

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
САМАРҚАНД БЎЛИМИ
АКАДЕМИК ЯХЁ ФУЛОМОВ НОМЛИ
АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР
2000-йил

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ - 2000 год

ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES
IN UZBEKISTAN
Season 2000

САМАРҚАНД - 2001
www.ziyouz.com kutubxonasi

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
САМАРҚАНД БЎЛИМИ
АКАДЕМИК ЯХЁ ФУЛОМОВ НОМАИ
АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР
2000-йил

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ - 2000 год

ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES
IN UZBEKISTAN
Season 2000

САМАРҚАНД - 2001

ЎЗБЕКИСТОНДА АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР
2000-йил

Масъул муҳаррир:	т.ф.д. Т.Ш. ШИРИНОВ
Масъул котиб:	т.ф.н. Б.Х. МАТБОБОЕВ
Тахририят:	т.ф.н. К. АБДУЛЛАЕВ т.ф.н. Ж.К.МИРЗААХМЕДОВ
Тақризчи:	т.ф.н. Ш.Р. ПИДАЕВ
Отвественный редактор:	д.и.н. Т.Ш. ШИРИНОВ
Ответственный секретарь:	к.и.н. Б.Х. МАТБАБАЕВ
Редакционная коллегия:	к.и.н. К. АБДУЛЛАЕВ к.и.н. Д.К.МИРЗААХМЕДОВ
Рецензент:	к.и.н. Ш.Р. ПИДАЕВ

**Тўплам Ўзбек-Олмон Бақтрия қўшма экспедициясининг
ҳомийлигида нашр этилди**

**Данный сборник выпущен при финансовой поддержке
Узбекско-Германской Бактрийской археологической
экспедиции**

МУСТАҚИЛЛИГИМИЗ 10 ЙИЛЛИГИДА

Ўзбекистон археологияси

Муборак 10 йиллиги тобора яқинлашиб келаётган мустақиллигимиз даврида барча соҳалар каби тарих фани хусусан археология илмида ҳам муҳим ўзгаришлар амалга ошди. Бой ўтмиш моддий маданиятимизни авайлаб асраб ўрганиш ва уни келажак авлодларга етказишдек мураккаб вазифа давлат сиёсати даражасига кўтарилди. Давлатимиз раҳбари И.А.Каримовнинг бир гуруҳ тарихчилар билан учрашув чоғидаги ва «Тарихий хотирасиз келажак йўқ» асаридаги фикр-мулоҳазалар, ғоялар¹ биз тарихчилар учун дастуриламал бўлиб қолмоқда.

Мустақиллик йилларида Ўзбекистон археология фани салмоқли ишларни амалга оширилди. Айтиш мумкин-ки, археологик ишлар кўлами олдинги даврга нисбатан бир неча баробар ортди, бу ўз навбатида бу фанни фактологик базасини ортишига олиб келди.

Албатта, мустақиллик^{чи} дастлабки йиллари археологик қазилмалар ташкил этиш ва олиб боришда айрим қийинчиликларга дуч келинди. Чунки, ҳам моддий, ҳам маънавий жиҳатдан совет давридаги тамойиллар умрини яшаб бўлган, янги замонга мос ва хос бўлганлари ҳали ишлаб чиқилган эмас эди. Яна бир муаммо: тақчил ҳисобланган археолог мутахасис кадрларни бозор иқтисодиёти шароитида шу соҳада сақлаб қолиш ва янги кадрлар билан таъминлаш вазифаси турарди. Мустақиллигимиз 10 йиллик арафасида айтишимиз мумкин, Ўзбекистон археологлари, жумладан шу соҳанинг маркази бўлмиш Археология институти ўз вазифаларини шараф билан бажармоқда.

---

¹ Ислон Каримов. Тарихий хотирасиз келажак йўқ // Ўзбекистон тарихи, 1999, №1.

Маълумки, археологлар илмий изланишлари икки қисмдан иборат: дала тадқиқот-қазув ишлари ва лаборатория-таҳлил ишлари. Айниқса дала-қидирув ишлари кўпроқ ташқилий ва моддий томонларга, маблаг масаласига бориб тақалади. Институт Илмий Кенгаши ва раҳбарияти мавжуд вазиятдан келиб чиқиб илмий изланишлар асосий йўналишларини ишлаб чиқди. Бу илмий қидирув ишлар режасини 4та катта йўналишга бирлаштириш мумкин:

1. Бюджет ҳисобидан белгиланган режали мавзулар бўйича тадқиқотлар;

2. Ўзбекистон республикаси Фан ва Техника Давлат қўмитаси грантлари асосидаги илмий тадқиқотлар;

3. Маҳаллий ҳокимиятлар (вилоятлар, туманлар, шаҳарлар) билан ҳамкорликда олиб борилаётган хўжалик шартномасидан келиб тушадиган маблағлар эвозига қазिश қидириш изланишлари;

4. Чет эллардаги илмий-муасасалар билан ҳамкорликдаги қўшма экспедициялар фаолияти;

I. Давлат бюджети ҳисобидан режали мавзулар бўйича тадқиқотлар.

Республика Фанлар Академияси президиуми ижтимоий фанлар бўлими томонидан тасдиқланган режадаги мавзулар бўйича салмоқли изланишлар кетмоқда. Жумладан 4та мавзу бўйича 15га яқин мунтазам археологик отрядлар республикамизни деярли барча вилоятларида археологик ишлар олиб бермоқдалар. Асосан изланишлар Ўзбекистонни энг қадимги тош даври маконлари (1-мавзу); бронза давридан то араблар истилосигача моддий-маданият (2-мавзу); ўрта асрлар археологик комплекслари (3-мавзу); ёдгорликларни химиявий таъмирлаш (4-мавзу) каби соҳаларни қамраб олган. Бу борада Жиззахда (Пардаев М.Х.), Фарғона водийсида (Матбобоев Б.Х.), Бойсунда (Абдуллаев К.), Ургутда (Бердимуратов А.Э.), Тошкент вилоятида (Буряков Ю.Ф.), Сирдарёда (Грицина А.А.) салмоқли ишлар бажарилди. Фарғона шимолий худудларида Мунчоқтепа кўҳна мазориди, Поп шаҳар харобасида (Баланттепа) олдинги йиллардаги изланишлар давом эттирилди.

ҳам ишлар олиб борилмоқда (Хўжаназаров М.). 1999-2000 йилларда асосий эътибор Зарафшон воҳасидаги Қизилқум чўлидаги тошлардаги расмларни ўрганишга қаратилди. Бўкантау, Бийронсой, Сармишсой атрофларидаги тошлардаги расмлар ҳисобга олинди (А.Л. Moskalewska, М. Hudjanazarov, 2000). Аммо бизлар бу соҳадаги ишларимизни янада кучайтиришимиз зарур. Чунки қўлга киритилган грантлар Ўзбекистондаги археологик ёдгорликлар сони ва асори-атиқалар кўлами олдида дарёдан томчи халос.

3. Маҳаллий ҳокимиятлар билан олиб хўжалик шартномалари асосида борилаётган изланишлар.

Бу йўналиш айтиш мумкинки мустақиллик йилларида археологаримизга очиб берилган янги имкониятдир. Чунки жойларда ўз тарихига, ўтмишига қизиқиш кучайиб кетди. Вилоятлар, туманлар, шаҳарлар асосан шаҳарлар ёшларини аниқлаб бериш ёки бирор қурилиш муносабати билан археологларга мурожаат этадилар. Маҳаллий ҳокимиятлар буюртмаси билан Хива ва Бухоро шаҳарларида узоқ йиллар археологик қизишма ишлари амалга оширилди. Қилинган ишлар пировард натижаси ўлароқ, уларнинг 2500 йиллик тўйлари ЮНЕСКО раҳномолигида халқаро жамоатчилик томонидан кенг нишонланди. Худди шундай мисли кўрилмаган археологик қазув ишлари Аҳмад ал-Фарғоний таваллудининг 1200 йиллиги муносабати билан кўҳна Қува (Кубо) шаҳар харобасида олиб борилди. Қува Комплекс Экспедициясини (Ширинов Т.Ш.) салкам 10 ойлик илмий-қидирув ишлари самарисида арк, шаҳристон ва рабодни 10 нуқтасида кенг қамровли археологик қазилмалар қилинди. Қувани асос солинишидан то XIII аср бошларигача бўлган тарихи билан боғлиқ моддий-маданият ашёлар топиб ўрганилди (Ширинов Т.Ш., Матбобоев Б.Х., Иванов Г.П., 1998). Иш жараёнида аниқланган айрим топилмалар қиммати нафақат Фарғона водийси, балки Марказий Осиё тарихида муҳим ўрни тутади (қадимги турк ёзуви туширилган сопол буюмлар, кўҳна турк танга-чақалари хазинаси, ўрта аср

нафис шиша идиш намуналари кабилар) (Матбабаев Б.Х., Грицина А.А., 2000).

Кейинги йилларда Маргилон шаҳар ҳокимлигининг ташаббуси билан шаҳар ёшини аниқлаш бўйича бир қанча ишлар амалга оширилди (Анарбаев А.А.).

Шу кунларда вилоят ҳокимликлари билан ҳамкорликда Термиз шаҳрида (Пидаев Ш.Р.), Кармана ва Работи Малик (Навойи вилоятида ишлар раҳбари Хўжаназаров М.) каби ёдгорликларида кенг кўламли археология ишлари кетмоқда. Термиз шаҳрини ёшини аниқлаш бўйича кўп йиллик изланишлар 2001 йили ўз ниҳоятиса етиш арафасида турибди. Бу йил Термиз шаҳрининг 2500 йиллик юбилеи кенг миқёсда нишонланади. 25 асрлик шаҳар тарихини асослашда археологлар хулосаси ҳал қилувчи аҳамият касб этади.

Кармана ёшини аниқлаш бўйича шаҳарни Бурқуттепа, Кўҳна Қўрғон, Арк каби ёдгорликларида ишлар олиб борилмоқда. Ҳозирча Бурқуттепада энг кўҳна қатламлар (мил.авв. IV аср) аниқланди (Грицина А.А., Мирзаахмедов Д.К., Хужаназаров М., Рахимов К., 2000). Ўзбекистон маданият ишлари Вазирлигининг ёдгорликларни сақлаш ва улардан фойдаланиш Бош бошқармаси (Б.У.Усмонов) билан ҳамкорликда Навоий вилоятидаги бошқа бир ёдгорлик Работи Малиқда меъморий ўрганиш ва таъмирлаш ишлари кетмоқда. Маълумки, Работи Малик (XI-XII аср) дастлаб Қорахонийлар сулоласи вакиллари қароргоҳи бўлиб шакланган, кейинча унга бир оз ўзгартиришлар киритилиб карвонсаройга айлантирилган. Археологик ва ёзма маълумотларга кўра Работи Малиқда ҳаёт то XX аср бошларигача қайнаган экан (Немцева Н.Б., 2000).

Айтиш жоизки, ишларимизни ташкил этиш ва уни маблағ билан таъминлашда ушбу вилоятлар ёрдами катта бўлмоқда. Айни пайтда Андижон вилоятида Бобур халқаро фонди ёрдами билан ҳам Андижон шаҳрини ўрганиш бўйича ишлар бошлаб юборилди (Матбобоев Б.Х.).

4. Чет эллардаги илмий муасасалар билан ҳамкорликдаги қўшма экспедициялар.

Кейинги 10 йилда ўзбек археологияси қўлга киритган энг улкан ютуқларидан бири уни жаҳон фани уммонига ўз бўй-басти билан кириб бориши бўлди. Айниқса бизнинг археологларимиз ривожланган Европа, Америка ва Осиё мамлакатлари билан ҳамкорлик қилмоқдалар. Ўзбек археологлари жаҳондаги танилган археология марказлари ва машҳур музейларида бўлиб ўз маърузалари билан қатнашмоқдалар. Ўз навбатида хорижлик ҳамкасблар ўзбек халқининг кўхна моддий маданиятини ўрганиш ва уни жаҳонга танитишда актив қатнашмоқдалар. Ҳозирда Ўзбекистонда 10дан ортиқ қўшма экспедициялар катта илмий-археологик режаларни амалга ошириш борасида иш олиб бормоқдалар:

1. Ўзбек-Фаранг Афросиёб экспедицияси (Афросиёб, Кўктепа);
2. Ўзбек-Фаранг Бақтрия экспедицияси (Кўхна Термиз);
3. Ўзбек-Олмон экспедицияси (Жаркўтон);
4. Ўзбек-Италия экспедицияси (Бухоро);
5. Ўзбек-Япон экспедицияси (Қоратепа, Сурхондарё);
6. Ўзбек-Италия экспедицияси (Самарқанд);
7. Ўзбекистон-Россия (Пойкенд, Бухоро);
8. Ўзбек-Япон Бақтрия экспедицияси (Далварзин, Сурхондарё);
9. Ўзбекистон-Австралия экспедицияси (Қорақалпоғистон МР);
10. Ўзбек-Америка Кеш экспедицияси (Китоб, Шахрисабз туманлари);
11. Ўзбекистон-Россия палеолит экспедицияси (Самарқанд ва Тошкент вилоятлари);
12. Ўзбекистон-Польша Қизилқум экспедицияси.

Бу қўшма экспедициялар ичида Самарқанд ва уни атрофида иш олиб бораётган ўзбек-француз экспедициясининг илмий кашфиётлари катта аҳамиятга эгадир (Франс Грене, Исамиддинов М.Х). Ушбу экспедиция қатнашчилари 10 йилдан ортиқ дала мавсумлари давомида

Афросиёбни ўрганишда муҳим янги саҳифалар очдилар. Айниқса стратиграфик кузатувларда қайд этилмаган Афросиёб О^а, О^б комплексларини ажратилиши, VIII асрга оид муҳташам саройни тўла очилиши, Афросиёб ғарбий қисмидаги Жума масжид остидаги маҳабатли саройни ўрганилиши на фақат Ўзбекистон, балким Ўрта Осиё археологиясидаги муҳим кашфиёт ҳисобланади (Исамидинов М.Х., 2000; Карев Ю.В., 1999; Грене Ф., Иваницкий И.Д., 2000). Ушбу экспедиция кашфиётлари ичида 2000 йили Челак туманидаги «сак маликаси» қабрини очилиши алоҳида ўрин тутади.

Кейинги йилларида яна бир Ўзбек-Фаранг экспедициясининг Кўхна Термиздаги ишлари салмоқли бўлмоқда (Пьер Лериш, Пидаев Ш.Р.). Асосан Эски Термиз ва уни атрофида археологик ёдгорликлар, улар стратиграфияси айниқса мудофаа деворлари тарихи чуқур тадқиқ этилмоқда. Бу экспедиция ўзбек халқи ўтмиш маданияти чет элларда кенг тарғиб қилиб келмоқда (Қаранг: *Dossiers d'Archeologie*, 1999).

Япония билан яна бир ҳамкорлик (Токиодаги «Ипак йўли» халқаро Академияси) Қоратепа буддавийлик ибодатхонасида ҳам бир мунча ютуқлар қўлга киритилди. Буддавийлик ибодатхонасининг муқаддас иншоотларида ступа ва уни атрофида ишлар давом эттирилди. «А» иншоот ҳовлисида турган тоқчаларда иккита ҳайкал топилди. Яна ступа яқинидаги йўлакда икки дона нисбатан яхши сақланган задагон аёл ва эркак ҳайкаллари аниқланди. Яна тош ва гипсдан ясалган ҳайкалтарошлик намуналари, санскрит ва кхорошти алифболарида битилган диний текстлар ҳам қайд этилди (Пидаев Ш., Като Кюдзо, 2000).

Европани ривожланган мамлакати Германия Археология институти Евроосиё бўлими 1994 йилдан буён Сурхондарё вилояти, Шеробод туманидаги машҳур Жарқўтон ёдгорлигида изланишлар олиб бормоқда (Дитрих Хуфф, Шайдуллаев Ш.Б.). Хусусан, Сополи маданияти аҳолисининг диний қарашлари тўғрисида маълумотлар қўлга киритилди. Жарқўтон аркидаги изланишлар бу ерда на фақат сарой бўлганини балки

патриархал оилалар ҳам яшаганлигини кўрсатди. Мисол учун ковлаб очилган 4-7 хонали уй-жойларни келтириб мумкин. Шу кунгача Жарқўтон яқинидаги мозорда 2000 дан ортиқ қабр ўрганилди. 1999 йили шу кунгача номаълум бўлган дафн урф-одати қайд этилди. Яъни хумга солиб кўмилган мархумларни хумга солишдан олдин очиқ осмон остида қуёш тобида узоқ бўлганини тасдиқ этувчи излар аниқланди (Дитрих Хуфф, Шайдуллаев Ш., 2000).

Бухоро вилоятининг Жондор туманидаги Учқулох ёдгорлигида Италия Рим университетининг «Ўрта Осиё ва Ҳиндистон департаменти» олимлари билан археологик ишлар кетмоқда (Мирзаахмедов Д.К., Антонини К.С.). Асосан эрамизни IV-VI асрларга доир қатламлар ўрганилди. Бу даврда кучли мудофаа деворлари бунёд этилгани, бу деворлар эҳтимол шимол томондан қутилаётган турклар ҳаммасига қарши қаратилган эди.

Ўзбекистон-Россия қўшма экспедицияси (Давлат Эрмидажи) ҳам Бухоро воҳасида - Пойкенд шаҳар харобасида иш олиб бормоқда (Мирзаахмедов Д.К., Семенов Г.Л.). Кўп йиллик изланишлар натижасида арқда зардуштийлар ибодатхонаси очилди (эрамиз бошлари - VIII аср). Булар қаторига яна муҳим янгилик сифатида бу экспедиция аъзолари ковлаб очган ва Ўрта Осиёда исломни илк даврига оид мачит ҳамда минорани келтириш мумкин. Энг муҳими ва ибратли томони бу экспедиция йиллик ҳисоботларини мунтазам нашр этишни бошлаб юборди (Семенов Г.Л., Мирзаахмедов Д.К., 2000).

Кейинги икки йилда иш бошлаган ва ўзига хос давлатлараро муносабатлар рамзи бўла бошлаган қўшма экспедиция Ўзбекистон, Россия, Қозоғистон ва Қирғизистон республикалари ҳудудларида изланишлар олиб бормоқда (Академик Ў.И.Исломов ва Россия ФА академики А.П.Деревянко).

Ўзбекистондаги археологик тадқиқот ишларини ФА Қорақалпоғистон бўлимининг Тарих, археология, этнография институти, Ўзбекистон республикаси Маданият ишлари вазирлигининг Санъатшунослик институти, Ўзбекистон Миллий университети ва Самарқанд Давлат университетлари археология кафедралари ҳамда

Қорақалпоғистон Давлат университети Тарих факультети фаолиятларисиз тасаввур этиб бўлмайди. Хусусан, узоқ Австралиянинг Сидней университети билан дастлаб Устиуртда кўчманчилар маданиятига оид ёдгорликлар (стрелковидные сооружения) ўрганилган бўлса ҳозир деҳқончилик воҳаларида ҳам (Ташқирмон) археологик қазув ишлари олиб борилмоқда (т.ф.д. Ягодин В.Н.). Академик Э.В. Ртвеладзе сайъи - ҳаракатлари билан Жанубий Ўзбекистондаги ноёб ёдгорлик Кампиртепада сўнги уч йилда яна археологик ишлар жонланиб кетди ва бу нодир ёдгорлик тўғрисида умумлашма ишлар эълон этилди (Курбанов С.А., 2000). Санъатшунослик институти-нинг яна бир археология гуруҳи Япон археологлари билан Сурхондарё вилоятидаги Далварзинтепада бошланган тадқиқот ишлари давом этмоқда (Тургунов Б.А.) (Материалы полевых исследований., 1997-1999). Миллий университет (т.ф.д. Сулайманов Р.Х.) Қашқадарёда Ерқўрғон ёдгорлигида, Китоб-Шаҳрисабз воҳаларидаги ишлари унумли бўлди. Биринчи бор Қашқадарё Сўғди илк деҳқончилик ёдгорликлари ирригация иншоотлари бўйича системалаштирилди (Лушпенко О.Н., 1998). Самарқанд университети археологлари гуруҳи Зарафшон воҳасида тош даври ёдгорликларини (проф. Жўрақулов М.Ж.) яна бир гуруҳи Сурхондарё вилояти Шеробод туманидаги бронза даври Бўстон VI қабристонини тадқиқ этиш ишларини давом эттирмоқдалар. Палеолит ва неолит даврини мутахасисларига маълум ёдгорликларида ишлар бориши билан бир вақтда янги-янги тош даври ғорлари ва маконлари ҳам аниқланди. Университетни бошқа бир гуруҳи Сополли маданиятини дафн маросимлари билан боғлиқ урф-одатларни чуқур тадқиқ этмоқда. Бўстон VI қабристонидан шу йиллар давомида 230та қабр, 6та мурдаларни куйдиришда қўлланилган иншоотлар, 7та алтарь ковлаб очилди (Avanesova N.A., 1997; Аванесова Н.А., Ташпулатова Н., 1999).

Бердах номли Қорақалпоқ Давлат университети олимлари М.Турабеков раҳбарлигида Миздакхон, Топракқалъа, Бограхон, Дзвкескен ёдгорликларида кенг қўламли археологик қазув ишлари олиб бормоқдалар (Хакимниязов

Ж.Х., 1999). Булардан ташқари мамлакатимиз шимолида - Хоразм вилояти ҳудудида республика ФА маъмун академияси олимлари ҳам илмий қидирув ишлари олиб бормоқдалар.

Хуласс, ҳозирги кунда Ўзбекистон республикаси ҳудудида 30га яқин археологик гуруҳлар илмий-изланишлар олиб бориш мақсадида ҳар йили бир ойдан бир неча ой муддат билан дала-қазув мавсумида бўлмоқдалар. Албатта бу тадқиқотлар натижасида минглаб ўтмиш тарихимиз тилсиз гувоҳлари-моддий маданият ашёлари (тош, сопол, суяк, ёғоч, тери, ойна, металл буюмлари, уй-жой қолдиқлари) қўлга киритилмоқда. Баъзида уларни илм оламига киритиш, ўрганиш ва хулоса қилиш учун йиллар керак бўлади. Шундан келиб чиқиб археологлар олдида икки муҳим вазифа кўндаланг бўлиб қолмоқда. **Биринчиси** топилмаларни сақлаш, **иккинчиси** энг дастлабки ўрганиш натижаси билан илмий жамоатчиликни тезкор хабардор этиш. Айтиш керак-ки, республикаимизда ҳар икки масала юзасида маълум ишлар амалга оширилмоқда. Чунонки Маданият ишлари Вазирлиги томонидан жойлардаги музейларни археологик топилмаларни қабул қилиб олиш зарур чоралари ишлаб чиқмоқда. Археология институти илмий-қазув изланишлар натижалари тезкор маълумотларини илмий жамоатчиликка етказиш мақсадида ҳар йили «**Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар**» тўпламини эълон этишни бошлайди. Бу тўплам ўз олдига мамлакатимизда олиб борилаётган археологик қазилмалар тўғрисида энг янги ва сўнгги маълумотларни бериш вазифасини қўйган. Уйлаймизки ёдгорликларга бой Ўзбекистонда изланишлар олиб бораётган ҳар бир археолог ушбу ишлардан четда қолмайди. Зеро, бу тўплам ўтмиш маданий меросимизни ўрганишда халқимиз, давлатимиз олдидаги ўзига хос ҳисобот вазифасини ўтайди.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. Аванесова Н.А., Ташпулатова Н. Символика огня в погребальной практике сапалинской культуры (по материалам исследования могильника Бустон VI) // ИМКУ, вып. 30, 1999.

2. Анарбаев А.А. Изучение одного из ремесленных кварталов средневекового Ахсикет // ИМКУ, вып. 30, 1999.
3. Грне Ф., Иваницкий И.Д. Дворец омеядского наместника под аббасидской мечетью на Афрасиабе // Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. Самарканд, 2000.
4. Гридрина А.А., Мирзаахмедов Д.К., Хужаназаров М., Рахимов К. Археологические исследования Карманинского отряда в 2000 г. // Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. Самарканд, 2000.
5. Дитрих Хуфф., Шайдуллаев Ш.Б. Некоторые результаты работ узбекско-германской экспедиции на городище Джаркутан // ИМКУ, вып. 30, 1999.
6. Исамиддинов М.Х. Генезис городской культуры Самаркандского Согда (Проблемы взаимодействия культурных традиций в периоды раннежелезного века в агициности). Автореф. дисс. докт. ист. наук. Самарканд, 2000.
7. Карев Ю.В. Дворец VIII в. в Самарканде в контексте доисламской и раннемусульманской дворцовой архитектуре. Опыт исторической интерпретации. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Самарканд, 1999.
8. Курбанов С.А. Цитадель Кампыртепа (к формированию и динамике развития агичных цитаделей Бактрии). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Самарканд, 2000.
9. Лушпунко О.Н., 1998. Раннежелезный век Южного Согда (По материалам памятников Китабского и Яккабатского районов). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Самарканд, 1998.
10. Матбабаев Б.Х., Гридрина А.А. Археологические исследования на городище Кува в 1998 г. // ИМКУ, вып. 31.
11. Матбабаев Б.Х., 1999. Могильник Мунчактепа в Северной Фергане (Узбекистан)//РА, № 3.
12. Материалы полевых исследований Узбекистанской искусствоведческой экспедиции (УзИсЭ), вып. I-III. Ташкент, 1997-1999.
13. Немцева Н.Б., 2000. Новое о Бухарском памятнике XII века Рабат-и Малике: Караван-Сарай или Резиденция // «Ўзбекистон тарихи», 1-2 сон.
14. Папахристу О. К вопросу о функциональном назначении двух печей их Эски Акси (Ахсикет) в Фергане // ИМКУ, вып. 30, 1999.
15. Пидаев Ш.Р., Като Кюдзо, 2000. Предварительные итоги исследований узбекско-японской экспедиции на Кара-тепе в 1999 году // ОНУ, № 5.
16. Семенов Г.Л., Мирзаахмедов Д.К. Раскопки в Пайкенде в 1999 году. Материалы Бухарской археологической экспедиции, вып. I. Санкт-Петербург, 2000.
17. Ширинов Т.Ш, Матбобоев Б.Х., Иванов Г.П. Ахмад ал-Фаргоний даврида Кубо шахри. Тошкент, 1999.
18. Хахимниязов Ж.Х. Общественно-культурные и мемориальные сооружения Хорезма X-XV вв. (Историко-археологическое исследование). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Самарканд, 1999.

19. Avanesova N.A. Spätbronzezeitliche Kulturkontakte in der baktrischen Flu oase nach den Befunden den Nekropole Bustan 6 // Archäologische Mitteilungen aus Iran and Turan. Band 29. Berlin, 1997.
20. Dossiers d'Archeologie., 1999. № 247 // La Bactriane de Cyrus á Timour (Tamerlan), Paris.
21. Matbabaev B.Ch., 1998. Frühmittelalterliche Grabstätten im nordlichen Fergana-Tal (Uzbekistan) // Archäologische Mitteilungen aus Iran and Turan. Band 30. Berlin.
22. Alicja Lasota-Moskalewska., Muhiddin Hudjanazarov. Petroglitphs of mammals in the Samnissaj Gorge Uzbek Republic.// Archaeological analyses. Warsaw, 2000.

*Т.Ш.Ширинов, Б.Х.Матбабаев.
(Самарканд)*

АРХЕОЛОГИЯ УЗБЕКИСТАНА К 10-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ НЕЗАВИСИМОСТИ.

Приближение юбилея независимости знаменуется важнейшими изменениями произошедшими во всех сферах общественной жизни в том числе и в археологии, как составной части исторической науки. Задача бережного сохранения материальной культуры нашего богатого прошлого, ее изучение и передача новому поколению достигла уровня государственной политики. Идеи И.А.Каримова, выдвинутые во время беседы с группой ведущих историков и определенные в его произведении «Без исторического прошлого нет будущего»², является для нас программой к действию.

За период независимости археологическая наука Узбекистана осуществила целый ряд значительных работ. Можно уверенно отметить, что масштабы исследований, по отношению к предыдущему периоду, увеличились в несколько раз. Следовательно расширилась её фактологическая база, в чём несомненны заслуги узбекских археологов, и в том числе из центра этой науки - Института Археологии.

---

² Ислам Каримов. Тарихий хотирасиз келажак йўқ // Ўзбекистон тарихи, 1999, №1.

Известно, что археологические научные исследования состоят из двух неразрывно связанных частей: полевые исследования и лабораторно-аналитические работы. Полевые исследовательские раскопки в большой степени связаны с вопросами организационного и финансового порядка. Научный Совет и администрация института исходя из существующего положения разработали четыре стратегически важные направления научных исследований:

1. Исследования по тематическим планам определенным государственным бюджетом.

В этом направлении отделением гуманитарных наук Президиума АН РУз утверждены 4 темы, направленные на изучение материальной культуры каменного века, эпохи бронзы - античности, средневековья и лаборатории реставрации и консервации археологических материалов. По данным темам во всех областях республики регулярно ведут исследования 15 археологических отрядов.

2. Научные исследования на основе грантов Государственного Комитета по науке и технике (ГКНТ) Республики Узбекистан.

В данном направлении исследования ведутся за счет грантов, которые были получены на конкурсной основе. Необходимо отметить археологические работы в Шаштепа (Ташкент), Ахсикете (Наманган), Чокардизе (Самарканд), Букантау, Бийрансай, Сармышсай (Зарафшанский оазис).

3. Исследования проводимые в сотрудничестве с местными хокимиятами (вилояты, туманы, города), на основании хозяйственных договоров. Это направление в годы независимости получило широкое распространение, так как на местах увеличился интерес к своей истории. Плодами исследований этого направления являются юбилеи городов Хивы, Бухары и Термеза, а также комплексное исследование древней Кувы, посвященное 1200-летию юбилею Ахмада ал-Ферганы. Нынче ведутся археологические работы в гг. Навои и Андижане.

4. Совместные международные экспедиции.

Одним из самых крупных успехов узбекской археологии последнего десятилетия является ее

постепенное вхождение в водоворот мировой науки. Наши археологи проводят совместные работы с коллегами из стран Европы Америки и Азии всего - 12 международных экспедиций. Среди них узбекско-французская работающая в Самарканде, в течении 10 лет, занимает особое место (Франц Грене, Клод Рапен, Исамиддинов М.Х.). Так в 2000 году они сделали сенсационное научное открытие в Челекском тумане была открыта гробница «сакской принцессы». Другая узбекско-французская экспедиция ведет работу в древнем Термезе (Пьер Лериш, Пидаев Ш.Р.). В Сурхандарьинской области также успешно проводят археологические раскопки узбекско-германская и узбекско-японская экспедиции (Д.Хуфф, Шайдулмаев Ш, Пидаев Ш.Р, Като Кюдзо Танабе, Тургунов Б.А.). В Бухарском оазисе работают узбекско-итальянская и узбекско-российская экспедиции (К.С.Антонини, Г.Л.Семенов, Мирзаахмедов Д.К.).

Успехи узбекской археологической науки невозможно представить без совместной деятельности таких учреждений как Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения АН РУз, Институт искусствознания Академии Художеств РУз., Национальный университет Узбекистана, кафедра археологии Самаркандский Государственный Университет и исторического факультета Каракалпакского государственного университета (Академик Э.В. Ртвеладзе, д.и.н. Ягодин В.Н., д.и.н. Сулейманов Р.Х., д.и.н. Джуракулов М.Д., Турбеков М.)

Результатами указанных научных исследований является тысячами предметов материальной культуры - немых свидетелей прошлой истории нашего народа. Несомненно, для их обработки, введения в научный оборот и обобщения потребуются многие годы кропотливой работы. Следовательно, данное положение послужит решению двух задач: сохранению находок, и первичной научной обработке с последующим их оперативным научным освещением.

В настоящее время проводятся необходимые мероприятия по определению археологических находок в

музеях, а также к оперативной информации общественности о результатах экспедиций; начинается выпуск ежегодного сборника «Археологические исследования в Узбекистане».

В целом сборник будет выполнять своеобразную задачу отчета перед обществом и государством по проделанной в Республике работе по изучению культурного наследия прошлого.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В г. АНДИЖАНЕ

В сентябре-октябре 2000 года Андижанский отряд Института археологии АН Республики Узбекистан по просьбе администрации города и при участии студентов местного Университета проводил археологические исследования на территории г. Андижан с целью выяснения даты его основания.

Археологические работы были начаты при финансовой поддержке частного предприятия «Мадор», рассчитанные на несколько лет и отчетный сезон носил разведочный характер.

Предварительно начальником отряда Б.Х. Матбабаевым, президентом международного фонда им. З.М.Бобура З.Машрабовым и доцентом Андижанского Государственного университета С.Жалиловым были визуально обследованы более 10 памятников города, чтобы выбрать объект для археологических работ. Осмотренные памятники группируются в следующем порядке:

1. Отдельные тепа, где пока не зафиксированы остатки материальной культуры - Каракурган, мазар Шадман бува тепа в районе Бутакара.

2. Археологические памятники Чордонатепа (ул. Т.Келдиева) Сарвонтепа, Уразонтепа (ул. Мехнат), Кошттепа I, II (ул. Шахриханская) где можно осуществить раскопочные работы.

3. Памятники, где предстоит уточнить наличие культурных слоев - место слияния Окбуры и Андижансая, а также Афганбаг, Окгур, Мушктепа.

Раскопки были предприняты на наиболее полно сохранившемся поселении Чордонатепа.

Памятник расположен в современной части Андижана, в 2-х км к СЗ от арка средневекового города (махалла Тухтасин Келдиев), к северу от хозяйственных построек ватно-чесального цеха и со всех сторон окружён различными строениями и заборами. Лишь, только с

севера от него сохранился небольшой не застроенный участок треугольной формы. Этот участок в настоящее время местные мастера используют для сушки выделанных вручную кож.

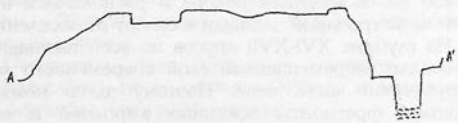
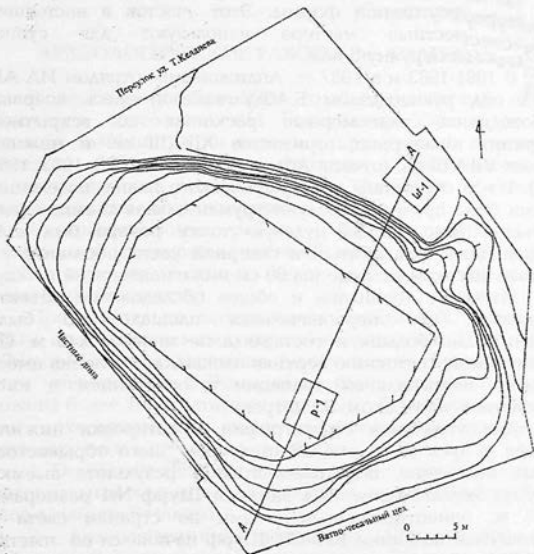
В 1981-1983 и в 1987 гг. Андижанским отрядом ИА АН РУз под руководством Б.Абдулгазиевой здесь впервые проводились планомерные раскопки, со вскрытием верхних культурных горизонтов XII-XIII вв. и нижних слоев VII-VIII вв. (отчёты Абдулгазиевой за 1982, 1983, 1987 гг.). Из-за отсутствия топографического плана, поселения, нами была проведена полуинструментальная съемка плана объекта (рис. 1). За нулевую точку репера был взят деревянный кол, вбитый в северной части поселения на самом высоком останце (на 60 см ниже наивысшей точки).

Изучение топоплана и общее обследование объекта показало, что первоначальная площадь его была значительно больше и составляла не менее 50x40 м. По нынешнему состоянию верхняя площадка поселения имеет форму неправильной трапеции с основанием в юго-восточной части около 35 метров.

Для уточнения стратиграфии и датировки нижних слоёв, в трёх метрах к СВ от современного обрывистого края поселения, образовавшегося в результате выемки грунта экскаватором, был заложен **Шурф №1** размерами 5x3 м, ориентированный углами по странам света и вытянутый по линии ЮВ-СЗ. Шурф начинался на отметке 740-750 см от нулевого репера и располагался в южной части незастроенной площади к северу от поселения.

На глубине XVI-XVII ярусов по всей площади шурфа наблюдался перемешанный слой современного мусора и разрушенной части тене. Поэтому здесь можно было встретить фрагменты жженных кирпичей и керамики различных периодов средневековья (не позже XIII в.) и современности.

На глубине 850 см, по диагонали раскопа, от восточного угла начала прослеживаться верхняя кромка остатков кирпичной стены шириной 130 см. Из-за большой влажности и давления сверху, кирпичи в теле стены были сильно деструктурированы. Измерения по срезу бровки

дают его приблизительные размеры - 42x26x10 см. Стена прослежена до глубины 970 см. К северу и югу от неё вскрывался плотный завал сырцовых кирпичей(?) и только в углу к северу раскопа наблюдался завал средней плотности, начинавшийся на глубине 850 см. и резко понижавшийся в северную сторону до глубины 1000 см. К югу от стены плотный завал распространялся по всей территории южной части раскопа до глубины 900 см в южном углу и 970 см под стеной. Никаких ровных поверхностей уходящих под стену на территории шурфа проследить не удалось.

В южной части шурфа ниже плотного завала был выявлен рыхлый слой лёсса (толщиной до 70 см.) с включением большого количества угольков, золы и мелких кусков керамики. Слой прослеживается с глубины 980 см в южном углу и до 1050 см под стеной. Ниже залегал слой завала средней плотности. После выступления воды в северной части шурфа на глубине 1070 см (XXII ярус) работы на этом участке были прекращены.

Раскоп на верхней площадке Чордонатепа.

Одновременно велись раскопки и по верхней площадке памятника. Так как здесь ранее проводились работы Б.Абдулгазиевой, и были вскрыты раннесредневековые и караханидские слои, то целью новых исследований являлось - уточнение стратиграфии предшествующих культурных горизонтов.

В южной части уже вскрытых горизонтов памятника (см. общий план - рис. 1) был заложен раскоп 8x4 м. по направлению ЮЗ-СВ начинавшийся с уровня 140-150 см от репера. Под слоем оплывов (ок. 5 см.) по всей площади раскопа расчищался слой кирпичного завала, в котором было очень много золы, сторевших кусочков деревянных конструкций и горелого грунта. Под этим слоем шел плотно уграмбованный пол, уровень которого понижался с юга (глубина 160 см.) на север (до глубины 245 см.). Никаких остатков архитектурных сооружений под поверхностью первого пола обнаружено не было. В центре раскопа, в 250 см от южной бровки, пол был прорезан бадрабом диаметром около 100 см. Бадраб начинался от

верхнего уровня раскопа продолжался до глубины 250 см. и был заполнен древним строительным мусором. На поверхности пола были обнаружены обломки трёх раздавленных сосудов: большой станковый горшок, по размерам приближающийся к хумче, к западу от бадраба; часть станкового кувшина к северу от бадраба; целый лешной кувшинчик с петлевидной ручкой в северной части раскопа. Также у западной бровки, в 4-х метрах от южного угла раскопа, обнаружен обломок железного кинжала.

Под полом были выявлены остатки двух пересекающихся перпендикулярных сырцовых стен. Первая шириной 50-60 см шла от восточной бровки к западной на расстоянии 300 см от южной бровки. Вторая стена шириной 100 см примыкала перпендикулярно к первой в 90 см от западной бровки и уходила под южную в 120 см от юго-западного угла. К стенам подходил и второй пол, уровень которого также как и уровень первого, понижался с юга на север от отметки 190 см на юге до отметки 280 см. на севере раскопа.

Между полами имелось множество тонких прослоек и натеков, указывающих на различные фазы и уровни непродолжительного обживания.

Под уровнем второго пола, в центральной части раскопа обнаружился ровный кирпичный завал с очень редкими включениями посторонних предметов. На этом месте раскоп был доведен до отметки 270-300 см от репера и прекращен из-за окончания полевого сезона.

Результатами вскрытия верхних горизонтов явилось выявление остатков трех помещений. Обнаруженные материалы позволяют датировать верхний (первый) пол выявленных помещений VII-VIII вв., а второй (нижний) V-VI вв. н.э. Сохранность архитектурных остатков очень плохая. Для изучения более ранних слоев очень важны дальнейшие углубления в нижние горизонты.

Находки.

По итогам работ как на верхней площадке так и в шурфе № 1 получены археологические материалы, которые хронологически охватывают период начиная от рубежа н.э. - и кончая VII-VIII вв. Также в заполнениях

поздних ям, бадрабов и среди подъемного материала имеются образцы средневекового материала. Например, упомянутый обломок железного кинжала, явно относится ко времени XII-XIII вв. Полученные материалы в основном состоят из фрагментов керамических сосудов, каменных и металлических изделий, остеологических остатков. Среди них основную массу составляет керамика. Исходя из этого весь комплекс условно подразделен на следующие большие хронологические группы, датировка которых пока носит предварительный характер и должен корректироваться в ходе дальнейших работ.

I. Незначительная группа керамики, относящаяся к эпохе до рубежа нашей эры. Она, в основном, выявлена в фактуре кирпичей или растворе глины. Для них характерен двухсторонний густой красный ангоб (иногда блестящий). Черепок тонкий, плотный, обжиг хороший. В основном встречаются чаши, миски, горшки, кувшины.

Данный комплекс находит ближайшие аналогии среди керамики Шурабашата, Симтепе, Гайраттепе и соответствует комплексу Ф II / 1 по классификации Н.Г.Горбуновой (Горбунова Н.Г., 1979. С. 137-138).

II. Керамика рубежа и первых веков нашей эры.

Она составляет многочисленную группу. Сосуды сверху покрыты красными, черноватыми, коричневыми ангобами. Последние обычно находились с внешней стороны, но встречаются и с двухсторонним ангобированием. Тесто хорошее, обжиг равномерный. Впервые, в комплексе зафиксирована керамика с процарапанным орнаментом. Эта группа считается самой многочисленной и входит в круг т.н. «эпохи красноангобированной керамики». Для данных комплексов характерна звонкость и тонкостенность сосудов. Эпоха считается расцветом периода красноангобированной керамики и по данным одних авторов насчитывает до 1000, а по другим до 600 памятников Ферганы относящиеся именно этому времени (Горбунова Н.Г., 1979; Заднепровский Ю.А., 1985. С. 304-317); Козенкова В.И., 1964; Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.Х., 1991. С. 62-72; Кудратов С., 1992).

III. Керамика V-VI вв. зафиксирована также в достаточном количестве и выявлена, в основном, из второго пола верхнего раскопа. Наряду с сосудами покрытыми красным ангобом, встречаются сосуды без ангоба или ангоб имеет коричневый цвет. Как известно комплексы V-VI вв. получены в Касане, Куяуктепе, Куяултепе, Гайраттепе (Матбабаев Б.Х., 1999. С. 135-137).

IV. Керамика VII-VIII вв. получена из верхнего (первого) пола раскопа. Материалы VII-VIII вв. также были зафиксированы в 1983-1984 гг. Б.Абдулгазиевой (Абдулгазиева Б., 1991. С. 132-137). Полученные материалы указывают на общее ухудшение качества керамических изделий: поверхности сосудов покрываются жидкими смывающимися иногда легко отслаивающимися ангобами, имеются сосуды и без ангобного покрытия. В комплексе зафиксированы чаши, кувшины, горшки, хумы, лепные котлы и другие изделия. В целом Чорданинские материалы Б.Абдулгазиевой и результаты наших исследований по комплексам VII-VIII вв. дополняют наши представления и вписываются в раннесредневековую керамическую шкалу Ферганы (Матбабаев Б.Х., 1999. С. 137-138).

Таким образом, результаты работ на поселении Чордона зафиксировали материалы относящиеся к VII-VIII вв. и впервые выявили слои I-IV вв. Не исключено также наличие более ранних слоев о чем свидетельствуют немногочисленные фрагменты датирующиеся до рубежа н.э., выявленные в растворе и фактуре сырцовых кирпичей. В дальнейшем предстоит выявить эти культурные слои. Однако этому мешают подземные воды, которые выступают на уровне XXII яруса и усложняют продолжение раскопочных работ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдулгазиева Б., 1991. Исследование поселения Чордона // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент.
2. Горбунова Н.Г., 1979. Керамика поселений Ферганы первых веков нашей эры. // Труды Гос. Эрмитажа. Том XX. Ленинград.
3. Заднепровский Ю.А., 1985. Фергана (в античную эпоху) // Археология СССР. Древнейшее государство Кавказа и Средней Азии. Москва.

4. Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.Х., 1991. Городище Мархамат (некоторые итоги изучения) // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент.
5. Козенкова В.И., 1964. Гайрат-тепе (К истории поселений Ферганы первой половины первого тысячелетия) // СА. № 4. Москва.
6. Кудратов С., 1992. Поселения левобережья р. Нарын в Фергане (III в. до н.э. - V в. н.э.) Автореф. дисс. канд. ист. наук. Санкт Петербург.
7. Матбабаев Б.Х., 1999. Могильник Мунчактепа в Северной Фергане (Узбекистан) // Российская археология. № 3. Москва.

*Б.М.Абдуллаев, Г.П.Иванов, Б.Х.Матбобоев
(Самарқанд, Ферғона)*

Андижон шаҳрида археологик қазилмалар

Қисқача мазмуни

Андижон шаҳрида 2000 йилда бошланган археологик қазилмалар баёни берилган. Асосан археологик ишлар Андижон ўрта асрлар аркини шимоли-ғарбига жойлашган Чордонатепа ёдгорлигида олиб борилди. Олинган материалларнинг энг қадимгиси эрамининг бошларига, сўнггиси эса - VII-VIII асрлар билан аниқланади.

*В.М.Аbdullaev, G.P.Ivanov, В.Н.Матбабаев
(Samarkand, Ferghana)*

Archaeological researches in Andijan city

Summary

The article gives the results of archaeological excavations which have been begun in 2000 at Andijan. Particularly the excavations were led at the Chordona-tepe memorial on the Northern-Western part of the ark belonged to the Middle Ages. The most ancient material of the discoveries dated to the beginning of our era and the latest belonged to the 7th-8th c.

*К. Абдуллаев
(Самарқанд)*

**РАСКОПКИ НА ПАЕНКУРГАНЕ
В БАЙСУНСКОМ РАЙОНЕ
(СЕВЕРНАЯ БАКТРИЯ)***

Байсунский район, расположенный в южной части системы Гиссарского хребта относительно мало изучен в археологическом отношении и почти не освещен в научной литературе. Паенкурган - крепость раннекушанского времени осуществлял в древности контрольную

* С 1997 года Байсунский отряд работает в рамках МАFOUz в Бактриане.

функцию при выходе из горных перевалов на ровное плато, простирающееся вплоть до долины среднего течения реки Сурхандарья.

Если ехать по современной трассе Карши - Термез, которая в общих чертах повторяет (с небольшими изменениями) древний караванный путь, южнее селения Шуроб дорогу преграждает цепь высоких склонов, укрепленных крепостной стеной и образующих в этом месте узкий проход. Археологические работы последних лет все более склоняют исследователей локализовать это место с «Железными воротами». Сам комплекс фортификационных сооружений вкупе с монументальной крепостной стеной говорит о том, что здесь находился рубеж государственной границы Бактрии. Далее дорога разветвляется: одна ветвь ведет строго на юг по направлению в Балх, другая пролегает восточнее и через селение Дарбанд выходит на Байсун. Через горные расщелины дорога выводит через Паенкурган на кишлак Рабат и затем на Кофрун. Далее дорога следует в Чаганиан, (современные районы Кумкрган, Шурчи и Денау), где располагаются такие известные археологические памятники, как Халчаян, Дальверзинтепа, Будрач и др.

Паенкурган расположен к востоку от Железных ворот на расстоянии примерно 12 км и к югу от райцентра Байсун на расстоянии примерно 5 км. Памятник находится, таким образом на месте скрещения древних караванных путей, связывающих Согд с Северной Бактрией, в частности, с областью раннесредневекового Чаганиана.

Крепость возведена на естественном возвышении. Верхние слои памятника представляют собой аккумуляцию мусорных и зольных выбросов. Мусорные ямы, которые прорезают более древние стены и сооружения, относятся, судя по найденной в них керамике, к позднесредневековому периоду, то есть к XVIII веку. Мощность зольных и мусорных напластований на наиболее высоких местах (гребень крепостной стены) достигает почти двух метров.

Архитектура этого периода не прослеживается и слои эти представляют, скорее всего, результат временного обживания типа летовок. Остатки сырцовых сооружений относятся к кушанскому периоду.

Зафиксированы три уровня полов, относящихся к верхнему строительному горизонту. В самой южной части памятника помещения располагаются непосредственно на крепостной стене - свидетельство того, что в последнем периоде обживания крепость уже утратила свою оборонительную функцию.

Все три уровня полов дали богатый археологический материал, включающий в основном раннекушанскую керамику. Датировку археологическому комплексу дают также нумизматические находки: бронзовые монеты Сотер Мегаса, Вимы Кадфиза, Канишки и Хувишки. Если не принимать во внимание монету XVIII века, найденную в поздних ямах, хронологическую рамку замыкает монета Хувишки (тип аверса - царь на тахте), найденная в верхнем слое памятника.

Таким образом, где-то в середине второго века н.э. крепость теряет свою оборонительную функцию, превращаясь в рядовое поселение, основным видом хозяйственной деятельности которого были земледелие и скотоводство.

Из предметов, имеющих непосредственное отношение к оборонительной функции памятника, можно привести каменные ядра, наконечники копий и стрел. Наконечники стрел в основном кочевнического типа - трехперые с коротким и длинными черенками и опущенными жальцами. Найдено множество каменных изделий, в первую очередь, каменные зернотерки как крупных, так и небольших размеров, рубила, пестики, ложила и др.

Керамика Паенкургона подразделяется на две категории, Первая, немногочисленная, относится к позднесредневековому периоду - это глазурованные блюда - ляганы голубого, синего и желтого оттенков; грубо выполненные кувшины и горшки с носиками-сливами типа «обтова». Более многочисленна керамика кушанского периода. Она отличается высоким качеством и

разнообразием форм - от больших хумов до миниатюрных сосудов. Часто встречается сероглиняная керамика, характерная для раннекушанской эпохи. Наиболее типичный орнамент на посуде - это процарапанные концентрические линии, заключающие ряды зигзагов и насечек. Встречается множество вариантов этой орнаментации. Весь археологический материал, исключая поздние ямы, относится к первым векам н.э. и представляет значительный интерес для изучения культуры юэчжей и кушан. Эллинистические сюжеты в предметах искусства Паенкурмана свидетельствуют о возможности обнаружения здесь более ранних эллинистических слоев. Это предположение подтвердилось в процессе дальнейших раскопок. Закладка стратиграфического шурфа в южной части памятника дали керамический материал, относящийся к концу IV- началу III в. до н.э.

Паенкурман дал богатую коллекцию терракотовых статуэток. Одним из распространенных типов изображений является женский персонаж на высоком троне. Драпировка платья и его форма очень близка к эллинистическому типу, а изображение в целом по своей иконографии приближается к популярным на Ближнем Востоке Артемиде и Нане. На головах некоторых фигурок изображен полумесяц. Среди фигурок прослеживается два антропологических типа, им соответствуют два различных костюма. Речь идет, следовательно о смешанной этнической ситуации данного региона. Наряду с определенно европеоидным типом, которому соответствует костюм, моделированный на греческий манер, встречаются лица с раскосыми глазами явно монголоидного типа. Форма костюма этих персонажей не имеет драпировок, изготовлена из более плотной ткани, крой одежды - запашной, с окантовкой вдоль запаха.

Среди терракотовых статуэток с эллинистическими мотивами можно отметить фигуру Геракла. Она показана в виде атлетической нагой фигуры с палицей или мечом. Этот персонаж был очень популярен в Бактрии в эллинистический и более поздний периоды. Например, в

монетной иконографии кушанского периода можно видеть обнаженную фигуру, напоминающую паенкурганскую терракоту. На кушанских монетах ее сопровождает имя Hraklio.

Другая фигурка представляет изображение в воинском облачении и гиматии, заброшенном за спину. Переkreщивающиеся на груди ленты пристегнуты бляшкой - горгонейоном. Короткая юбка передана вертикальными складками. В целом, по своей иконографии фигурка очень напоминает Афины, которая также была очень популярна в эллинистическом мире, а затем и в кушанском пантеоне. На кушанских монетах можно видеть изображение, очень близкое к фигурке из Паенкургана - это богиня Ришто, одетая также в военный костюм.

Мы уже упоминали о первом наиболее раннем обживании Паенкургана, современным периоду завоевания Александром Великим Средней Азии. Вторую волну завоевателей можно связать с многочисленными племенами Юэчжей, которые вторгаются в Среднюю Азию к середине II в. до н.э. Рядом с Паенкурганом в 200 м к востоку был обнаружен огромный некрополь периода кочевых миграций.

В настоящее время большая часть территории разрушена. Современный кишлак Пайон располагается непосредственно на некрополе, вот почему местные жители еще и сегодня при возделывании своих садов находят археологические предметы. Материал древних могил относится к периоду I в. до н.э. - I-II вв. н.э. Протяжение некрополя вдоль речки Акджарсая на 2 км (направление Север-Юг) говорит о широком масштабе обживания этого региона номадами. Находки могил Рабата очень напоминают материал Паенкургана.

Раскопки Паенкургана продолжаются, но уже становится ясным, что перед нами памятник времени завоевания Александра Македонского и периода колонизации Средней Азии селевкидами в начале III в. до н.э.

**Бойсун тумани Поёнқўрғон ёдгорлигидаги
археологик қазинмалар (Шимолий Бақтрия)**

Қисқача мазмуни

Сурхондарё вилояти Бойсун тумани ҳудудига жойлашган Поёнқўрғон археологик ёдгорлигидаги изланишлар таҳлили берилди. Бу ёдгорлик Сўғ ва Шимолий Бақтрияни боғлаб турган қарвон йўлида жойлашгани билан диққатга сазовордир. Бу ердан 2000 йилда сопол ҳайкалча (терракота)ларнинг бир нечтаси топилди. Булар учига аёллар тасвирлари ҳамда Геракл тасвири муҳимдир.

К.Абдуллаев
(Samarkand)

***The Archaeological Excavation of Payankurgan in Baysun District
(Northern Bactria)***

Summary

Payankurgan is located 12 km. east of the «Iron Gates» and is 5 km. south of the district centre of Baysun. Thus the site lies on the cross roads of ancient caravan communications connecting the Sogd with northern Bactria, specifically with the region of early medieval Chaganian. The fortress is erected on a natural hill. In upper building horizon there are three floor levels. On the southern part of the site the buildings are located directly on the fortification wall. This indicates that during the last habitation period the fortress lost its fortification function. All three floor levels have yielded rich archaeological material, including the early Kushan pottery. For the date of this complex there are numismatic indications, attributable to the different layers - bronze coins of Soter Megas, Vima Kadphises, Kanishka and Huvishka. The chronological frame is covered by the coin of Huvishka (obvers type of the King seated on a bench). The chronological frame is fixed by this coin found in the terminal layer of the site. So one can say that in the middle of second century AD. the fortress lost its military role and became an ordinary settlement with agriculture and stock-breeding as its main activities.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ НЕКРОПОЛЯ БУСТОН VI

Могильник расположен на правом берегу первой надпойменной террасы старого русла Бустансая (западного дельтового протока Шерабаддарьи) на землях совхоза Э.Бердиева Шерабадского района Сурхандарьинской области, в 60 км к северу от г. Термеза.

Бустон VI исследуется с 1990 г. в рамках учебно-производственной полевой практики студентов исторического факультета Самаркандского университета им. А.Навои.

Некрополь - естественная останцевая возвышенность с оплывшими пологими натечными краями общей площадью 4,06 га, высотой - 9 м. Поверхность расчленена водными потоками, образуя ложбинки и отдельные холмы. Погребения в микрорельефе на местности выражены неярко. Местами они читаются на современной древней поверхности (лишь ранней весной) в виде цветковых пятен, лишайной растительности. Стратиграфия типична для надпойменной террасы: она отражает речные наносы, глинистые отложения мощностью культурного слоя 0,4-2,07. Прямая стратиграфия и данные планиграфии позволяют установить два последовательных этапа (могалинский, бустанский) заключительного периода сапаллинской культуры (Аскарлов, Абдуллаев, 1983; Рахманов У., 1987). Зафиксировано 9 достоверных случаев прямого наложения могалинского захоронения бустанским. Стратиграфическая ситуация наглядно показывает их относительную однолинейную хронологию. С целью изучения степени насыщенности могильного поля погребениями, остатками тризны, поминок и других явлений. Раскопки производились методом сплошного полигонального анализа, в результате которого в топографической структуре некрополя впервые были выявлены церемониальные площадки, отражающие

обрядовые действия в период функционирования могильника (Аванесова, 1995, 1999).

За десять полевых сезонов на площади 4454 кв. м исследовано более 300 погребений разной степени сохранности, восемь сырцовых полуназемных сооружений (трапециевидной и квадратной формы), площадка с галечной вымосткой, четыре каменных кладки, имитирующие солнечный диск, девяти алтарей (квадратной, округлой, прямоугольной формы), множество кострищ.

По устройству могил погребения могут быть разделены на 3 типа: захоронения в катакомбах; подбойные захоронения и в ямах прямоугольной формы с отвесными стенками. Встречаются и конструкции в форме ящика. Стратиграфические наблюдения позволяют считать, что могильные сооружения имели насыпи, возведенные над входом или камерой. Иногда над последними прослеживаются каменные выкладки. Следует также отметить, что вход в камеру часто был закрыт рваным камнем или речным валуном, хотя обычная практика требовала закладывать входной проем сырцовым кирпичом. Размеры могил варьируют в следующих пределах: 1,6(2,2)х1(1,8) м. Глубина ям достигает 0,6 м - 1,08 м. Строгой закономерности в ориентировке погребальных камер, преимущественно вытянутых по оси восток-запад, и самих умерших не наблюдается. Захоронения исключительно индивидуальные в скорченной позе на левом и правом боку.

В погребальной практике бустанцев выявлено несколько способов обращения с трупом и связанных с последними ритуальных действий. В могильнике засвидетельствовано два основных способа захоронения: труположение и трупосожжение. Для первых характерна полная фракция (торс с конечностями, отдельно голова, кисть), перемещенная («вторичная») ингумация. В погребальном ритуале наблюдаются также культ человеческого жертвоприношения и ритуальное осквернение усопших, отмечены черты, ранее не известные: засыпка дна могилы мелом, угольками, золой,

встречаются куски - имитация огня. Второй способ представлен полной и частичной кремацией. Трупосожжение осуществлялось вне могилы в специальных строениях, которые по способу кладки кирпичей сочетают в своей конструкции черты ящиков и цист. Эти сооружения представляют собой совершенно новое явление среди известных сейчас погребальных комплексов эпохи бронзы Евразии. Новым в погребальной практике сапаллинской культуры является также наличие весьма представительной группы символических захоронений со стандартным набором глиняных поделок - антропоморфные и зооморфные скульптуры, алтари с угольками, посуда (чаши-котлы и ковш-черпак), конусовидные фишки-житоны. Весь предметный набор располагался в точно локализованном пространстве могилы призванном «разъяснить» ритуальный текст, записанный на языке визуальных обрядов. Нам представляется, что бустанцы, манипулируя простейшими вещественными объектами, создавали очень сложные мифологические композиции языком символов, смысл которых поддается надежной «дешифровке» на основе, близкой обрядово-культовым символам, фигурирующим в ведических, послеведических источниках и в тюрко-монгольском шаманизме.

Новые неожиданные черты обрядовой практики сапаллинской культуры иллюстрируют исследованные весной 1999-2000 года в юго-западной части поминальные комплексы, расположенные на окраине могильного поля. Они включают ряд из трех кирпичных стелл, вытянутых в линию с запада на восток, у основания находятся скопления сосудов с остатками тризны: грунтовый алтарь для культовых возлияний и остатки от трех кострищ. Вокруг кострищ обнаружены рассредоточенные фрагменты битой посуды. В литературе такие объекты, то есть стелла с приношениями от тризны, значатся как помины (Грязнов, 1979, с. 134-140). Каждый из поминов не лишен известной индивидуальности - они различаются размерами и набором составляющих их элементов.

Поминальный комплекс - часть сложного полифункционального сакрализованного пространства, где особое место отводится огню как очистительной силе. Функциональную направленность комплекса мы связываем с ритуалом жертвоприношения. Последний является отражением осознания социальной связи живых и мертвых (Антонова, 1999).

В погребальной структуре выделяются погребальная, поминальная трапеза и заупокойное пропитание. Судя по возрасту забитых животных (4, 6, 8 месяцев, старше года), обрядовые действия совершались в течении всего года.

Характерную особенность жертвенной пищи подчеркивает размещение ее в разных плоскостях: на дне могилы, у входа в камеру, на уровне древней поверхности, в насыпи. Находки костей животных позволяют считать, что у бустанцев существовала традиция помещения строго определенных частей жертвенных животных от тризны (задняя часть овечьей туши, грудинка, лопатка, ребе крестец) в качестве заупокойной пищи.

Полевые исследования 2000 года подтвердили наши суждения о том, что могильник использовался не только как кладбище, он одновременно был церемониальным центром, где совершались коллективные обряды, предписанные традицией.

Вокруг площадки «крематорий» VII-VIII, обнаружен галечный настил подпрямоугольной формы (2x3), возведенный на кострище (80x60 см). Под ними отсутствует какое-либо сооружение. Возможно, перед нами смертный помост, где выставлен труп для прощального оплакивания (при расчистке галечной платформы обнаружено украшение), что позволяет отнести появление «дахмы» в дозороастрийское время. Отсутствие подобных объектов в синхронных могильниках не позволяет пока дать ему исчерпывающую оценку.

Сравнительный анализ бустанского комплекса с аналогичными могильниками показал значительное их своеобразие и ряд принципиально важных черт, отличающих их от погребальных памятников ранних этапов сапаллинской культуры. Свообразие бустанского

этапа нагляднее всего проявляется в наличии церемониальных площадок. Определяющей чертой для атрибуции сакральных участков служат остатки от кострищ, алтарных устройств, свидетельствующих об актах возлияний и жертвоприношений, а также наличие площадок со следами ритуальной тризны и битой посуды, и, наконец, отсутствия могил в пределах особо почитаемых мест. Сакральные участки маркируют границу некрополя.

Наши материалы фиксируют становление качественно нового периода в жизни сапаллинского общества, где постоянными элементами обряда являются знаковые функции, большая роль при этом отводилась огню. Большое разнообразие обрядов на одном могильнике, вероятно следует объяснить сложными этническими процессами, имевшими место в конце II тыс. до н.э. с приходом степного населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аванесова Н.А. Новое в погребальном обряде сапаллинской культуры // Археологические вести, № 4, 1995, СПб.
2. Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан. Ташкент, Фан, 1983.
3. Антонова Е.В. Место умерших в жизни живых и погребальный инвентарь: археологические факты и исторические свидетельства (Месопотамия)// Погребальный обряд. Реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. М., «Восточная литература», 1999.
4. Грязнов М.П. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, «Наука», 1979.
5. Рахманов У. Керамическое производство эпохи бронзы Южного Узбекистана. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Самарканд, 1987.

Н.А.Аванесова
(Самарканд)

Бўстон VI кўҳна қабристонидagi текшириш натижалари Қисқача мазмуни

Мақолада Самарқанд Давлат Университетининг Сурхондарё вилояти Шеробод туманидаги Бўстон-VI қабристонига олиб борилган археологик қазув ишлари нўтрасида хабар берилди. Университетни 10 йил давомида ўрганган қабрлари сони 300 дан ортиб кетган. Изланишлар натижасида Сополи маданияти соҳибларини дафн урф-одатлари нўтрасида янги маълумотлар қўлга киритилди.

The results of the research of Necropolis of Bustan VI

Summary

The article presents the works of the scientists and students of Samarkand State University. During 10 field seasons the memorial Bustan art being explored at the Sherabad district of Surhandarya region.

On the area of 4454 sq.m. are discovered more than 300 burials with different degree of safety. There were discovered several types of burial traditions which the people of Bustan had done with the deceased. Explorations of the current year confirmed the judgements that the graves had been used not only as a cemetery, but at the same time it was a ceremonial centre, where collective rituals took place which were instructed by traditions.

A.A. Анарбаев, Ф.А. Максудов
(Самарканд)

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
НА ГОРОДИЩЕ ЭСКИ АХСИ (АХСИКЕНТ) В 2000 ГОДУ**

В полевом сезоне 2000 года Ахсикентский отряд Ферганской экспедиции ИА АН РУз проводил археологические исследования на городище Эски Ахси (Ахсикент), расположенном в Туракурганском районе Наманганской области. Памятник находится в 25 км в ю-з направлении от г. Намангана, на правом берегу р. Сырдарья. Городище (сохранившейся площадью 70 га), в плане имеет четырехугольную форму.

Раскопочные работы велись в северо-восточной части Ахси 1Б, недалеко от объекта Р-IX, рядом с площадью Большого Базара. Целью исследований являлось изучение ремесленного квартала и тем самым, получение новых данных о металлургии и металлообработке средневекового Ахсикента. Место этого нового объекта обозначенное как Р-XXI выбрано не случайно, он находится между большим городским рынком (базаром) и объектом IX. Раскопки на объекте IX показали наличие следов металлургии и металлообработки на этой территории начиная с IX-X вв.

Сначала объект Р-XXI имел площадь 10x10м, но потом, по ходу раскопок был расширен в восточную и северную

стороны. В результате общая площадь раскопа достигла 15х20м, что составляет 300 кв. м, глубиной от 0,7 до 1,1м. Здесь были выявлены в основном 4 периода обживания относящиеся к XI - нач. XIII вв.

Помещение 1. Здесь вскрыты остатки восточной и южной стен. Судя по остаткам, помещение имело как минимум два периода обживания. Архитектура первого периода сильно пострадала от времени, не восстанавливается, т.к. сохранена «островками». Второй период соответствует вымостке помещения 3. Пол угтробованный, слоистый, покрыт обмазкой глины с включением мелкорубленного самана. Южная стена сохранилась (от второго пола) на высоту 0,5м. Во втором периоде она облицована сырцовым кирпичом (18-20х?х?см).

Помещение 2. Здесь выявлены два периода (два пола). Стены сохранились на высоту от уровня пола 1 на 70-80 см, от уровня пола 2 на 50-55 см. Стены на уровне пола 2 облицованы сырцовым кирпичом размерами 20х6-6,5х?см. Пол 2 плотный, угтробованный, покрыт глиняной промазкой с белыми включениями, обмазан саманом. На северо-западной части ниже пола 2 установлен шаровидный котел, опущенный на глубину 10 см от уровня пола 2. Южная, юго-восточная части помещения 2 сохранились плохо. Южная стена помещения состоит в основном из сырцового кирпича с применением жженого. Сырцовый кирпич размерами 20х6х?см. Жженый кирпич размерами 17х4х?см, 20х4х?см, 17х16х3см. Полы сильно разрушены, помещение вскрыто на уровне пола 2. Пол вымощен жженым кирпичом размером 27х16х3см.

Помещение 3. Помещение большое, имеет дворовый характер. Южная и западная стены монументальные, использованы вторично, возведены из сырцового кирпича размером 38-40х20-24,5х7,5-8,5 см. Восточная часть стены возведена из пахсы. В юго-восточной части обнаружены остатки предполагаемого прохода. На южной и западной стенах сохранились обмазки из сырцового и обломков жженого кирпича. Пол помещения вымощен жженным

кирпичом размерами 27x13x3 см, 28x14x3 см, 27x16x3,5 см, 31x19x4 см (редко), 24x13x3 см.

Помещение 4. Сохранилось плохо, выявлены небольшие «остатки» южной и восточной стен. Зафиксированы два уровня полов. Полы плотные, утрамбованные, с саманной обмазкой. Здесь над помещением зафиксирован уровень пола с пожаром. В южной части кв.7 выявлены два уровня вымостки из жженного кирпича, размеры вымостки нижнего уровня 25x13x3 см, 31x18x3,5 см.

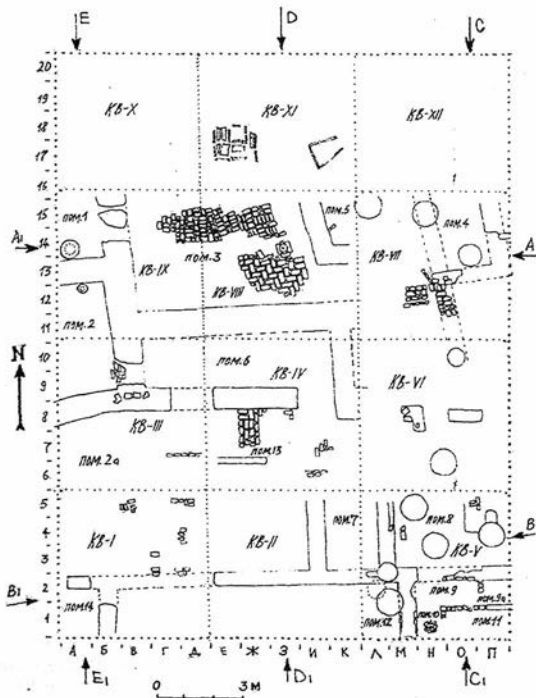
Помещение 5. Вскрыт юго-западный угол помещения, сохранились части южной и западной стен возведенных из пахсы. В помещении не удалось зафиксировать уровни полов из-за поздних ям.

Помещение 6. Вскрыто частично (только южная стена). Обнаружены два уровня пола - плотные, утрамбованные с саманной обмазкой. Южная стена раскопана частично. Выявлено, что она была возведена комбинированным способом из сырцовых кирпичей и пахсы. Сырец размером 31x16x7 см.

Помещение 7. В кв.2 под дерновым слоем зафиксированы завалы из обломков жженного и сырцового кирпичей и крупной аллювиальной гальки. Под завалом обнаружены остатки мастерской, связанной с обработкой меди. Ниже этих производственных остатков вскрыто помещение 7. Оно плохой сохранности, вскрыто частично. Южная и восточная стены сооружены из сырцового кирпича размером 26,5x8,5x40-42 см.

Помещение 8. Вскрыто на уровне пола 1. Пол утрамбованный, плотный, обмазан саманной штукатуркой. Стены сохранились плохо, возведены комбинированным способом из сырцового и жженного кирпичей. Размер сырцовых - 36-38x20x8 см, жженных - 26x14x3 см, 30x19x4 см.

Помещения 9, 9 а. Небольшие помещения, вскрыты на уровне пола 1. Стены шириной в полкирпича, возведены из сырцовых кирпичей размером 30x17x8 см. Стены сохранились на высоту 40-50 см. Между этими помещениями имеется перегородка сооруженная в полкирпича из жженных кирпичей размерами 26x15x3 см, 29x16x4 см.

Помещение 10. Вскрыто на уровне пола 1. В центре помещения обнаружен ташнау над поглощающим колодцем. Имеется четырехугольный ящик из жженных кирпичей. На дне резервуара зафиксировано овальное

отверстие в жженных кирпичях для слива вод. Кирпичи размером 16х?х3 см, размер резервуара 20-25 см.

Помещение 11. Вскрыто частично, на уровне пола 1. Пол плотный, утрамбованный, обмазан саманной штукатуркой. Здесь, в юго-западной части кв.5 выявлены остатки горна, который, видимо, относится к первому строительному периоду.

Помещение 12. Третий строительный период. Вскрыто на уровне пола 1. Пол плотный, утрамбованный, обмазан саманной штукатуркой. Частично вскрыта восточная стена, возведенная комбинированным способом из сырцовых и жженных кирпичей. Размеры сырцовых кирпичей - 27х17х8 см, жженных - 31х16х3 см. В этом (третьем) периоде обживания в северо-восточной части кв.5 зафиксированы остатки горна. Горн имеет своеобразную лунку. Стены сильно перекалены, местами оплавлены. В западной части имеется специальная площадка, вымощенная жженным кирпичом и сланцевыми каменными плитками.

Помещение 13. Находится к югу от помещения 6. Вскрыто частично, сохранность плохая. Вскрыта северная стена, являющаяся южной стеной помещения 6. Здесь выявлены три уровня полов. Нижний (первый) пол вымощен жженным кирпичом размером 24х12х3 см 29х16х3 см. Средний (второй) уровень пола плотный, утрамбованный, обмазан саманной штукатуркой, перекрывает вымостку нижнего пола. Самый верхний (третий) уровень пола сохранился в юго-западной части кв. 4 в виде вымостки из обломков жженного кирпича.

При раскопочных работах были обнаружены обломки тиглейц, железные предметы и большая коллекция керамики как глазурованной, так и неглазурованной, которые датируются XI-XII вв.

Таким образом, в результате раскопочных работ в 2000 году на Р-XXI был выявлен комплекс помещений, относящийся к XI-XII вв. Наличие горнов, шлаковых отходов и железные предметы говорят о том, что данный комплекс помещений является остатками мастерских, связанных в основном, с горной металлообработкой.

Новые материалы из Эски Ахси позволят говорить об интенсивной деятельности ремесленников в течении более двухсот лет.

А.А. Анорбоев, Ф.А. Мақсудов
(Самарқанд)

Ахсикент харобасидаги археологик тадқиқотлар (2000-йил)

Қисқача мазмуни

Мақолада Наманган вилояти Тўрақўрғон тумани ҳудудига жойлашган Ахсикент шаҳар харобасида 2000 йилда олиб борилган археологик изланишлар натижасида маълумот берилди. Хусусан, Эски Ахси ёдгорлигининг шаҳристон қисмида темирчи ва мистарлар маҳалласи очилиб ўрғанилди. Бу ерда бир неча устахоналарнинг жойлашган ўрни аниқланиб, кўплаб археологик топимолар кўлга киритилди. Юқорида қайд этилган археологик мажмуа XI - XIII аср бошларига тегишли эканлиги маълум бўлди.

А.А.Анарбаев, Ф.А.Мақсудов
(Самарқанд)

Archaeological Researches at Ahsikent in 2000

Summary

The article deals with the archaeological excavations at Ahsikent site in the season of 2000. There were discovered several rooms with a number of archaeological data in the Shahristan part of Ahsikent. According to the analyses of these data it were belonged to metal producers in XI - beginning of XII cc.

А.Э.Бергумуродов, Т.И.Лебедева
(Самарқанд)

ЧОКАРДИЗА ОТЯДИНИНГ ТАДҚИҚОТЛАРИ

Ислом динининг назарий ривожига муносиб ҳисса қўшган, калом илмининг султони, имом Абу Мансур ал-Мотуридий ас-Самарқандийнинг 1130 йиллиги муносабати билан, алломанинг қабри устига мемориал мажмуа қуриш режалаштирилган эди. Шу сабабли, Ўзбекистон Вазирлар Маҳкамаси Археология институтига Абу Мансур ал-Мотуридий қабрини аниқлаш вазифасини қўйди. Март ойида институтда махсус Чокардиза отряди тузилди.

Тарихий манбаларда, Мотуридий Самарқанддаги машҳур Чокардиза қабристонига дафн этилганлиги айтилгандир. Маълумки, бу қабристон Самарқанд

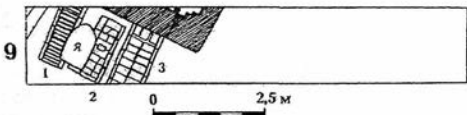
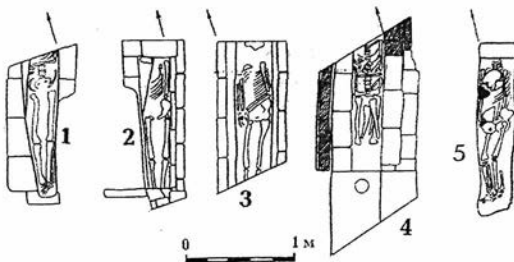
шаҳрининг рабод қисмида, ҳозирги Регистон майдонининг шарқий томонида жойлашган. Аммо, асримизнинг 40-50 йилларида ислом оламидаги энг муқаддас қабристонлардан бўлган Чокардиза қабристони бутунлай йўқ қилиниб, ўрнига ҳовли жойлар қуриб юборилган эди.

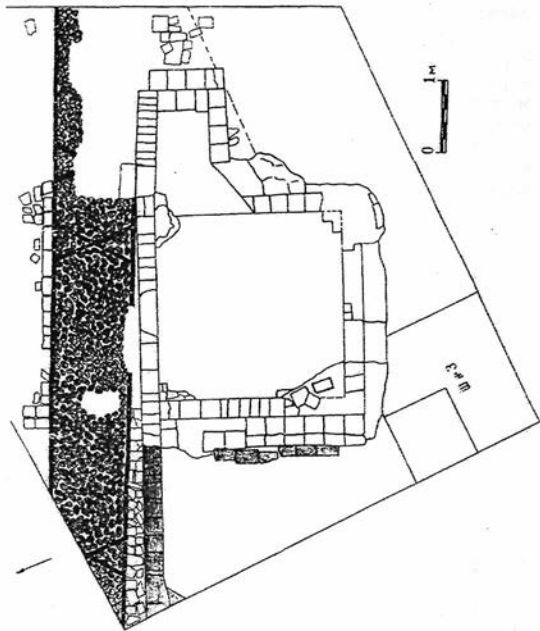
Биз тадқиқот ишларини бошлаш учун бир пайтлар Чокардиза қабристони жойлашган Фиждувон ва Бухоро кўчаларига келганимизда бу ерда ўрта аср қабристонидан ном нишон ҳам йўқ эди. Шу сабабли, бир неча тадбирларни қўладик. Дастлаб, Чокардиза қабристони ҳақида сўз юритилган барча тарихий манбаларни ўрганиб чиқдик. Афсуски бундай тарихий манбалар жуда кам бўлиб, улардан фақатгина, XIX асрда Абу Тохир Хожа томонидан ёзилган «Самария» китобида қабристоннинг жойланиши ҳақида маълумотлар бор эди.

Иккинчи тадбиримиз, Фиждувон ва Бухоро кўчаларида, ҳамда унинг яқинида яшаган кекса кишиларни йиғишдан иборат бўлди. Биз уларнинг хотираларини синчиклаб эшитдик, тарихий манбалар билан қиёсладик.

Сўнгра, Чокардиза қабристони ва унга тугаш ерларнинг қартасини, рельефини ўрганиб чиқдик. Бу тадбирлардан сўнг эса, Фиждувон кўчасидаги № 2 - ҳовлида қазилар ишларини бошладик. Ҳовли эгаларининг айтишича, бу майдон атрофга нисбатан 3-4 метрлар балан бўлган, улар ҳовли қуриш учун бу тупроқни қазиб ташқарига чиқариб ташлаганлар. Ҳовли эгалари қабристондан топилган пишиқ гиштларни бир қисмини уйларининг пойдеворларига ишлатганлар, қолганини эса сотиб юборганлар.

Ҳовли сатҳидан 50 см. чуқурликда қандайдир қадимги иншоотнинг пойдевори топилди. Қазилмалар давомида аниқланишича, бу иншоот имом Абу Мансур Мотуридий қабри ёнида барпо қилинган масжиднинг қолдиқлари экан. Масжид бузилиб унинг гишглари қазиб олинганлиги учун унинг тарҳини тўлиқ аниқлашни иложи бўлмади. Масжид, XI-XII ва XV-XVII асрларга оид гишглاردан барпо қилингандир. Бу масжид қадимги масжид урнида қайта қурилган бўлиши ҳам мумкин. Гишгларнинг ҳар хил даврларга оидлигини шундай изоҳлаш мумкин.

Олинган натижалар:

Ўрта асрларга оид Чокардиза қабристонида олиб борилган тадқиқотлар натижасида қуйидагилар аниқланди;

1. Чокардиза қабристони эрамининг Х асридан бошлаб шакланган ва бу ерга мархумлар то XX асрнинг 50-йилларигача дафн этилган.

2. Қабристоннинг сақланган маданий қатламнинг қалинлиги то 4-5 метрларгача етади.

3. Қабрлар айрим жойларда 5-6 қаватгача етади (1 - расм).

4. Қабристоннинг жанубий-ғарбий томонида XIV-XV асрларда Амир Темир томонидан Саййидлар учун қурилган мақбара жойлашган (2 - расм). Аммо, бу мақбаранинг ҳам деворлари бузиб олинган, фақатгина унинг сағонаси сақлангандир.

5. Қазилмалар мобайнида бу ердан 30дан ошиқ қабртош-қайроқлар топилди уларнинг кўпчилиги XII-XIII асрларга оиддир.

6. Қабристоннинг умумий майдони 4,5 га бўлиб, ҳозирда унинг усти тўлиқ ўзлаштирилган, қабрлар ва қабртошлар йўқ қилинган.

7. Имом Абу Мансур Мотуридийнинг қабри, Чокардиза қабристонининг энг баланд қисмида, унинг жанубий томонида жойлашган бўлиб, қабрнинг шимолий томонида масжиднинг пойдевори сақланган.

8. Чокардиза қабристонига зиёратта келганлар қийналмасликлари ва қабрларни оёқ ости қилмасликлари учун ўша даврларда махсус тош йўлақлар барпо қилингандир.

А.Э.Бердимуратов, Т.И.Лебедева
(Самарканд)

Исследования Чокардизинского отряда Резюме

Статья посвящена результатам археологических исследований, проведенных на средневековом кладбище Чокардиза. Кладбище было основано в первой половине X века на территории одноименного квартала Самарканда к югу от Афрасиаба. Раскопки дали стратиграфию могильника с X по XX вв. н.э. В ходе раскопок получено около 30 кайраков, давших ранее известные и новые имена теологов, законовегов, ученых XII-XIII вв. н.э., живших в городе Самарканде.

А.Е.Бердимуратов, Т.И.Лебедева
(Самарканд)

The Researches of Chokardiza Archaeological Group Summary

The article is devoted to the results of archaeological researches on Medieval cemetery Chokardiza. It was founded in the early X c on the territory of the same named Samarkandis quarter to the south of Afrasiab,

The excavation gave the stratigraphy of grave-yard from the X to the XX c. There were found the ruins of the mosque which had been build near the grave of Imam Abul Mansur Moturidy. It was also found the vault of the mausoleum of the Seids belonged to the XV c.

РАСКОПКИ ТАШКЫРМАН-ТЕПЕ

Местоположение. Ташкырман-тепе расположен в Берунийском районе Республики Каракалпакстан на территории двух смежных хозяйств: арендное фермерское хозяйство им. Навои и арендное фермерское хозяйство Гулистан. Географические координаты памятника: N 41° 49' 25", E 60° 48' 33".

История изучения. Памятник был впервые обнаружен и нанесен на археологическую карту в 1956 году археолого-топографическим отрядом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР (Андрианов, 1969, с. 135). В тот период Ташкырман находился среди глухих песков в труднодоступном районе. В настоящее время обстановка коренным образом изменилась. Район целиком освоен. Проведены оросительные каналы и коллектора, земли вокруг памятника распаханы и засеяны, уничтожена естественная пустынная среда надежно консервировавшая памятник. В сложившейся ситуации материалы кратковременного обследования памятника Б.В.Андриановым остаются единственным документом позволяющим судить о первоначальной естественно-географической среде интересующего нас объекта. В современных условиях без принятия специальных мер по охране и консервации Ташкырман, он обречен на постепенное полное уничтожение.

Планиграфия. В своем современном состоянии памятник можно разделить на северную и южную части.

Северная часть. Она сохраняется в виде длинной, плоской возвышенности, поднятый над уровнем окружающей местности на 2,0-2,5 м. вытянутой с севера на юг на 220-230 м., с востока на запад на 100-110 м. Южная, меньшая часть памятника, отсечена глубоким оросительным каналом, протянувшимся с юго-запада на

северо-восток и частично разрушившим эту часть Ташкырманана.

В центре северной части находится бугор (объект В) высотой 6 м. от уровня окружающей равнины. Поверхность памятника влажная из-за поднявшегося, после освоения, горизонта грунтовых вод, на его низких уровнях активно развиваются процессы вторичного засоления. До начала раскопок на центральном бугре по разнице в цвете заполнения помещений и стен читались контуры многокомнатного здания. Рельеф также, в определенной степени, документировал первоначальную планиграфию здания.

В северной части Ташкырманана находится большой сильно оплывший бугор (северный бугор), высотой около 3 м, имеющий в плане подпрямоугольные очертания (объект А). Примерные размеры по осям 35x25 м. Внутренняя планировка не читается. Анализ данных аэроснимков и фотосъемки позволяют предположить, что здесь находится отдельно стоящее здание.

Еще один меньших размеров бугор, угловатых в плане очертаний находится на северо-западном краю плоской возвышенности памятника (объект D).

Вдоль северного и западного краев возвышенности Ташкырманана была видна широкая темная полоса, выделяющаяся только цветом, и не выраженная в рельефе, которая демаскировала внешнюю стену исследуемого археологического объекта.

За исключением трех описанных выше бугров, остальная поверхность памятника относительно ровная. Ни рельеф, ни цвет, ни какие-либо другие признаки не дают оснований для дешифровки здесь каких-либо планиграфических элементов.

С севера памятник ограничен сухим заброшенным арыком, за которым находятся современные возделываемые поля. На северо-востоке он перекрыт небольшим полужакрепленным песчаным массивом. С юго-западной стороны находится большая глубокая яма заполненная грунтовыми водами. За ямой проходит асфальтовая дорога. В 1996 году с памятника стали

вывозить грунт для отсыпки железнодорожной насыпи. Землеройными механизмами был снесен поверхностный слой с западной половины Ташкырманана и срезана западная часть центрального холма. По всей площади вскрытой бульдозерами и скреперами находится сплошная закладка квадратным сырцом со стороной 42-44 см и толщиной 10-12 см. Под закладкой находится слой серого слюдистого насыпного песка. Закладка также на песке, без связующего глиняного раствора. В ряде мест, особенно в северной и южных частях плоской возвышенности памятника на вскрытой площади обнаруживаются обширные зольные «пятна» иногда с прокаленным докрасна грунтом под ними.

Южная часть Ташкырманана. Как уже отмечалось, она находится за оросительным каналом. Здесь расположен большой массив бугристых, полузакрепленных серых, слюдистых песков общей площадью ориентировочно 80x80 м. Отдельные песчаные бугры достигают высоты более 4 м от уровня окружающей равнины. В юго-восточной части массива находится небольшой участок свободный от песка. Здесь темной полосой слабо выраженной в рельефе выделяется угол какой то сырцовой или пахсовой постройки (объект С). К северо-востоку от нее находится большой котлован выкопанный несколько лет назад экскаватором. По информации, собранной у местного населения, здесь при земляных работах, были вскрыты скопления вкопанных в землю больших гончарных сосудов-хумов.

Направления стен построек, обнаруженных на северной и южной частях памятника, не совпадают, что дает основание предполагать, что здесь находятся два (или больше) различных сооружения, объединенных в единый комплекс общей площадью около 2500 кв. м.

Внутренняя и внешняя, фасадная часть стены имеют откос величиной 10-15°. Внутреннее пространство платформы заполнено перемежающимися слоями насыпного песка и квадратного сырцового кирпича размером 40-43x40-43x10-12 см. Кирпич уложен на песке слоями от одного до пяти кирпичей. Все постройки

возведенные на платформе в северной части исследуемого археологического комплекса построены из сырца указанных выше размеров. Планировочно и функционально их можно разделить на три основных блока. В первый отнесено многокомнатное здание, находившееся под центральным бугром. В нем полностью или частично вскрыто четыре линейно расположенных помещения перекрытых коробковым сводом.

Помещение 1 имело особо толстые внешние стены. С внешней стороны южная стена имела разделку поверхности пилястрами. Помещение было глухим и имело лишь один вход находившийся в западной стене. Помещение заложено сырцом указанных выше размеров. По некоторым признакам можно предполагать, что закладка скрыла первоначально располагавшийся здесь алтарь, где горел неугасимый священный огонь.

За северной стеной помещения 1 находился блок из трех помещений соединенных между собой проходами. Южное помещение (пом. № 12) размерами 4,25x2,50 м имеет скользящий вход шириной 0,9 м в юго-западном углу. В северо-восточном углу находится «карман» длиной 4,1 м., шириной 1,2 м. забитый чистой золой. Зола попадала в «карман» уже холодной, стенки кармана не имеют следов горения. В северо-западном углу скользящий проход в соседнее помещение (№ 8).

Помещение № 8, размеры 6,25x3,70 м. посредине северной и южной стен находятся пристенные алтари, скорее всего разновременные. Скользящий проход в северо-восточном углу выводит в следующее помещение № 11. Оно совершенно пустое и, вероятно, выполняло функции подсобного при помещении № 8. Еще несколько помещений находятся к востоку от описанных. Однако их раскопки только начаты.

Во второй блок отнесена группа помещений расположенных к северо-западу от центрального здания. Все они не имели перекрытия и представляли открытые дворы. Центром группы являлся большой (11,5x? м) открытый двор (помещение № 16). В восточной части три сложных коленчатых прохода выводили в три небольшие

по размеру помещения, в свою очередь, разделяющиеся еще на две секции. С севера и востока описанную группу охватывали два длинных параллельных коридорообразных помещения (№ 22, 23), примыкавшие к внешней стене платформы.

Все описанные помещения были заполнены мощными зольными слоями, лежащими на интенсивно прокаленной глиняной поверхности. Зольные отложения разделялись на фракции: Центральную часть зольного «пятна» составляла чистая серая зола от полностью прогоревшего древесного топлива, по краю серая зола замещалась жирным сажистым слоем с мелким фрагментами не прогоревшего древесного топлива. Сверху все это часто перекрывалось спекшимся зольным слоем ярко желтого цвета. Химический анализ этой золы показал, что она образовалась в результате сгорания вещества типа животного жира.

В третий блок отнесена группа помещений расположенных к югу от центрального здания. Они представляют собой ряд вытянутых по линии север-юг больших (13x5 м, 11x13 м., 9,5x14,2 м) открытых дворов. Часть дворов соединена проходами с двумя или одним также не перекрытыми небольшими помещениями. Большие дворы обычно совершенно пусты. В проходах отмечены следы интенсивного горения, стенки проходов прокалены до ярко-красного цвета. По обе стороны прохода обычно имелось по три углубления для установки в них предметов типа факелов. Посетители, попадавшие из больших дворов в малые, должны были проходить между горящими факелами. Малые помещения обычно заполнены сплошными зольными слоями. Судя по структуре этих слоев они формировались постепенно, зола вносилась порциями. Слабые, бессистемно расположенные пятна прокаленности на стенах и полах этих помещений могут свидетельствовать в пользу того, что зола вносилась со стороны и осыпалась еще горячей. Все зольные слои в помещениях на высоте 0,5-0,6 м от уровня пола были перекрыты сплошной сырцово-кладкой.

В северо-восточной части плоской возвышенности памятника, платформа отсутствует, хотя внешняя пахсовая стена, ограждающая платформу, продолжается и здесь. На различных уровнях в этом месте Ташкырманана обнаружены отдельные участки сырцовых стен. В пределах раскопанной территории эти стены не удастся связать в какую-то определенную систему. Выделяется пахсовая стена построенная на материке и лежащая ниже уровня внешних стен платформы. На вскрытом участке стена вытянута в меридиональном направлении. Можно предположить, что она связана с сооружением, лежащим под северным бугром, не связанным с платформой.

Раскопки. Южная часть памятника. Раскопки здесь производились в 1999 году. Вскрыты остатки каких то очень разрушенных сырцовых сооружений и длинные ряды хумов вкопанных с уровня полов этих сооружений.

Стратиграфия, относительная хронология. Северная часть памятника. Стратиграфические наблюдения выполненные за весь период исследования памятника позволяют предложить следующую систему относительной хронологии Ташкырманана:

Период I. Представлен маломощными локальными зольными прослойками на материке, какие либо строительные конструкции с этими прослойками не связаны.

Период II. Пахсовая стена в северо-восточной части Ташкырман-тепе, вероятно связанная с сооружением, находящимся под северным бугром.

Период III. Сооружение платформы с двумя этапами сооружения внешних стен.

Период IV. Сооружение центрального здания и связанного с ним второго блока помещений.

Период V. Сооружение третьего блока помещений при продолжающемся функционировании центрального здания и второго блока помещений.

Период VI. Закладка сырцом помещения № в центральном здании, закладка помещений с золой в третьем блоке помещений, перестройка восточной части центрального здания (первого блока помещений).

Абсолютная хронология. Основание для установления абсолютной хронологии, во-первых, дают строительные материалы и некоторые строительные приемы использованные при строительстве Ташкырман, во вторых, анализ немногочисленной коллекции керамики, как подъемной так и происходящей из культурных слоев изучаемого археологического объекта, в третьих, радиоуглеродные даты. Разумеется, что при современном уровне изученности Ташкырман-тепе не представляется возможным установление абсолютных дат для каждого из выделенных относительно-хронологических периодов.

1. Строительные материалы. Стандарт сырцового кирпича, использованного при строительстве Ташкырман, употреблялся в древнем Хорезме в период IV в. до н.э. - IV в. н.э.

2. Керамика. Коллекция керамики может быть, разделена на три хронологические группы:

А - группа архаической керамики VI-V вв. до н.э. Ее не удается пока связать с конкретной стратиграфической позицией, поскольку она состоит из керамики обнаруженной вне слоя, либо из слоя, но в комплексе с более поздней керамикой, что позволяет говорить о том, что ее позиция в слое вторична, она перемещена сюда из места первоначального залегания и не может датировать слой, в котором она была найдена. Можно предполагать, что она связана с периодом II относительной хронологии.

Б - группа керамики так наз. «кангюйского периода» IV в. до н.э. - I в. н.э. В коллекции наиболее многочисленна. Стратиграфически связана с III и IV относительными хронологическими периодами. Анализ керамической коллекции показал, что датирующие этот период формы представлены в ней только экземплярами раннекангюйского периода (IV-III вв. до н.э.).

В - группа керамики так наз. «кушанского периода» (II-IV вв. н.э.). Стратиграфически связана с наиболее поздними перестройками центрального здания (период VI относительной хронологии). Датирующие формы этой группы керамики относятся только к раннекушанскому времени.

3. Радиоуглеродная дата. Образцы взяты с полов № 2, 3 помещения № 2 центрального здания. Калиброванная дата образцов 355-214 гг. до н.э. Эта дата может быть несколько удревнена в связи с тем, что в помещении есть еще более ранний пол № 1. Эта дата не противоречит дате установленной на основании анализа керамики.

Хронология. Южная часть памятника. Эта часть Ташкырманана однослойная. Хумы, найденные здесь, датируются позднекушанским временем (III-IV вв. н.э.).

К вопросу о функциях Ташкырман-тепе можно считать установленным, что комплекс Ташкырман-тепе во все периоды своего существования не являлся жилым комплексом. Характер вскрытых слоев, в которых практически полностью отсутствуют бытовые находки, достаточно определенно свидетельствует в пользу такого предложения. Описываемый комплекс возведен на платформе. Высокие платформы под зданиями культового назначения характерны для архитектуры древнего Хорезма (храм Айбуйр калы (Мамбетуллаев, 1994, с. 45); сакрализованный дворец и храм огня Топрак калы (Топрак-кала, городище, 1981, с. 140)).

Глухое с толстыми стенами центральное помещение с алтарем огня находит ближайšie аналогии в зороастрийских храмах парсов (Воусе, 1966, р. 54-55).

Захоронение золы из священных алтарей - одна из характерных черт древнехорезмийских храмов огня (Топрак-кала, городище, 1981, с. 141).

Открытые дворы со следами интенсивного горения с добавлением жира (жертвоприношение) в огонь. Эта деталь устройства Ташкырманана вполне соответствует свидетельствам Геродота (Herod., I, 131, 132) и Страбона (Strabo., XV, III, 14) о жертвоприношениях огню.

Приведенные факты и сопоставления делают достаточно обоснованным предположение о том, что Ташкырман являлся храмом огня и представлял собой один из крупных культовых центров древнего Хорезма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья (в связи с историей возникновения о развития орошаемого земледелия). Москва, 1969.
2. Мамбетуллаев М. История и культура Южного Хорезма античной эпохи (города и поселения IV в. до н.э. - IV в. н.э.). Автореф. дисс. докт. ист. наук. Ташкент, 1994.
3. Городище Топрак-кала (раскопки 1965-1975 гг.)// Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, том XII. Москва, 1981.

А.В.Г.Беттс, В.Н.Ягодин
(Сидней, Нукус)

Тошқирмонтепадаги археологик қазималар

Қисқача мазмун

Мақолада Австралиянинг Сидней Университети билан Қорақаллоқ археологлари ҳамкорликда олиб борган илмий кузатув ишлари натижалари берилган. Асосан Тошқирмон ёдгорлигидagi стратиграфик кузатувлар асосида даврлаштириш масалаларига эътибор қартилган.

A.V.G. Betts, V.N.Yagodin
(Sidney, Nukus)

Excavations at Tashkyrman-tepe

Summary

It presents the results of the work in 2000 at Tashkyrman Valley which was led in a co-operation the Sidney University of Australia. The memorial was studied dividing into two parts. The stratigraphy and chronology was well elucidated.

Ю.Ф. Буряков
(Самарканд)

ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ РУДНИКОВ СОГДА.

В связи с разработкой научной темы, связанной с изучением сырьевых источников Мавераннахра, в 2000 году продолжилось изучение рудников средневекового Согда.

В текущем году прорабатывались материалы двух районов. В Северном Согде продолжено изучение Нуратау, связанного с извлечением золоторудной породы. Исследования велись совместно с гл. геологом Самарканд-геологии А.К.Журавлевым. Внимание археологов на необходимость изучения Нуратау было обращено

М.Е.Массоном (Массон, 1953). Предварительное изучение района было проведено Е.Б.Пругером и Г.Я.Дресвянской, выделившими древние рудники Северного и Южного Нуратау, из которых более детально были охарактеризованы Сентаб и Алтынказган (Пругер, Дресвянская, 1976, с. 212-219).

Проведенное в текущем году авторами геолого-археологическое изучение, позволяет выделить в Северном хребте 6 древних рудных скоплений и отдельных выработок, связанных с довольно крупными месторождениями и рудопроявлениями, связываемыми с жильным кварцем и зонами интенсивного окварцевания в гидротермально измененных и технически ослабленных породах, где выявляется и самородное видимое глазу золота. Это Сентаб, Каракудук, Кансай - на северном склоне и Узун-Сакал, Давлятходжа и Караул-Зармитанская зона на водоразделе. Наиболее крупный - Сентаб, в котором выявляется до 20 поисково-эксплуатационных и 10 эксплуатационных выработок. Некоторые имеют до 850 м. в длину и до 80 м. в глубину, а общий объем до 60 тыс. м³. Прослеживаются места обогащения руды дроблением и промывкой.

Следует выделить рудник Кансай к Ю-3 от к. Кошрабад, рудные зоны, которого протягиваются в длину до 8 км. Это рудник по добыче золота и серебра, требующий дальнейшего детального изучения, тем более, что интенсивно засыпанные ныне выработки предполагают различные типы рудо-разработок: карьеры и штольни.

При этих рудниках найдены светильники, котлы, обломки каменных молотов, а на Кансае - остатки сооружения X-XII вв.

Выработки на водоразделе - Узун-Сакал и Давлятходжа носят такой же характер и также связаны с извлечением золота и серебра.

В Караул-Зармитанской зоне выявлены глубокие разработки с применением деревянного крепления. Найдены и детали крепления, фрагменты средневековой керамики.

В Южном Нарпае обследовался крупный рудник Алтынказган, предварительно описанный Е.Б.Пругером и Г.Я.Дресвянской. В нем выделяются выработки и разведочные и эксплуатационные и промежуточные, а по типу и карьеры и штольни. Объем работ очень предварительно оценивается 30 тыс. м³. (Пругер, Дресвянская, 1976, с. 213-214). Помимо него в Южном Нарпае близ сел Ингички выявлен древний рудник Безымянный, также с выработками двух типов. Судя по материалу, добыча олова в XI-XII вв. н.э.

Помимо этих разработок прослежены проявления рассыпного золота. Все эти материалы требуют дальнейших более фундаментальных работ.

Второй участок изучения связан с Зерабулакскими горами. По сведениям, полученным благодаря любезности археолога Самгеологии Д.Ахмеджанова, удалось выяснить, что на южных склонах гор Джилкыра вдоль долины Калтасая в мраморированных известняках, осложненных разломами северо-западного простирания, выявлены лимонитизированные жилы, проходящие вдоль разломов. Здесь при геологической разведке были выявлены 4 древних выработки в 15-20 м. друг от друга, связанные с разработкой известняков контактной зоны. Пункт получил название Темиркан. Предварительное обследование показывает интенсивность заполнения выработок породой, что затрудняет характеристику рудника. Взятые из выработок пробы показывают высокое содержание окисленного железа до 68%-80%, что дает чистого железа в них от 48% до 55%. Точная датировка древнего рудника затруднена, но пункт требует дальнейшего детального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Массон М.Е. К истории изучения горного дела на территории Узбекистана, Ташкент, 1953.
2. Пругер Е.Б., Дресвянская Г.Я. Средневековый горный промысел Нурагау // История и археология Средней Азии, Ашхабад, 1978.

Ю.Ф.Буряков.
(Самарқанд)

Сўтдаги ўрта аср конларини ўрганилиши.

Қисқача мазмуни

Мақолада 2000 йилда Сўтдаги шимолий, шимолий-ғарбий қисмида ўрганилган ўрта аср маъдан конлари ҳақида маълумот берилди. Шимолий ва Жанубий Нурота конларидаги олтин, кумуш, Зирабулоқдаги темир рудалари ҳақида сўз боради.

*Y.F.Buryakov.
(Samarkand)*

The Researches of Medieval Mines in Sogd.

Summary

The article devoted to the research of medieval mines in Northern and North-Western Sogd in 2000, which were bound up with the extraction of gold and silver in Northern and Southern Nuratau and Iron in Zirabulak Mountains.

*Ф. Грене, М. Исамигдинов.
(Париж, Самарканд).*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ АФРАСИАБ

Археологические работы на городище Афрасиаб в рассматриваемом году проводились на нескольких крупных объектах.

1. Постоянной участницей Афрасиабской экспедиции О.Н. Иневаткиной было продолжено изучение древнейших слоев на цитадели Афрасиаба. Проводя стратиграфическое изучение северо-восточной части цитадели, в восточной части дворца Абу Муслима, около южного укрепления цитадели удалось обнаружить монументальный архитектурный комплекс ахеменидов, который можно отождествить как часть дворца Самаркандского сатрапа, упомянутый Квинтом Курцием Руфом.

2. Второй крупный и перспективный объект, где проводились археологические раскопки - это общественное греческое здание относящееся к III-II вв. до н.э. Раскопки проводила здесь Лориан Сев-Мартинез.

В течении двух полевых сезонов здесь культурные слои на площади около 200 кв. м были расчищены и углублены на глубину 6 м от уровня дневной поверхности

мечети. В таком объеме и на такую глубину невозможно было углубиться, если бы не благоприятные обстоятельства. Все дело в том, что 1212 году в мечети производятся крупные ремонтные работы, т.е. мечеть реконструируется. В ходе этих работ во дворе мечети роют очень крупный котлован и в том же году этот котлован был заполнен однородной мусорной засыпкой. Это обстоятельство дало нам возможность быстрее углубиться с уровня мечети до греческих зданий и произвести раскопки на большой площади.

Здесь по основанию вскрыто 4 помещения, 3 открыты частично и 1 полностью. Самое большое помещение имеет размеры 12 м в длину (С-Ю) и 5,25 м в ширину (З-В). Во всех комнатах, кроме самой западной, были выявлены связки веток которые лежали на зернах проса. Во всех помещениях прослежены следы сильного пожара, определившего навсегда судьбу всего дома. Сила пожара была настолько сильна, что кладка стен обгорела на глубину до 1 м. С другой стороны, благодаря внезапному пожару удалось выяснить почти все детали рухнувшей структуры плоской крыши, большой комнаты. Они лежали в следующей последовательности:

- большие балки, расположенные в направлении З-В, все по 2,40 м (без столбов между стенами).

- перпендикулярно расположенные шесты, все по 40см.

- перпендикулярно расположенные и не сдвинутые ветки камыша, обмазанные по верх саманом.

- 1 ряд сырцового кирпича, возведенный, вероятно, по слою самана.

Самая западная комната (возможно коридор) является уже границей этого дома, предназначенная под склад для проса сооружение конечно не является обычным амбаром, а скорее всего часть огромного монументального комплекса (храм?, дворец?).

Возобновление жизни здесь происходит лишь через некоторое время после распланировочных нивелировочных работ. Поверх сооружается другое здание, с той же ориентацией, но кирпичная кладка уже разнородная. Комплекс керамики из этих слоев синхронен комплексам

Афрасиаб II б. С этого же уровня были собраны и керамические материалы комплекса Афрасиаб III. В строительном искусстве также наблюдается регресс.

3. Сотрудниками экспедиции Ф.Грене, И.Иваницким и Н.Алмазовой были продолжены раскопки монументального комплекса относящегося к VII-VIII вв. н.э.

Работы произведенные в предыдущие годы на площади 115x84 м, привели к дополнениям и уточнениям в стратиграфии и дополнениям в архитектуре этого здания.

-Из вновь выявленных оборонительных укреплений дворца отметим юго-восточную угловую башню, северо-восточная угловая башня была обнаружена в 1998 году. Предполагаем, что юго-восточная часть дворца состоит из хозяйственных комнат в угловом массиве.

-Выявлена стена на большей части ее длины и, опровергается предположение о проходе с этой стороны. Сделан пересмотр наблюдений предшествующих лет в зоне запущенной части восточного фасада (также разрушенного на этом месте), что дает хорошие аргументы в пользу расположения здесь входного комплекса. Одна секция в казематах для лучников. Нарушение ориентации комплекса, выявленное в 1991 году, возможно объясняется остатками фортификации более древней чем «храм» VII в. и постепенным соединением дворца с восточной стеной.

-Нижеследующие укрепления VII в. (теменос храма?): западный фасад, его восточная стена были последовательно соединены со стеной казематов.

-Были произведены некоторые уточнения по плану мечети: в XI-XII вв. - два длинных фасада - северный и южный были оформлены айваном с выносными колоннами из кирпичей. Можно предположить, что здесь находился базар.

-Стратиграфия: кирпичи последнего плиточного покрытия дворца под первым слоем мечети скрывали небольшой клад из 10 монет 760-762 годов. Северо-восточный сектор дворца возможно превалировал и был более монументальным. Представляет собой тронный зал, оставшийся неоконченным, известна очень быстрая

оккупация, деградация и затем все осталось без изменений в течении по крайней мере 30 лет.

На цитадели Афрасиаба А.Атаходжаевым, Л.Шпеновой и Ю.Каревым были продолжены работы по вскрытию дворца Абу Муслима. Как известно, на этом объекте уже несколько лет проводятся археологические работы для полного выявления плана дворца.

До недавнего времени работы на этом объекте были сосредоточены в южной, центральной и западных частях. Благодаря этому воссоздан целостный архитектурный план дворца.

Проводя небольшие раскопочные работы в восточной части дворца в 2000 г. были обнаружены остатки помещения относящегося к эпохе саманидов. Его размеры 11х4,20 м. Это помещение видимо была сокровищницей (хазина). Многочисленные копилки, найденные в предыдущие годы в большой яме поблизости, достоверно подтверждается саманидским монетами. Мы предполагаем наличие в этой зоне налоговой администрации, так как на одном из входов в помещение удалось прочесть надпись «пятый сбор». Это без сомнения здание, которое упоминает Истахри около 950 года как ставка наместника. Также Ибн Хаукаль свидетельствует, что около 970 года оно уже было в руинах.

Работами произведенными в северной части дворца были выявлены остатки резиденции эпохи караханидов (XII в.) Кирпичная кладка, как и сами кирпичи изготовлены не качественно, стены тонкие, и видимо носили каркасный характер.

На этом же участке выявлена сточная яма и плиточное покрытие из жженного кирпича в бане. Здесь же были обнаружены в большом количестве обломки настенной живописи, лежащие под полом.

Фрагменты росписей были сняты реставраторами Института М.Реутовой и Ж.Сукасян четко показывающие на исключительное изящество исполнения. В частности видна полихромная гамма уверенного рисунка с позолотой. Характерны изображения гарцующей лошади,

лицо человека, цветочного и с двумя птицами (хохлатыми удодами?).

Ф.Грене, М.Х.Исомиддинов
(Париж, Самарқанд)

**Афрасиёбдаги археологик ишлар
Қисқача мазмуни**

Мақолада Афрасиёбда ўзбек-француз қўшма экспедициясининг қилган ишларининг қисқа мазмуни эълон қилинган. Жумладан милоддан ав. VI-V асрларга оид саройнинг бир қисми, эллинизм ва илк ўрта асрларга оид монументал бино қолдиқлари, Абу Муслим саройи қолдиқлари ва X-XI асрларга оид деворий суратлар топилганини тўғрисида хабар берилади.

F.Grenet, M.Isamiddinov
(Paris, Samarkand)

**Archaeological Excavations at Afrasiab Site
Summary**

The article presents the works of Uzbek-French joint excavations at ancient Afrasiab.

There were found a part of palace dated to the VI-VII cc BC, the ruins of monumental building belonged to the Greek cultural period and the Middle Ages, the remainders of the palace of Abu Muslim and the wall pictures dated to the X-XI cc.

М.Джуракулов, Н.Холматов
(Самарқанд)

**САМДУ АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАРИ САҲИФАСИДАН
(1995-2000)**

Зарафшон воҳаси кўҳна тарихимизнинг турли тараққиёт босқичларига оид моддий маданият ёдгорликларига ниҳоятда сероб масканлардан бири ҳисобланади. Унинг археологиясини ўрганишга бўлган қизиқиш ишлари XIX-асрнинг ўрталаридаёқ вужудга келиб, шарқшунослар, ҳаваскор археологлар томонидан дастлабки кузатиш, манбалар тўплаш ҳаракатлари бошланган эди. Бу давр археологияси фан даражасига кўтарила олмаган бўлсада, аммо, воҳада қадимги тарихимизни ифодалаб берувчи анчагина манбаларни қўлга киритишга эришилган эди. Лекин, воҳани илмий археологик жиҳатдан ўрганиш ишлари, асосан, XX-

асрнинг биринчи ярмига тўғри келди ва катта ютуқларга эришилди. Хусусан, бу ерда ибтидоий даврнинг барча тараққиёт босқичларига мансуб ёдгорликлар топилиб ўрганилиб, воҳада аждодларимиз палеолит давридан бошлаб узлуксиз яшаб, ўз даврига нисбатан юксак маданият яратиб келганлиги бой археологик манбалар илмий асосида исботланди. (Джуракулов, 1987, Джуракулов, Холматов, 1991, Аванесова, 1989).

Воҳада илмий тадқиқот ишларини амалга оширишда Самарқанд университети олимларининг ҳам ўзига хос муносиб ўрни бор. Ушбу сатрларда муаллифларнинг университет археологик отрядининг сўниги 4-5 йил давомида бажарган тадқиқот ишлари қисқача таҳлили баён этилган.

Зикр қилинган йилларда университет отряди ўз эътиборини аввалом бор Қорағепа тоғолди минтақасида жойлашган Сазагон мезо-неолит маданиятига тегишли ёдгорликларни тадқиқ қилишга, шунингдек, воҳада кенг миқёсда археологик кузатиш ишларини бажаришга қаратди ва муҳим натижаларга эришди. Хусусан, тарих факультети талабалари иштирокида Тепакул, Жангал қишлоқлари атрофида жойлашган неолит даври маконлари қазиб ўрганилди ва кўплаб манбалар қўлга киритилди. Ушбу маконларнинг 100 м² дан кўпроқ майдони қазиб текширилди ва бу давр жамоаларининг турмуш тарзи, хўжалиги, ижтимоий ҳаёти, ўзаро маданий алоқалари ҳақидаги тарихини янада ойдинлаштирувчи ноёб манбалар қўлга киритилди. Хусусан, бу ерда топилган турли-туман микролит куроллар, қўл ёрғучоқлари, қадаматошли меҳнат воситалари, ҳайвонот дунёси қолдиқлари, она уруғдошлигига асосланган бу жамоаларнинг зироатчилик, уй чорвачилиги сингари турмуш тарзидан далолат бериши билан бир вақтда, уларнинг дастлабки ишлаб чиқариш иқтисодига, хуллас, маҳсулот ишлаб чиқариш хўжалигини ўзлаштира борганликларидан далолат бериши, қазिशмалар натижасидаги воситалар асосида исботланди. Сазагон неолит жамоалари Қуйи Зарафшон, Махондарё хуудларида яшаган калтаминорликлар, шунингдек, Марказий Фарғона (Исламов, 1986), ҳамда Ҳисор тоғ

багрларида яшаган жамоалар билан ўзаро маданий алоқалар ўрнатилганлиги манбалар асосида таҳлил этилди. (Джуракулов, Холматов, 1991).

1995 йили отряд воҳанинг шимолий ҳудудларига кирувчи Хатирчи туманида дала кузатув ишлари туфайли бир неча горларни ҳисобга олди ва қисман текширув ишларини ўтказди. Шулардан, қизиқарлиси Майдонсойнинг юқори қисмида жойлашган Садринг-Гудринг горидир. У, сой тубидан ҳисобланганда 50 метр юқоридаги қайирда (терраса) жойлашган, кириш қисми куёшга қараган бўлиб, эни 24 м, баландлиги 7 м, узунлиги (чуқурлиги) 17 метрдан иборат ва қалин тупроқ ётқизгичига эга. Бу ерда 2x2 ҳажмда шурф ташланиб, унинг чуқурлиги 1,8 метрга етказилди. Маълум бўлдики, гор тупроғи унинг шипидан ажралиб йирик тош парчалари билан қопланган ва 0,8 метрдан бошлаб эса қумли ётқизикдан сўнг қорамтир рангдаги тупроқ ётқизиги бошланади. Топилмалардан-антик ва илк ўрта асрларга доир сопол парчаларини кўрсатиш мумкин. Горни келгусида астойдил ўрганиш режалаштирилган. Форга яқин қадимги булоқнинг мавжудлиги ҳам горни тадқиқ қилишнинг аҳамиятини оширади. Сабаби, Зирабулоқ, Қутурбулоқ ўрта палеолит маконлари, Учтут тош даври устахонасининг бу горга узоқ бўлмаган атрофда жойлашганлиги ҳам Майдонсойда археологик ишларни давом эттиришга чорлайди. Шунингдек, Майдонсой, Олтинсой дараларида қоятошларга солинган турли жониворлар, хусусан от, тоғ такаси, ҳамда бошқа ноаниқ белгиларнинг учратилиши ҳам қизиқарлидир. Бинобарин, Сармишсойда ўрганилган суратлар мажмуаси - қадимги санъат намуналари ушбу ҳудудлар билан боғлиқ бўлиши мумкинлигига шубҳа йўқ.

1996 йили отряд тадқиқот ишларини бирмунча кенгрок кўламда қазिश ва дала кузатув ишлари билан боғлиқ ҳолда олиб борди. Хусусан, Тепакул сой дараси буйлаб, Қоратепа тоғининг юқори давон қисми-сувайирғич баландликларигача бўлган миқёсда дала кузатувлари олиб борди. Бу атрофдаги Дарёсой, Зайнабсой, Ёсқоқ, Олмасой сингари даралардаги қайирлар (террасалар) текширувдан ўтказилди

ва қисман археологик топилмалар кўлга қиритилди. Жумладан, Даниёрсой қайирларидан (террасалар) микролит буюмлар топилди. Шунингдек, Қоратепа тоғининг жанубий ён бағрида (Қашқақдарё вилояти, Чироқчи тумани) кузатув ишлари давом этдирилди ва Оёқчи, Гавхона, Қуруқсой, Тарзансой, Қизил-олма, хуллас, Тарағой қишлоқлари атрофлари кузатувдан ўтказилди ва айрим жойларда микролит буюмларининг алоҳида топилмалари аниқланди. Жумладан, тоғ давонининг юқори қисми билан боғлиқ Тармоқлисойнинг сўл қайиридаги Тошқўтон номи жойда неолит кишиларининг вақтинчалик қароргоҳи топилиб ўрганилди. Бу ерда ер сатҳидан 20 дан зиёд микролит буюмлар топиб, улар орасида қайта ишланган микролит қуроллар ҳам мавжуд. Бу ерда қисман кузатув-қазилма ишлар бажарилди. Тарағай қишлоғи яқинида сой ёқасида Дунётепа номи билан аталган тепалик харобаларидан илк ўрта асрларга доир сопол парчалари йиғиб олиниб, афтидан бу ерда қадимги қалъа билан боғлиқ шаҳар типидagi йирик аҳоли янаш макони бўлган. 1998 йил ёзида Нуробод туманига қарашли Жом қишлоғи атрофларида ўтказилган қидирув ишлари туфайли микролитлар ва бронза даврига оид ашёлар топилди. Коллекция таркибида сопол синиқлари, жездан ясалган санъат буюмлари мавжуд. Демакки, Жом қишлоғи атрофлари ҳам археологик жиҳатдан истиқболли ўлкалардан ҳисобланади.

1996 йилдан эътиборан СамДУ отряди Сазагон маданияти мажмуасига тааллуқли янги ёдгорлик бўлган - Тепакул - 4 неолит маконини топиб, илмий-тадқиқот этмоқда. Бу ёдгорлик тепакул сойи бўйлаб, тахминан 350-400 метр баландликда (Тепакул - 3 маконидан) кўшни қайир (терраса) сатҳида жойлашган. Қазилма ва текшириш ишлари туфайли маданий қатлам билан боғлиқ кўплаб микролит ашёлар, сопол парчалари топилди (Джуракулов М.Ж., Холматов Н, 2000). Шунингдек, 1999-2000 йилларда бажарилган тадқиқот ишлари кўламига янги Тепакул - 5 маконининг текширилиши, ҳамда Сазагонсойдаги Олмабулоқ палеолит маконининг дастлабки ўрганилиш натижалари киради. Тепакул 5 макони, Тепакул

- 3 маконидан сойнинг қуйи оқими бўйлаб, 1 км. пастроқдаги қайирлардан бирида жойлашган бўлиб, қазини ишлари натижасида микролит буюмлар топилди. Олмабулоқ палеолит макони эса - Сазагон қишлоғи марказидаги чашма атрофида жойлашган. Дастлаб бу ерда қадимги қайир (терраса) деворлари тозаланиб кузатувдан ўтказилди ва қора-сарик тупроқ ва кум ётқизиги ораллигида сақланган маданий қатлам парчасидан 20 га яқин чақмоқтош ашёлари топилиб, улар орасида мустье даври техникасига хос ишланган йирик қирғич, нуклеуслар, ишлов берилган тош парчалари топилди. Маълум бўлишича, бу ерда қадимги чашма атрофида ўрта палеолит кишиларининг манзилгоҳи бўлиб, сўнгги даврда чашма кенгайтириш, тозалаш ишлари туфайли, ҳамда тоғдан зарб билан келган сел оқибатларида маконнинг катта қисми зиён кўрган. Бу ёдгорлик кишилари Сазагон мезо-неолит жамоаларининг ўтмиш авлодлари бўлганлигидан шубҳа йўқ. Келгусида бу ерда кенг кўламда қазини ишларининг бажарилиши кузда тутилган. Шунингдек, сўнгги йилларда зикр этилган минтақада муҳим дала кузатув ишлари амалга оширилди. Хусусан, 9 та ғор ҳисобга олиниб, шулардан бири бўлган Қоракамар ғорида қисман қазини ишлари бажарилиб, микролит буюмлар, сопол парчалари, ўчоғ қолдиғи топилди. Бу ерда қазини ишлари давом эттирилади. Қоратепа тоғи ва у билан боғлиқ сой даралари қоятош суратларига ҳам сероб.

Сўнгги беш йил давомида университет отряди Н. Авенесова раҳбарлигидаги гуруҳ Сурхондарёдаги бронза даври Сополли маданияти мажмуасига тааллуқли Бустон VI қабристонидан тадқиқотлар бажарди ва миллодан аввалги II минг йилликда яшаган аجدодларимизнинг турмуш тарзи, диний эътиқодлари, урф-одатлари, ижтимоий ҳаёти сингари масалаларни ойдинлаштиришда муҳим манбалар қўлга киритилди (Авенесова, 1999).

Хуллас, университет томонидан сўнгги 4-5 йил давомида амалга оширилган дала кузатув, тадқиқот ишлари туфайли ибтидоий ва ундан сўнгги даврларга доир янги ёдгорликлар топилиб хариталаштирилди, қисман бўлсада қазини тадқиқотлар ўтказилиш натижаси ила бу минтақада

яшаган аждодларимиз маданият тарихининг узлуксиз ривожланганлиги, хўжалик ва турмушда эришган ютуқлари, ҳамда ўз даврида юксак маданият яратиб, кенг миқёсдаги жамоалар билан ўзаро алоқалар ўрнатганлигини ифодалаб берувчи муҳим археологик манбалар қўлга киритилди ва археология кафедраси илмий манбалар захирасини янада бойитишга эришилди.

Мустақиллик яратган имкониятлардан келиб чиқиб, университет олимлари Ваганимиз тарихини давр талаби асосида ўрганиш, таҳлил этиш ва яратиш борасида янги вазифаларни бажаришга чорлайди. Президентимиз И.А. Каримов «Тарихий хотирасиз келажак йўқ» (1998) асарида, шунингдек, Президентимизнинг тарихчи олимлар, умуман мамлакатимиз зиёлилари билан ўтказган суҳбатларида, ўмиш тарихимизни ўрганиш жуда муҳим ва ўта маъсулиятли эканлиги қайта-қайта таъкидланган, фақат манбаларга таянган ҳолда ҳаққоний тарихимизни яратиш вазифаси тарихчиларга юклатилган.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР.

1. Каримов И.А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. Тошкент, 1998.
2. Аванесова Н.А. К вопросу о знаковой основе культовой керамики Сапаллинской культуры. «Сўғд, Марказий Осиёнинг маданий алоқалари тизимида» мавзусидаги конференция материаллари, 17 ноябр, Самарқанд, 1999, 31-33 б.
3. Аванесова Н.А., Раупова А. Поминальный комплекс некрополя - Бустон VI. «Археология, қадимги тарих ва этнография масалалари» илмий тўплами. Самарқанд, СамДУ, 2001, 62-66 б.
4. Джуракулов М.Д. Самарқандская стоянка и проблемы верхнего палеолита Средней Азии. Тошкент, 1987.
5. Джуракулов М.Д., Холматов Н.У. Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. Тошкент, 1991.
6. Джуракулов М.Д., Холматов Н.У. СамДУ археология экспедициясининг сўнгги йиллардаги тадқиқот натижалари. «Тарих фанининг долзарб муаммолари». Илмий тўплами. Самарқанд, 1997, 88-90 б.
7. Джуракулов М.Д., Холматов Н.У. Тепакул - 4 неолит манзилгоҳи. «Тарих ва истиқдол». Илмий тўлам. Самарқанд, 2000, 4-10 б.
8. Джуракулов М.Д., Холматов Н.У. Маданиятимиз илк илдизлари тарихи саҳифасидан. «Тарих ва тақдир: Фаргона водийси тарихини тадқиқ этиш муаммолари» Республика илмий анжумани материаллари. 1-китоб, 23-24 ноябр, Наманган, 2000, 11-13 б.

9. Джуракулов М.Д. Самарқанд урбонлик давригача бўлган маданият тарихи саҳифаларидан. «Археология, қадимги тарих ва этнография масалалари» илмий тўплами. Самарқанд, СамДУ, 2001, 4-32 б.
10. Исламов У.И., Тимофеев В.И. Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент, 1986.

М.Д.Джуракулов, Н.Холматов
(Самарқанд)

Археологические исследования СамГУ в 1995-2000 гг.

Резюме

Статья посвящена археологическим исследованиям Самаркандского Университета в 1995-2000 гг. Особое внимание уделено изучению стоянок эпохи камня в Зеравшанской долине (палеолит, неолит). В частности, авторы отмечают богатый неолитический комплекс полученный на стоянке Тепакул -4, который относится к Сазаганской культуре.

M.Jorakulov, N.Halmatov
(Samarkand)

The Archaeological Researches of Samarkand University in 1995-2000

Summary

There are archaeological analyses which were done during 1995-2000 by archaeological expedition of Samarkand State University. Except these here is described the period of primitive people and culture of Central Asia.

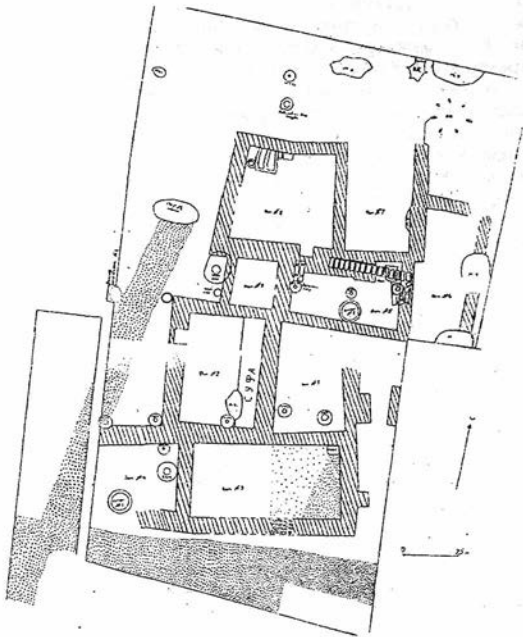
This article is for scientific works of historians who are interested in the history of Uzbekistan.

Дитрих Хуфф, Ш. Шайдуллаев
(Берлин, Самарқанд)

ЖАРҚҶТОН - 2000

Ўзбек-Олмон Бақтрия археология экспедицияси (ЎОБАЭ) 1994 йилдан буён Жарқўтон ёдгорлигида археологик тадқиқотлар олиб бормоқда (Дитрих Хуфф, Шайдуллаев, 1999). Жарқўтон ёдгорлиги Ўзбекистон хулуидаги энг қадимги шаҳар ҳаробаси сифатида тарих-археология фанига кирган (Аскарлов, Ширинов, 1992). Ёдгорлик «арк», шаҳар қисм ва қабристондан иборат бўлиб, Шеробод дехқончилиқ ўлкасида жойлашган, умумий майдони 100 гектардан ошиқ хуудни эгаллайди.

Жарқўтон, Арк. Жанубий қисм

ЎБАЭ ўтган давр мобайнида (1994-2000 йилар) ёдгорликнинг алоҳида-алоҳида жойлашган тўртта тепалигида қазилма ишларини олиб борди.

№ 6 тепа. Бу ерда ўзбек археологлари томонидан «Жарқўтон олов ибодатхона»си очилган бўлиб (Аскарлов, Ширинов, 1992), ЎБАЭ бу ерда айрим тўлдирувчи аниқловчи қазилма ишларини олиб бормоқда (Д.Хуффа). Асосий ишлар ибодатхонанинг қалъа девори ташқарисида

олиб борилган бўлиб, қалъа девор ярим доира шаклдаги буржлар билан мустаҳкамланганлиги аниқлашди. Очиб ўрганилган буржлар ибодатхонанинг илк қурилиш даврига (Жарқўтон) оид бўлиб, сўнги Жарқўтон давридан бошлаб бу буржлар меъморчилик иншооти сифатида фойдаланилмаганлиги стратиграфик жиҳатдан тасдиқланмоқда. Жарқўтон олов ибодатхонасининг марказий қисмида жойлашган кенг «платформа», қалъа деворидан ташқарига давом этганлиги кузатилмоқда. 2000 йилда асосий тадқиқот ишлар № 6 тепаликнинг стратиграфиясига қаратилди. Натижада, ибодатхона қурилиши давригача бўлган қурилиш иншоотига дуч келинди. Бу қурилиш иншооти асосан «платформа» тагида жойлашган бўлиб, квадрат шаклдаги хоналар мажмуасидан иборат. Хона поллари гипс билан шувалган. Олинган археологик манбалар (сополлар мажмуаси) сўнги сополи ва илк жарқўтон даврига оид.

№ 4 тепалик Жарқўтон «арк»нинг жануб томонида жойлашган бўлиб, катта патриархал оила яшаган уй қолдиги очилмоқда (Кай Канпот). Очиб ўрганилаётган уй, асосан бир қурилиш давридан иборат бўлиб, жарқўтон даврига оид. Тадқиқотлар бу ердан топилаётган археологик топилмалар билан қимматли. Ҳиндистон, Покистон худудларига хос бўлган Хараппа маданияти оид «Pirai» дан ясалган идишларнинг топилиши, Жанубий Бактрияда кўплаб топилган, лекин шу вақтгача Жарқўтондан топилмаган, оқ тошдан ясалган, ён, устки ва пастки қисмларидан айланасига чуқур сифат ишланган чизиқнинг ўтиши ҳос бўлган, адабиётларда «кичик тош колонна» номини олган топилманинг топилиши бу раскопнинг қимматини янада оширади. С - 14 усули асосида бу қазилма ашёлари эр.ав. 1900-1600 йиллар билан аниқланмоқда. (Отчет о раскопках в Джаркутане, проведенные совместно узбекскими и немецкими археологами в 1998 г. Архив института археологии АНРУз, с. 7).

№ 5 қабристон-тепалигида 1999 йилгача 50га қабр очиб ўрганилди (Майк Тойфер). Ҳисобот йилида ҳам қабр қазилма ишлари давом эттирилди. Қабрлар Жарқўтон, Кўзали ва Молали даврларига оид бўлиб, стратиграфик

қатламма-қатлам жойлашган. Экспедиция ўз олдига нафақат № 3 тепалик қабрларини, балки ўтган давр мобайнида Сополли, Бўстон ва Жарқўтонда қазилган, илмий-археологик адабиётларда чоп этилган қабрларни (2000га яқин) ҳам статистик усулда, замонавий компютер дастурида ўрганишни мақсад қилиб олган.

ЎОБАЭ Жарқўтон «арк»ида ҳам тадқиқот ишларини олиб бормоқда. Жарқўтон аркининг умумий майдони 3 гектардан ошиқ бўлиб, илк марта А.Асқаров томонидан стратиграфик қазилма ишлари олиб борилган (Асқаров, 1979). Т.Ширинов «Арк» хулуида «Жарқўтон шоҳлар саройи»ни, Арк мудофаа деворини ва марказий қисмида эса тўрт хонадан иборат, олд айвонли кўргон қолдиқларини ўрганишга мувофиқ бўлган (Асқаров, Ширинов, 1993).

Ўзбек-Олмон экспедицияси Аркининг учта жойида қазилма ишларини олиб борди: Марказий қисмида архитектура қолдиқлари очилмаган бўлсада, бой моддий маданият ашёлари кўлга киритилди. Шарқий қисмида олиб борилган қазилмалар натижасида тўрт хонадан иборат патриархал оила яшаган уй қолдиги очилган (Хуффи, Шайдуллаев, 1999).

2000 йилда аркининг жанубий қисмида тадқиқот ишлари олиб борилди. Натижада, катта патриархал оила яшаган, 9 хонадан иборат уй ўрнига дуч келинди.

Очиб ўрганилган уй Жарқўтон даврига оид бўлиб, жанубий ва шарқий томонларида тош йўлаклар бўлганлиги кузатилди. Шимол томонда эса сопол пиширадиган 2та хумдонга дуч келинди. Хумдонлар тўлиқ сақланган бўлиб, икки яруслидир.

9 хонадан иборат оила жамоасининг уй қурилиши услуги, яшаш тарзи (ўчоқлар, хумлар), хўжалиги, урф-одатлари (сигиниш ўчоғи-алтарлар), моддий маданияти (кулолчилик, металсозлик, тоштарошлик) ва маданий алоқалари хусусида янги маълумотлар олинди.

Адабиётлар.

1. Асқаров А. К вопросу о происхождении культуры племен с расписной керамикой эпохи поздней бронзы и раннего железа // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979, с. 34-38.

2. Аскарлов А, Ширинов Т. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993.
3. Дитрих Хуфф, Ш.Шайдуллаев. Некоторые результаты работ Узбекско-Германской экспедиции на городище Джаркутан. //ИМКУ, вып. 30. Самарканд, 1999, с. 19-26.

*Дитрих Хуфф, Ш.Б.Шайдуллаев
(Берлин, Самарканд)*

Джаркутан - 2000

Резюме

В данной статье кратко изложены результаты работ на городище Джаркутан. В 2000 году на четырех участках проводились раскопочные работы, на холме № 6 проведено стратиграфическое изучение, в результате открыто дохрамовое сооружение, которое относится к раннему Джаркутанскому периоду. В цитадели Джаркутана открыта галерея керамических печей, которая полностью сохранена. На холме № 4 вскрывается жилой дом, который относится к большой патриархальной семье, а также продолжается изучение могильников Джаркутана.

*Dietrich Huff, S.Shaydullaev
(Berlin, Samarkand)*

Jarkutan - 2000

Summary

In this article briefly described the results of work on ancient town Jarkutan. In 2000 there were excavations on the four areas and on the hill No. 6 was implemented stratigraphical research and it was found building which belongs to the early Jarkutan Period. At the citadel of Jarkutan was found the gallery of ceramic ovens which were kept in good conditions. On the hill No.4 is one dwelling house belong to the big patriarchal family.

*М.Жўракулов., Н.Холматов
(Самарқанд)*

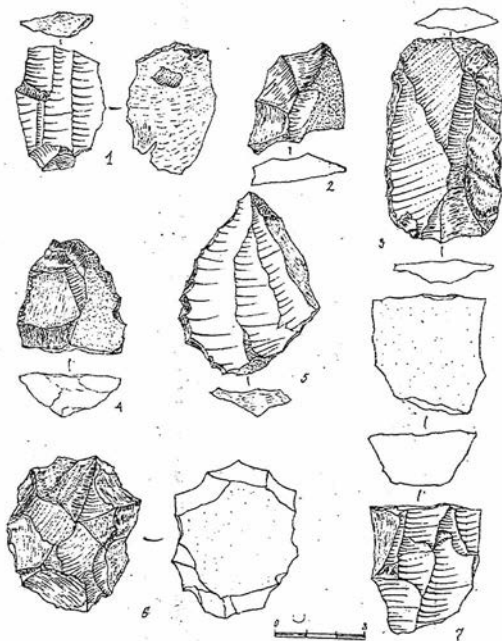
САМАРҚАНД УНИВЕРСИТЕТИ ТАДҚИҚОТЛАРИДАН

Университет экспедицияси 2000 йилда ўз тадқиқотларини Ўрта Зарафшон воҳаси, хусусан, Қоратепа тоғи шимолий ён бағрида жойлашган Сазаган неолит маданияти мажмуасига доир Тепакул 4,5 маконларида археологик текшириш ишларини давом эттириш билан бирга увозий равишда кенг кўламда дала кузатув

ишларини ҳам олиб борди. Жумладан, Олмабулоқ палеолит, ҳамда Қоракамар мезолит-неолит даври маконлари топилиб, қисман текширилди.

Олмабулоқ палеолит макони Сазаган қишлоғи марказидаги пастки Чашма атрофида, сойнинг ўнг қирғоғидаги қайирда жойлашган. Дастлабки текширув ишлари шуни кўрсатдики, турли йилларда чашмага жўжалик ишлари натижасида анча зарар етказилган. Бу ерда сақланган қайир (терраса) деворларини синчиклаб тозалаш ва кузатув ишлари билан бирга дастлабки қазилш ишлари ҳам олиб борилди. Унинг стратиграфияси аниқланди. Сақланган маданий қатламдан 20дан ортиқ тош буюмлар топилди. Коллекция таркибида мустъе-леваллуа техникаси асосида ишлов берилган тош ўзақлар, қирғичлар, кертув услуби билан ишланган парақалар, пичоқсимон ашёлар, икки ён томонларига ишлов берилган йирик шаклдаги қирғичсимон қурол, қайроқ, қуролларнинг синиклари сингари буюмлар тақдим қилинган (расм 1,1-7) бўлиб, макон эгалари асосан чакмоқтошдан ташқари, қумлитош, сланец сингари жисмлардан фойдаланишганлар. Меҳнат воситаларини яратишда қўлланилган технологик услуб ва бу қуроллар Зарафшон воҳасида ўрганилган Қутурбулоқ, Зирабулоқ сингари ривожланган мустъе даври ёдгорликларига айнан яқинлик хусусиятлари билан намоёндыр (Ташкенбоев, Сулейманов, 1980, 29, 30, 37, 88-89 бб.). Шунингдек, бу каби меҳнат қуроллари Самарқанд, Сиабча сўнги палеолит маконларининг илк қатламлари ашёларига яқинлигини ҳам кузатиш мумкин.

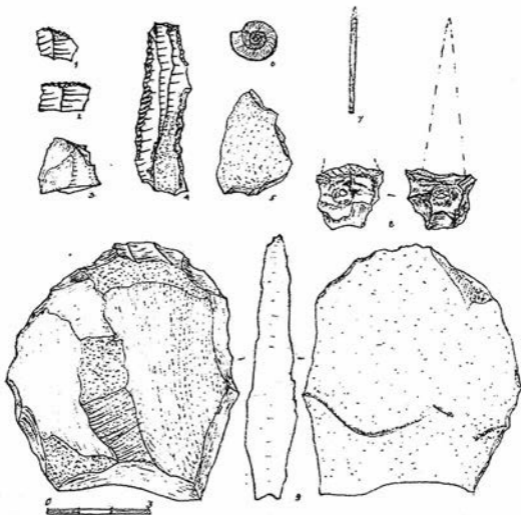
1-расм. Янги палеолит макони Олмабулоқ.
Тош буюмлар: 1- узак, 2 - қайроқ қурол бўлаги, 3 - йириқ қирғич, 4,5 - кесувчи рандалавчи қуроллар, 6 - дисксимон ўзак, 7 - призмасмон ўзак.

(Ташкенбоев, Сулейманов, 1980, 27, 64 бб.). Ўрганилган коллекцияда 2 нусха қайроқ қуроллар тақдим қилинган

бўлиб асида улар бир бутун қурооларнинг синиқларидан иборатдир (расм 1, 2, 4). Олмабулоқ маконини синчиклаб ўрганиш ишларини давом этдириш кўзда тутилган. Айни вақтда қўлга киритилиб ўрганилган ушбу макон ривожланган мустье даврига оидлиги ҳақидаги дастлабки хулосани билдириш мумкин. Демакки, ўрға палеолит даври кишилари нафақат Зарафшон воҳасининг пасттекисликлари, шушунгдек, тоғ ён бағриларини ўз ичига олган кенг қамровдаги экологик бурчакларда ҳам тарқалишиб яшаганлар, ҳамда ўзаро маданий қўни-қўшничилик алоқаларига эга бўлганлар. Бу ерда Сазаган мезо-неолит маданиятининг намоёнлиги эса, аждодларимизнинг воҳада маданий меросийлик ва ворисийлик асосда узлуксиз тараққиётини ифодаловчи далиллар сирасига киради (Джуракулов, Холматов, 1991, 113 б.). Хуллас, янгидан қўлга киритилган палеолит даври манбалари Зарафшон воҳасининг Қоратела тоғ массиви шимолий ён бағри билан боғлиқ минтақада археологик тадқиқот ишларини кенг қўламда олиб бориш истиқболларини ҳам белгилайди.

2000 йилги тадқиқот мавсумида Қоракамар гор маконининг текширишлари қизиқарли натижалар берди. Бу гор Сазагон қишлоғидан 1,5 км ғарброқдаги Катта Куруқсойнинг сўл қирғоғидаги 2-қайирда, ҳозирги сув ўзанидан 15 метр баландликда жойлашган бўлиб, унинг ички қисми узунлиги 10,5 м, шимолий шарққа-қараган кириш қисми баландлиги 5,8 м. иборат ва у кенг майдонга эга бўлиб, қалин тупроқ ётқини билан қопланган. Дастлабки қазишмалар туфайли (8x1 м²) унинг стратиграфияси аниқланди. Текширув жараёнида гор шипидан ажралиб тушган йирик тош парчаларига дуч келинди. Қазишма 2,8 м.гача (кириш қисмида) етказилди ва 20 см қалинликдаги горизонт асосида маданий қатлам текширилиб, унда 2та ўчоғ қолдиғи, тош буюмлар, ҳайвон ва парандалар суяклари, сапол идиш парчалари, тақинчоқ сифатида қўлланилган чифоноқлар, суяқдан ясалган бигиз сингари топилмалар қўлга киритилди. Тақдим қилинган неолит даврига хос сапол идиш парчалари яхши

пиширилган, аммо нақшсиз бўлиб, аслида қазилманинг юқори ётқизикларида учратилди. Тош буюмлар орасида

2 - расм. Қаракамар ғор макони ашёлари

йирик учуриңди асосида ясалган курул қизиқарли бўлиб, унинг ишчи тамони 5-6 қўпол кертирув билан ўткирланган, узунлиги эса 7,5 см.дан иборат. Шунингдек, тош паракалар асосида ясалган қирғичлар, ҳамда узунлиги 5 см.лик ҳажмда икки томонлама ишлов берилган чақмоқтош парақаси палеолитнинг энг сўнги давларига хос хусусиятлари билан ажралиб туради. Суяқдан ясалган бигизнинг узунлиги 7-8 см бўлган бўлиши мумкин. Унинг махсус тешикчаси бўлиб, уни авайлаб сақлаш учун ип

ўтказиб тақиб юрилганлигидан гувоҳлик бериб турибди (2 - расм, 7). Суяқдан ясалган яна 3 та игна сингари қуроқлар махсус силлиқланиб тайёрланган. Топилган 3 дона чиганоқларнинг ҳар бирининг ўртасида тешикчаси бўлиб, тақинчоқ сифатида фойдаланилганлигини билдиради.

Топилмалар ҳақида дастлабки айрим фикр ва хулосаларни билдириш мумкин. Жумладан, ишлов берилган парақалар тўқ жигарранг чақмоқтошдан иборат бўлиб, Қуйи Зарафшон воҳаси, Қизилқум худудидаги калтаминар жамоалари қуроқларига айнан ўхшаш (расм 2. 1-2) лиги кузатилади (Гулямов, Исламов, Аскарлов, 1966; Виноградов, 1981). Бу қуроқларнинг устки кесим қисмига берилган ишлов хусусиятлари Сазагон маданиятига айтарли хос эмаслигини кўрсатиб турибди (бу хусусият асосан калтаминар жамоаларига хос). Умуман қаралганда бу кенг воҳада яшаган янги тош асри жамоаларининг ўзаро узлуксиз маданий алоқаларидан гувоҳлик берувчи қизиқарли топилмалар мавжуд. Масалан, коллекцияда тақдим қилинган парақаларга (расм 2. 4) қўлланилган технологик ишловга қараганда, уларнинг сўнгги палеолит, мезолит даврларига ҳам хос қуроқлар эканлиги, хусусан ўхшашлик намуналари Самарқанд сўнгги палеолит, Чорбақти, Обишир мезолит маданиятида ҳам учрайди (Джуракулов, 1987; Виноградов, 1981; Исламов, 1980; Холматов, 2000). Макондан топилган дисксимон йирик қирғич ҳам ўз шакли ва ишлов берилиши услуби билан сўнгги палеолит ва мезолит даври қуроқлари туркумига киради (расм 2. 9). Шунингдек, бу ерда топилган суяқ қуроқлар ҳам қизиқарли бўлиб, уларнинг намуналари Қуйи Зарафшон, Қизилқум Калтаминор жамоалари, Обишир, Сазагон маданиятларида тақдим қилинган (Исламов, 1980; Виноградов, 1981; Джуракулов, Холматов, 1991).

Шундай қилиб, 2000 йилда бажарилган археологик тадқиқотлар туфайли қўлга киритилган манбалар, Сазагон мезо-неолит маданиятининг кенг қўламдаги ўзаро маданий алоқадарлигини, жамоаларнинг турмуш тарзи билан боғлиқ тарихини, шунингдек, маҳаллий палеолит маданиятининг ворисийлигини, ҳамда узлуксиз ривожланишнинг

кирраларини ойдинлаштиришда муҳим аҳамият касб этади, Қоратепа тоғ даларида 9га ҳали текширилмаган горлар ҳисобга олинган бўлиб, тадқиқот ишларининг давом этдирилиши кўзда тутилган.

Фойдаланилган адабиётлар.

1. Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы среднеазиатского междуречья. Москва, 1981.
2. Гулямов Я.Г., Исламов У.И., Аскарлов А.А. Первобытная культура и возникновение орашаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент, 1966.
3. Джуракулов М.Ж. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита Средней Азии. Ташкент, 1987.
4. Джуракулов М.Ж., Холматов Н.У. Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. Ташкент, 1991.
5. Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.К. Культура древнекаменного века долины Зарафшана. Ташкент, 1980.
6. Исламов У.И. Обиширская культура. Ташкент, изд. «Фан», 1980.
7. Холматов Н.У. Мезолит Низовьев Зарафшана. ИМКУ. Вып. 31, 2000.

М.Д.Джуракулов, Н.Халматов
(Самарканд)

Исследования СамГУ в 2000 г.

Резюме

В статье рассматриваются итоги полевых работ Самаркандского Государственного Университета в Зерафшанской долине. В частности, здесь были изучены такие памятники культур эпохи камня как Алмабулак (палеолит) и Каракамар (мезолит).

M.Jorakulov, N.Halmatov
(Samarkand)

Some researches of Samarkand University

Summary

In this article is written main results of scientific-research works which were done by archaeologists of Samarkand State University in 2000 year. There are described short analyse of new founded Korakamar meso-neolit places and Olmabulok paleolit places.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ КОКТЕПА

Совместная узбекско-французская археологическая экспедиция уже несколько полевых сезонов ведет археологически раскопки на территории городища Коктепа расположенного в 30 км севернее Самарканда. В течении этого периода предварительно изучена его стратиграфия. (Исамиддинов, Рапен, 1999).

Городище Коктепа окружено двумя рядами оборонительных стен. Первая внутренняя стена окружает площадь около 23 га, а в западной части городища сохранились остатки внешней стены, длиной около 1 км. Последняя возможно окружала площадь около 100 га. (В раскопках городища Коктепа в рассматриваемом сезоне, кроме авторов статьи, принимали участие следующие археологи: А.Риштеки, М.Хасанов, Ш.Рахмонов, А.Грицина, Л.Шпенева, Н.Курбанова, реставраторы: М.Реутова и Ж.Сукасян).

По предварительным данным на городище выделяются три этапа развития культурных напластований: 1) поздний этап эпохи культуры лепной - расписной керамики, 2) доахеменидский и ахеменидский периоды, 3) раннеэллинистический период.

На внутреннем городище четко выделяются два бугра: один в центре и второй восточнее от первого. В сезоне 2000 года раскопки производились в обоих вышеотмеченных холмах.

Основные археологические работы были сосредоточены на изучении «культового центра». В семидесятые годы, в процессе проведения сельскохозяйственных работ, здесь была снесена вся, ее восточная часть, т. е. около 80% холма, расположенного в центральной части городища. Как отмечено выше здесь также прослеживаются три культурных горизонта:

а) Нижний слой, (толщиной около 2-3 м) образовался в результате накопления золы и органических остатков

заполнения землянки и полуземлянки, врытых в свое время, в материк. Они имели легкие перекрытия. Об этом можно судить по оставшимся ямкам от столбов. Слои содержат в себе черепки лепной керамики, иногда с росписью, нанесенной красной краской. Много в этих слоях и каменных орудий. Нижний слой датируется IX-VIII вв. до н.э.

б) В этом же периоде начинается строительство монументальных зданий, свидетельствующих о начале перехода к урбанизационным процессам. Изучение строительных этапов объекта показывает, что первоначально здесь было здание, размерам приблизительно 120x100 м и толщиной стен около 3 м. К нему позднее пристраивается здание типа карре со сторонами по 15 м и толщиной стен по 3 м. С наружной стороны оно укреплено двумя круглыми башнями оформляющими узкие ворота. Еще на этом же участке, за пределами стен был зачищен заброшенный двор у входа с многочисленными очагами и массой толстых речных галек.

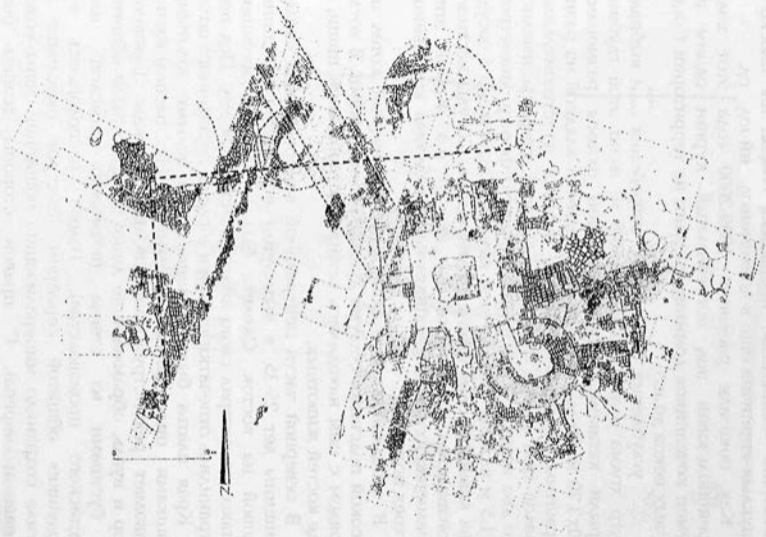
На данной стадии изучения наш раскоп можно сопоставить только с Сангиртепой (в Китабском оазисе), где хронология культурных напластований приблизительно совпадает с нашими. Узбекско-Американская экспедиция в нижних слоях выявила наличие культурных слоев эпохи культуры лепной расписной керамики, обнаружен большой очаг расположенный на фундаменте из больших галек. Позднее и эти гальки были замурованы.

На следующей стадии развития здания (возможно тоже предахеменидский период), укрепления на платформе становятся размером меньше 40x40 м. Как и в предыдущие периоды они были подняты из кирпичей плоско - выпуклой формы, высотой около 5 м и включают в себя развалины ворот первых укреплений.

в) Слои раннеэллинистического времени на этом объекте представлены очень слабо, но, за пределами этих зданий, или в отдельных ямах спущенных сверху имеются керамические комплексы этого времени.

Второй крупный объект на территории городища это «Резиденция правителя», или «Цитадель» возвышающаяся

над остальными холмами на высоту более 10 м. Объект, аналогично «священной площадке» поднят из плоско выпуклых кирпичей еще в доахеменидский период.

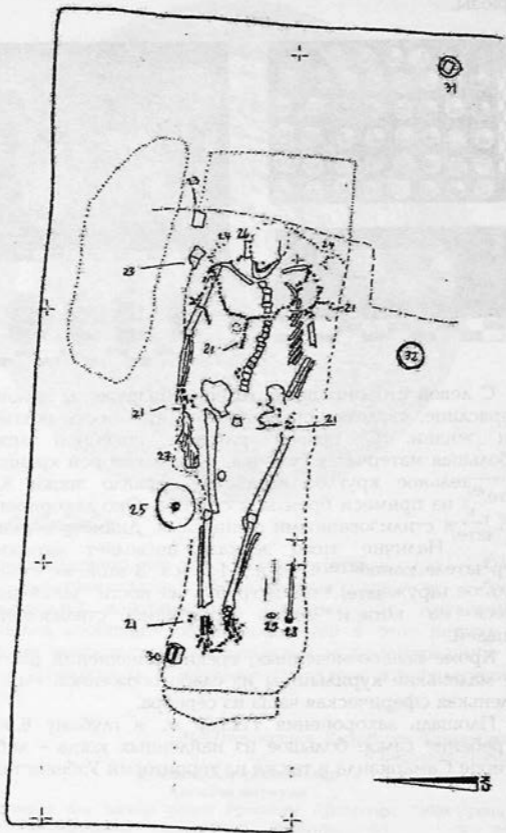
Как показали раскопки 1999-2000 года этот холм переиспользован под погребальный курган одним из племен кочевников доминировавших на территории Согда первых веков до н.э.

Для углубления под дромос погребения они выбрали центр холма и углубились на 6,5 м, и на этой глубине вырыли катакомбу трапециевидной формы размерами 3,70x3,20 м. Вход в камеру был заложен кладкой из разно форматных кирпичей, взятых, видимо, из строительных отвалов при рытье могилы. С южной, стороны имелись еще две камеры. Они имели округлую форму, диаметром по 1,5 м каждая. В восточной камере обнаружено 4 сосуда - два кувшина, одна фляга и одна тагора. Сосуды местного производства датируются II-I вв. до н.э. Кроме этих керамических сосудов, обнаружена железная курильница на трех ножках.

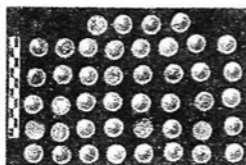
В западной камере обнаружен бронзовый котел на высокой подставке с двумя дуговидными ручками. В котле и рядом с ним находились остатки погребальной пищи, в виде костей животных.

В северной части центральной камеры лежал скелет женщины лет 25-35, в вытянутом положении на спине, головой на восток. Скелета был в плохом состоянии, однако, не потерял свою анатомическую форму. Под ней сохранились отпечатки циновки и следы деревянного пола.

Края платья были украшены 345 полыми золотыми бляшками цилиндрической формы. Их расположение позволяет реконструировать покрой одежды. Головной убор и вуаль, обрамляющие лицо, по краю были обшиты 57 бусинами из стекла (возможно римского, или индийского производства). Голова располагалась на «подушке» обшитой серебром (быстрое окисление в могиле сохранило минерализацию обширной зоны кожи головы и черепа). С правой стороны головы был обнаружен предмет из ткани пурпурного цвета, украшенный тремя золотыми листками. Пояс был снабжен

также небольшими бляшками из золота с инкрустацией бирюзы.

С левой стороны выше голени обнаружены ножницы в пряслице, свидетельствующие о деятельности покойной при жизни. С правой стороны покойной лежала небольшая матерчатая сумочка, внутри которой хранилось замечательное круглое китайское зеркало эпохи Хань, отлитое из примеси бронзы и серебра. Оно декорировано четырьмя стилизованными фениксами. Диаметр зеркала - 19 см. Наличие этого зеркала позволяет датировать погребение концом I в. до н.э. - I в. н.э. В этой же сумочке были обнаружены остатки гребня из кости, заканчивающиеся на концах двумя протомами стилизованных лошадей.

Кроме вышеотмеченных, среди приношений имелись две маленькие курительницы из слабо обожженной глины и маленькая сферическая чаша из серебра.

Площадь захоронения 11x5,50 м., в глубину 6,50 м. погребение самое большое из найденных когда-либо в регионе Самарканда и также на территории Узбекистана.

Не исключено, что здесь была погребена царевна, или очень знатная дама из племени, осуществлявшего политический контроль над Самаркандом. Китайские источники сообщают об исчезновении в этот период в Согдиане самостоятельных династий и доминирование в долине Зарафшана и средней Сырдарье конфедерации Кангюй.

*М.Х.Исомиддинов, Клод Рапен, Франц Грене
(Самарканд, Париж)*

**Кўктепадаги қазишмалар
Қисқача мазмуни**

Мақолада илк темир даври ётгорлиги Кўктепада ўзбек-француз қўшма экспедицияси томонидан топилган шу даврга оид

убодатхонанинг қолдиқлари ва милоддан илгариги II-I асрларга оид бой мозор-кўрғон тўғрисида хабар берилади.

*M.Isamiddinov, Claude Rapen, Frantz Grenet
(Samarkand, Paris)*

Excavations at Kok-tepe Site

Summary

The results of joint Uzbek-French excavations at Kok-tepe site are described in this article. Here were found out remains of a temple belonged to the Early Iron Age and a grave-kurgan belonged to the 2-1st cc BC.

*У.И.Исламов, А.И.Кривошапкин
(Ташкент, Новосибирск)*

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА ЗА 2000 ГОД

ОБИРАХМАТ

В последнее время в палеолитоведении значительно вырос интерес ко времени перехода от индустрий среднего палеолита к верхнепалеолитическим технологиям. Это связано с различного рода факторами, среди которых важную роль сыграло обнаружение на различных территориях памятников с верхнепалеолитической технологией, абсолютная датировка которых выходит за пределы традиционной хронологии начала верхнего палеолита. Для всех подобных памятников характерно сочетание среднепалеолитических техник расщепления камня (в первую очередь, левалуазских) и среднепалеолитических типов орудий (скребла, остроконечники и т.д.) с преимущественным использованием пластинчатого верхнепалеолитического производства и ведущей ролью верхнепалеолитических орудий (скрепки, ретушированные пластины, резцы и т.д.). Хронология появления памятников подобного рода варьирует на разных территориях в пределах 50-40 тысяч лет назад. В современном палеолитоведении данное явление получило название «Ранний верхний палеолит» в то время как памятники раннего верхнего палеолита на территории

Европы изучены достаточно неплохо, памятники данной эпохи, находящиеся на территории азиатской части Евразии требуют дополнительного исследования. На настоящий момент на территории Азии наиболее полно изучены два региона, содержащие памятники раннего верхнего палеолита - это Ближний Восток (Бокер-Тактит, Кзар-Акил, Рош Айн Мор и др.) и Южная Сибирь (Кара-Бом, Кара-Тенеш, Денисова пещера, Усть-Каракол -1 и т.д.). Имеющиеся определения абсолютного возраста этих стоянок указывают на их почти синхронное существование. В связи с этим остро встает проблема генезиса этих культур и их отношения друг к другу (конвергентность развития, диффузия или миграция). В данной ситуации крайней необходимо исследование территорий, лежащих между двумя указанными областями, т.н. Среднеазиатского региона.

Указанная выше проблема и послужила стимулом к возобновлению работ на памятнике Оби-Рахмат (Республика Узбекистан), на переходный характер индустрии которого обращали внимание все исследователи, имеющие дело с палеолитом Узбекистана и Средней Азии в целом.

Дополнительные исследования грота Оби-Рахмат были начаты в 1998 году в рамках совместного проекта Института Археологии Республики Узбекистан и Института Археологии и этнографии СО РАН. С узбекской стороны работу возглавил академик АН Узбекистана У.И.Исламов, с российской - академик РАН А.П.Деревянко. Основной задачей экспедиции рассматривается получение полного объема естественно - научных данных (в первую очередь абсолютного датирования), которые, в сочетании с археологическим материалом позволят более точно определить место памятника в истории древнего заселения Евразии. Результатом первых двух лет полевого исследования памятника явилось получение данных палинологического, палеопедологического и палеомагнитного анализов, а также представительной серии радиоуглеродных датировок (выполненных в AMS - лаборатории Университета Аризоны, США) для верхней и средне пачки отложений.

Среди задач третьего года исследования было вскрытие нижней части отложений и отбор образцов для получения полной хронологической палинологической и т.д. колонки памятника. Однако, в силу независимых от исследователей факторов, полевое изучение грота Оби-Рахмат было перенесено на следующий 2001 год. В результате было принято решение отработать по единой современной методике неопубликованные ранее археологические коллекции предыдущих лет раскопок (1962, 1963, 1968-1970, 1979, 1980 и 1986 гг.).

Общее количество обработанных каменных артефактов составило 22 тысячи изделий, что значительно дополнило опубликованные коллекции (1964, 1965, 1998 и 1999 годов исследования индустрии отмечен большой процент ядрищ, относящихся к верхнепалеолитическим стратегиям (прого и под призматические и торцовые нуклеусы). Налицо направленность производства на получение удлинённых сколов. Основным типом заготовок орудий являются пластины. Отмечено небольшое, но устойчивое присутствие микропластин. Мустьерские и леваллуазские формы как нуклеусов, так и орудий (скребла, остроконечники и т.п.), несмотря на их выразительность, в коллекции редки.

Преобладают верхнепалеолитические типы орудий - ретушированные пластины, остроконечники на пластинах, резцы, скребки и т.п. Что касается функционального определения стоянки, то имеющиеся на настоящее время данные позволяют говорить о том, что это была постоянно посещавшаяся на относительно непродолжительное время охотничья стоянка. Основными родом деятельности было изготовление орудий из принесенных извне заготовок, подправка сломавшегося инвентаря и изготовление вспомогательных орудий.

Несмотря на технико-типологическую однородность индустрии, можно говорить об ее постепенной эволюции. Основанием для этого служит отмечающаяся вверх по разрезу тенденция к увеличению индекса пластинчатости, увеличение количества микропластин и уменьшение общих размеров заготовок. Полученные на настоящий

момент радиоуглеродные датировки для верхней и средней частей разреза (41000-46000 лет назад) также позволяют отнести существование Обирахматовской индустрии к эпохе раннего верхнего палеолита. Таким образом, как технико-типологически, так и хронологически индустрия грота Оби-Рахмат имеет, с одной стороны, прямые аналогии с индустриями карабумовского пласта Южной Сибири, а с другой стороны, с переходными индустриями палеолитических памятников Ближнего Востока.

Необходимо отметить, что исследование памятника не завершено (не вскрыта нижняя часть отложений) и полную характеристику объекта давать пока рано.

Ў.И.Исломов, А.И.Кривошапкин
(Тошкент, Новосибирск)

**Палеолит археологик экспедициясининг
2000 йилда олиб борган ишлари натижаси
Қисқача мазмуни**

Мақолада Ўзбек-Россия қўшма палеолит гуруҳининг 2000 йилда бошлаган ишлари тўғрисида маълумот берилди. Гуруҳнинг асосий мақсади Оби-Рахмат горидан олинган материалларни қайси даврга мансублигини ва унинг Евроосиё қитъасида тутган ўрники аниқлашдан иборат эди. Оби-Рахматда юқори палеолит даври материаллари кўпчилики ташкил этади. У Жанубий Сибирь ёғорликларига жуда ўхшашдир.

U.I.Islamov, A.I.Krivoshapkin
(Tashkent, Novosibirsk)

**The results of research of paleolithic group in 2000
Summary**

The article deals with the results of archaeological researches of Uzbek-Russian joint expedition in 2000. This group worked at Abi-Rahmat paleolithic site. The main problem of the research is the absolute dating of the complexes find out from the site.

Б.Д.Кочнев
(Самарканд)

НАХОДКИ МУСУЛЬМАНСКИХ МОНЕТ

В 2000 г., как и в прежние годы, на территории Узбекистана было найдено множество древних и средневековых монет. По некоему стечению обстоятельств

получилось так, что с наиболее интересными из находок, относящихся к мусульманскому периоду, довелось ознакомиться в частных коллекциях Самарканда и Ташкента. С одной стороны, уже то прекрасно, что хотя бы так удалось зафиксировать новые находки, которые иначе могли просто пропасть для науки. С другой же стороны, сами коллекционеры далеко не всегда располагают надежными сведениями о точном месте и времени находки. В предлагаемом перечне сперва приводятся данные о кладах, затем об отдельных находках.

1. Место находки и общие размеры клада не известны, изучено 16 дирхемов.

1.1. Аббасиды: Арминийа, 144/761-62 г.

1.2. Аббасиды: ал-Мухаммадийа, 153/770 г.

1.3. Бухархудатоидный дирхем с именем ал-Махди.

1.4-5. Бухархудатоидные дирхемы с именем Мухаммад.

1.6.-16 Бухархудатоидные дирхемы без арабской легенды, с поздним вариантом искажения пехлевийской надписи.

2. Место находки и размеры клада не известны, изучены 17 караханидских дирхемов.

2.1. Бенакет 407/1016-17 г.

2.2. Илак 410/1019-20 г.

2.3. Уструшана 405/1014-15 г.

2.4. Уструшана 406/1015-16 г.

2.5. Уструшана 410/1019-20 г.

2.6-8. Худжанда 407/1016-17 г.

2.9-14. Худжанда 410/1019-20 г.

2.15-17. Худжанда 411/1020-21 г.

3. Городище Канка в Ташкентской области, маленький клад из трех однотипных караханидских дирхемов.

3.1-3. Шаш 421/1030 г.

4. Район Бухары, маленький клад из трех слитых так называемых «рубленых» караханидских фельсов. Несмотря на отсутствие выпускных сведений 2 экз. удалось определить по типу.

4.1. [Самарканд 423/1031 г.]

4.2. [Бухара, около 423/1031-32 г.]

4.3. Тип не ясен.

5. Кашкадарьинская область, район Китаба, несколько сот однотипных дирхемов Караханида Мухаммада б. Сулаймана, изучено 36 экз.

5.1. Самарканд 522/1128 г.

5.2-6. Самарканд 52. г.х.

5.7-36. Самарканд, год?

6. Место находки и размеры клада не известны, изучены 23 серебряных динара династии Чагатайдов (Казан-Тимур, Буйан-Кули, Шах-Тимур).

6.1. Бадахшан /Вахш, без даты.

6.2. Бухара 744/1343-44 г.

6.3-4. Бухара 745/1344-45 г.

6.5. Бухара 745/1344-45 (?) г.

6.6. Бухара 746/1345-46 г.

6.7-9. Бухара 756/1355 г.

6.10. Бухара, год ?.

6.11-12. Кеш, год ?.

6.13. Отрар 751/1350-51 г.

6.14-16. Отрар 754/1353 г.

6.17. Отрар 756/1355 г.

6.18-19. Самарканд, рамадан 759/1358 г.

6.20. Самарканд, год?.

6.21. Термез 738/1337-38 г. (аноним).

6.22. Город? 754/1353 г.

6.23. Город ? 75. г.х.

К числу уникальных относится динар 6.1, битый, кажется, от имени Казана (основная часть упоминания эмитента сохранилась плохо). Самое интересное, что на той его стороне, где помещена калима (шахада), указаны сразу два наименования монетного двора: ниже первой строки калимы стоит слово «Бадахшан» (с пунктированным «шином»), ниже второй строки начертано «сикка Вахш». Как известно, в средние века область Бадахшан занимала бассейн реки Кокча, левого притока Пянджа, и соседние земли к северу от нее; ныне эта территория афганской провинции Бадахшан. Область Вахш располагалась в бассейне реки Вахш, на юге современного Таджикистана, и была отделена от Бадахшана Пянджем и расстоянием более 200 км. (Камалиддинов, 1996, с. 191-192,

241). При Чагатаидах в Бадахшане осуществлялся довольно регулярный монетный чекан, чагатайские же монеты Вахша прежде не были известны. Но появление на чагатайском динаре XIV в. названия Вахш отнюдь не помогает понять, почему здесь же стоит наименование Бадахшан и в какой из этих областей бита сама эта монета. Динар 6.17 (Буйан-Кули; Отрар 756/1355 г.) интересен тем, что ниже упоминания государя помещена строка надписи квадратным письмом пассапа, которое в чагатайском чекане засвидетельствовано только на динарах 752/1351-52 г. (Марков, 1896, с. 561, № 294-295). Для уточнения хронологии Чагатаидов важны динары 6.18-19. Временем правления их эмитента - Шах-Тимура-обычно считается 760/1359 г. (Босворт, 1971, с. 197), однако, по сообщению Фасиха, его предшественник Буйан-Кули был казнен еще в 759/1358 г. (Фасих, 1980, с. 86). Достоверность последней даты подтверждается динарами 6.18-19, которые на одной стороне несут упоминание Шах-Тимура и дату выпуска рамадан 759/август-сентябрь 1358 г. Стало быть, не позже этой даты имели место казнь Буйан-Кули-хана и восшествие на престол Шах-Тимура.

7. Место находки и размеры клада не известны, изучено 180 танга. Это монеты Ашгарханидов Имам-Кули (45 экз.), Надр Мухаммада (22 экз.), в том числе битые в Балхе в неустановленном году, в Бухаре в 1054/1644-45 г. (2 экз.), 1055/1645-46 г. (7 экз.), в неустановленном пункте в 1052/1642-43 г. (2 экз.), а также Абдалазиза (54 экз.), в том числе выпущенные в Бухаре в 1057/1647 г. (1 экз.), 1059/1649 г. (1 экз.), неизвестном году (3 экз.); остальные джанидские танга (41 экз.) не сохранили имен эмитентов. К чекану Шах-Джахана, правителя из династии Великих Моголов (Бабуридов), относятся 18 танга, не сохранивших или не имевших выпускных сведений, но известно, что такие монеты чеканились в Балхе в 1057/1647 г. (Коснев, 1996, р. 257-263). Клады аналогичного состава в Средней Азии встречаются, но для новой находки характерен более высокий, чем обычно, процент монет Шах-Джахана (одна десятая изученной партии).

С городища Канка происходят следующие куфические фельсы (некладовые). Аббасиды: Самарканд 205/820-21 г. (1 экз.). Тахириды и Саманиды: Шаш 233/847-48 г. (3 экз.). Тахириды: Шаш 241/855-56 г. (2 экз.). Саманиды: Шаш 254/868 г. (1 экз.), Самарканд 256/869-70 г. (1 экз.), Шаш 280/893-94 г. (1 экз.), Самарканд 289/901-02 г. (1 экз.), Ахсикет 304/916-17 г. (1 экз.), Наукат-Илак 305/917-18 г. (1 экз.). Бинкет 306/918-19 г. (1 экз.), Наукат-Илак 312/924-25 г. (1 экз.), Насрабад 341/952-53 г. (1 экз.), Бухара 350/961 г. (1 экз.), 352/963 г. (1 экз.), Ахсикет 356/966-67 г. (1 экз.), Бухара 363/973-74 г. (2 экз.), 375/985-86 г. (1 экз.), 376/986-87 г. (1 экз.), 385/995 г. (1 экз.), 386/996 г. (1 экз.), 388/998 г. (1 экз.). Караханиды: Фергана 388/998 г. (1 экз.), Илак 395/1004-05 г. (1 экз.), 399/1008-09 г. (1 экз.), 400/1009-10 г. (1 экз.), Самарканд 400/1009-10 г. (1 экз.), Илак 403/1012-13 г. (1 экз.), Согд 404/1013-14 г. (1 экз.), Харашкат 404/1013-14 г. (1 экз.), Бухара 406/1015-16 г. (1 экз.), Харашкат 409/1018-19 г. (1 экз.), Худжанда 415/1024-25 г. (1 экз.).

В округе Варахиши найдены следующие не кладовые мусульманские монеты. Бухархудоидный дирхем с именем ал-Махди (1 экз.). Аббасидские фельсы: Бухара 151/768 г. (2 экз.). Тахиридский фельс: Бухара 253/867 г. (1 экз.). Фельсы Саманидов: Бухара 304/916-17 г. (2 экз.), 305/917-18 г. (1 экз.), 306/918-19 г. (1 экз.), 315/927-28 г. (1 экз.), 337/947-48 г. (1 экз.), 339/950-51 (1 экз.), 347/958-59 г. (2 экз.), 352/963 г. (2 экз.), 357/967-68 г. (1 экз.), 358/968-69 г. (4 экз.), 374/984-85 г. (1 экз.), 377/987-88 г. (2 экз.), 378/988-89 г. (1 экз.). Саманидский дирхем Самарканда 343/954-55 г. (1 экз.). Фельсы Караханидов: Фергана 399/1008-09 г. (1 экз.), Бухара 400/1009-10 г. (2 экз.), 404/1013-14 г. (2 экз.), 405/1014-15 г. (1 экз.), 407/1016-17 г. (1 экз.), 412/1021-22 г. (1 экз.), 417/1026-27 г. (2 экз.), 420/1029 г. (1 экз.), 421/1030 г. (3 экз.), 422/1030-31 г. (2 экз.), 423/1031-32 г. (1 экз.), 425/1033-34 г. (2 экз.), 430/1038-39 г. (1 экз.). Ануштегиниды: Мухаммад б. Текиш (596-617/1200-1220); медный (посеребренный?) дирхем (?). Анонимный медный посеребренный дирхем Бухары 660/1261-62 г. (с китайской надписью в центре одной из сторон).

Из монет, найденный где-то в Бухарском оазисе, следует отметить саманидский фельс Балха 368/978-79 г., два анэпиграфных фельса, битых в Дженде в первой четверти XI в. (Кочнев, 1995, с. 67-71), неопубликованный фельс Сельджукида Санджара б. Малик-шаха, чеканенный в Бухаре в 512/1118-19 или 522/1128 г. Эта последняя монета особенно интересна тем, что несет изображение слона. Во всем мусульманском чекане Средней Азии до сих пор был известен только один аналогичный случай - караханидские фельсы Шаша, выпущенные около 422/1030-31 г. Как представляется, помещенная на них фигура слона-изобразительный эквивалент принадлежавшего эмитенту тюркского титула Йаган-тегин («князь-слон»). Для сельджукидского фельса такое истолкование не подходит. Быть может, в данном случае слон должен был символизировать несокрушимую мощь султана, в армии которого, кстати, имелись боевые слоны.

В заключение стоит упомянуть совершенно уникальную медную монету, место находки которой не известно. Это саманидский фельс Бинкета 306/918-19 г., перечеканенный штемпелями медных монет Бухары 832/1428-29 г. В Средней Азии монеты перечеканивались на протяжении всего мусульманского периода - с VIII до начала XX в. В раннекараханидское время (конец X - начало XI в.) довольно интенсивно перечеканивались фельсы предшествующей династии - Саманидов. Но такого огромного - в полтысячелетия! - разрыва между первоначальным и вторичным чеканом даже представить было невозможно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX - начала XIII вв. Ташкент, 1996.
2. Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896. Не исключено, что либо на эрмитажных экземплярах шестерка «перевернута» по горизонтали, превратившись в двойку, либо, наоборот, то же самое сделано с двойкой на обсуждаемой монете.
3. Босворт К.Э. Мусульманские династии: Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. и примеч. П.А.Гризневича. Москва, 1971.

4. Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад ал-Хавафи. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод). Пер., предисл., примеч. и указ. Д.Ю.Юсуповой. Ташкент, 1980.
5. Kosnev V. Les Moghols et l'Asie centrale, a travers les monnaies de Shah Jahan figurant dans les tresors centre-asiatiques // Cahiers d'Asie centrale, № 1-2. Nachkent-Aix-en Provence, 1996.
6. Кочнев В.Д. К истории Дженда XI-XII вв. // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия обществ. наук, № 4 (203). Алматы, 1995.

В.Д.Кочнев
(Самарқанд)

Ислом тангаларининг топилмалари
Қисқача мазмуни

2000 йилда Ўзбекистонда топилган танга-чақа хазиналари ва айрим тангалари ҳақида сўз боради. Яъни:

1. VIII аср кумуш тангалари хазинаси;
2. XI аср бошларига оид Қорахоний дирхамлари хазинаси;
3. 1030 йилги Қорахонийлар дирхамлари хазинаси;
4. XI аср мистангалари хазинаси;
5. XII аср дирхамлари хазинаси;
6. XIV аср Чигатойилар хазинаси;
7. Аштархонийлар, Бобур ва Шохжаҳон тангалари хазинаси.

В.Д.Kochnev
(Samarkand)

Findings of Muslim Coins
Summary

The article presents the report of the coins treasures and some coins which were found in 2000 in Uzbekistan. They are:

1. The 8th c, the treasure of silver coins.
2. The treasure of the Karahanidian dirhems belonged to the early 9th c.
3. 1030, the treasure of the Karahanidian dirhems.
4. The 11th c, the treasure of the felses.
5. The treasure of dirhems of the 2nd c.
6. The 14th c, the treasure of Chaghatays.
7. The treasure of coins belonged to the Ashtarhanids, to Babur and to Shah Jahan.

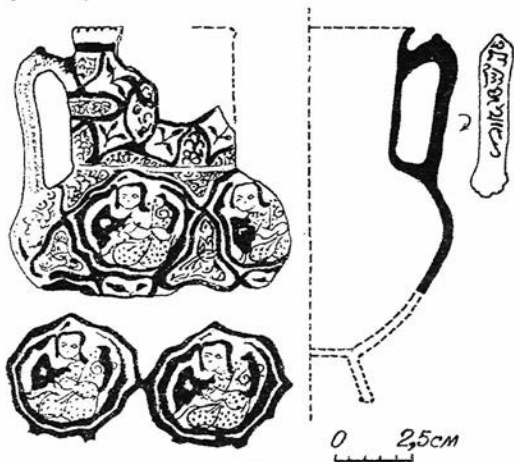
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ МИЗДАХКАН

Археологический отряд Каракалпакского Государственного Университета в 2000 г. продолжил исследования Золотоордынского поселения средневекового Миздахкана. Основной его задачей в текущем сезоне было определение границ «южного поселения» расположенного на южной, пониженной седловине холма Мазлумхансулу (I-XV вв.) и Гяуркала (IV в. до н.э. - XIII в. н.э.). До начала раскопок исследуемые площади «южного поселения» в значительной его части были распаханы, заняты дренажными сетями, покрыты городской свалкой, которые разрушили культурный слой и следы планировок. Поэтому мы начали работы на «пяточке» размером 92x108 м., где после снятия барханного песка для строительных целей были выявлены следы древних планировок. Исследования в наиболее сохранившихся местах «пяточка» позволили вскрыть остатки гончарной печи и ряда помещений золотоордынского времени. Печь двухярусная, округлая в плане, состоит из двух камер. Высота стен топочной камеры - 1,60 м, диаметр серединной части - 2,10 м. Перекрытие камер сводчатое. Прямоугольное топочное устье сложено из жженных кирпичей и каменных плит, имеет высоту 0,55 м, ширина 0,45 м. Сверху также имеет перекрытие двухрядной кладкой из каменных плит. В топочной камере найдены только фрагменты (115 экз.) сероглинянных водоносных кувшин, с низкой округлой ручкой. Возможно, здесь обжигались объемные изделия - кувшины и миски.

Наиболее полное представление о планировке жилищ южного поселения Миздахкана дали помещения № 1, 2. План помещения № 1 (8,9x4,2 м.) имеет форму удлиненного прямоугольника, ближе к восточному углу на платформе сооружен керамический очаг диаметром

венчика 0,28 и высотой 0,32 м. Очаг со стороны прохода огорожен, узкой стеночкой.

В ходе работы на «южном поселении» собран комплекс керамики XIII-XIV вв. Среди них, интерес представляет археологически целый люстровый кувшин с пластинчатой ручкой. В лицевой стороне ручки, в овальной ложбинке, сверху вниз располагается свободно нанесенная арабская надпись. Надписи также встречаются в местах соединения ручки к тулову. Люстровая роспись по белому фону имела растительный, геометрический и антропоморфный характер. Центральная женская фигура окаймлена фестончатым медальоном. Здесь керамист художник изобразил молодую женщину играющую на струнном инструменте.

В целом, как показали раскопки, жизнь на территории «южного поселения» функционировала непродолжитель-

ное время, с конца XIII - по нач. XIV вв. Впоследствии сырцовые стены медленно смывались дождями, слабонасыщенный культурный слой постепенно перекрывался естественными отложениями, нанесенными ветрами и дождевыми намывами.

М.Қурниёзов
(Нукус)

*Миздаххон ёдгорлигининг Олтин Ўрда даврига оид
жанубий қисмидаги археологик ишлар.*

Қисқача мазмуни

Миздаххонни шартли белгиланган «Жанубий ёдгорлик» қисмидаги археологик қазималар баёни берилган. Бу ердан XIII-XIV асрларга таалуқли материаллар қўлга киритилган.

М.Кдырнийазов
(Nukus)

*The works in the Southern Part of Altyn Orda. Mizdahkan Site
Summary*

It gives the description of the archaeological excavations on the «Southern Memorial» part of Mizdahkan. From this were acquired the materials concerning to the 13th and 14th c.

М.Мамбетулаев, Ж.Турманов, А.Базарбаев
(Нукус)

РАСКОПКИ НА КЕРДЕРЕ

Археологический отряд Нукусского педагогического института в 2000 г. возобновил свои работы на раннесредневековом городище Кердер. Памятник находится на левой стороне старого протока Амударьи Шортанбай, на землях Ширкатного хозяйства Нукусского района Республики Каракалпакстан.

С целью изучения стратиграфии, в восточной части памятника, на шестом валу с юга заложен раскоп (500 кв. м.).

Выявлены четыре строительных горизонта, нижний на уровне 6-7 ярусов вскрыт на 96 кв. м. На глубине 3,25 м. от поверхности памятника обнаружены остатки пахсовых стен, высота 0,5 м., ширина около 1 м. Нижний надматери-

ковый пол содержал светло-серый культурный слой толщиной 17-19 см.

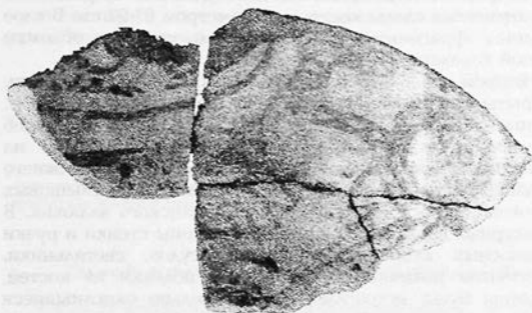
Второй пол находился на 42-53 см. выше первого. На нем отмечены следы кострища диаметром 67-92 см. В слое найдены фрагменты красноглиняной чаши и обломки лепной керамики.

Второй горизонт находится между 3 и 5 ярусами. Вскрыты три помещения (1, 6, 9) размерами 2,86x4,65 м. Стены их сложены из кирпича - сырца (28-30x29-32x4,5-6 см). Обнаружены 2-4 относительно ровных полов на поверхности многих сохранились прослойки перегнившего камыша, оставшиеся от устиланных его камышовых циновок и прослойки серого Амударьинского аллювия. В культурных слоях помещения обнаружены стенки и ручки водонесных кувшинов, крышки сосудов, светильники, фрагменты поливных сосудов, есть поделки из костей, найдены бусы, астрагалы, медные сильно окислившиеся монеты. На полу (3) помещения № 1 найдена монета Азкаквар - Абдаллах (конец VIII в.).

Третий горизонт, вскрыты 4 помещения размерами 3,4x4,75 м. Он имел два или три пола, стены сложены из сырцового кирпича (28-30x27-29x5-6 см.). Вдоль западной стены помещения № 3 обнаружена суфа. В центре помещения расположен очаг - кострище, а в помещении № 2 керамический очаг. Пол помещения № 4 был вымощен жженными кирпичами (28-30x29-31x5-6 см.). При входе в помещение № 4 выявлен ташнау. В СЗ углу помещения № 3 находился тандыр. В культурных слоях помещения обнаружены фрагменты толстостенных сосудов, кувшинов, крышек. К последним относились обломки нескольких зооморфных ручек в виде баранов, волка и др. Найдены чираги, сфероконусы, поливная посуда, части поясного набора, отлитые из бронзы. На внутренней поверхности одной из чаш помещена фигура сидящей женщины. Встречаются обломки стеклянных изделий, медные монеты.

Четвертый горизонт, соответствует уровню I - II ярусов. Поскольку он наиболее близок к поверхности его конструкции дошли в сильно разрушенном состоянии. В

центре помещения № 2, 4 сохранились очаги кострища, диаметром 0,92-1,12 м.

В помещениях №, 6, 7 сохранилась выстилка полов из жженных кирпичей. В слоях найдена поливная и неполиванная керамика, изделия и украшения из кости, стекла, металл. Обнаружены зернотерка, грузила пряслиц, 28-игральных костей. В целом, полученный материал позволяет датировать вскрытые горизонты городища второй половиной VIII-XI вв.

*М.Мамбетуллаев, Ж.Турмонов, А.Бозорбоев
(Нукус)*

***Кердер ёдгорлигидаги қазишмалар
Қисқача мазмуни***

Мақолада илк ўрта асрларга оид Кердер ёдгорлигидаги археологик қазишмалар тафсилоти берилган. Очилган қурилиш қолдиқлари VIII аср ўқкинчи ярми - IX асрлар билан белгиланди.

*M.Mambetullaev, J.Turmanov, A.Bazarbaev
(Nukus)*

***Excavation at Kerder
Summary***

It presents the results of the archaeological discoveries at the Kerder memorial concerning to the early Middle Ages. It is determined that the discoveries date to the second part of the 8th and 9th c.

МОГИЛЬНИК АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ ХОЛНИЁЗТЕПА

Могильник Холниёзтепа открыт осенью 1999 г. Он размещен на одном из небольших холмов близ большого раннесредневекового замка - усадьбы Каттатапа, расположенного на территории кишлачной общины Ичтимоёт Шурчинского района Сурхандарьинской области, в 10 км к северо-западу от Дальверзинтепа. Каттатапа - крупный холм (110x80 м), в плане прямоугольной формы. От него к югу тянутся три небольших холма диаметром 40-50 м, первый стоящий близ Каттатапа холмик «Безымянный», второй называется «Баччамазар» (Кладбище детей) а третий мы назвали «Холниёзтепа», так как этот холмик расположен на границе приусадебного участка жителя кишлака Холмирзаева Холниёза, который в 1999 г. принес некоторые археологические материалы из этой тепушки в Самаркандский музей истории культуры народов Узбекистана им. А.Икрамова, чем обратил внимание археологов на этот памятник.

Памятник изучался предварительно осенью 1999 г., когда были открыты 2 погребения (№ 1, 2) и осенью 2000 г., когда было раскопано еще 12 могил, а еще у 6 могил были зафиксированы могильные пятна. Всего в настоящее время на площади небольшого раскопа (10x18 м) зафиксировано 20 погребений, из которых раскопаны и изучены 14 могил.

Холниёзтепа - небольшой холм, периметр которого равен 185 м, высота в центре 3,5 м, покатый к краям. По окружности холм срезан во время земляных работ, при этом были выявлены человеческие кости, предметы, украшения, в основном бусы, подвески, изготовленные преимущественно из стеклянной пасты а также полудрагоценных и драгоценных камней таких как сердолик, лазурит и т.д. а также подвески из раковин каури.

Археологические раскопки показали, что в Холниёттепа расположен небольшой грунтовый могильник античного времени, который появился на развалинах памятника - земледельческого небольшого поселения более раннего времени, культурный слой которого почти полностью нарушен многочисленными ямами того же времени, к которому относится могильник Холниёттепа. Раскопанные погребения могильника Холниёттепа по типу погребальных сооружений делятся на три типа. Первый тип погребальных сооружений ямные. Могильные ямы прослеживаются плохо. Форма ям прямоугольная. На дне ямы лежат одиночные женские и мужские погребения, захороненные в вытянутом положении головой на север или на северо-запад (могилы 1, 2, 3а, 3б, 4, 5, 6, 7, 9, 11, 12, 13, 14). Руки погребенных вытянуты вдоль туловища, ноги положены прямо и сведены вместе. Почти все погребенные имеют инвентарь - преимущественно глиняная посуда, стоящая над головой или перед лицом покойника обычно по одному сосуду, редко два сосуда.

Женщин хоронили с украшениями (бронзовые серьги погр. 1), мужчин с железными небольшими ножичками (погр. 6) бытового или культового назначения. Ямы со дна обведены кладкой из сырцового кирпича, что делает могилу похожей на кирпичный ящик. Для Северной Бактрии, к которому территориально относится и могильник Холниёттепа, подобные ямные захоронения, имеющие кирпичную кладку покойника известны для II-I вв. до н.э. по могилам некрополя тупхона (Гиссар, Таджикистан) 2, могильнику Айртам (Термез) 2 и могильнику Иттифак (Пархор, Таджикистан) 3.

Второй тип могил катакомбный. Очень редкая для грунтовых могильников форма погребального сооружения. В могильнике Холниёттепа обнаружена одна могила с подобным типом могильного сооружения (погр. 10). Глубина дромоса 220 см. от современной поверхности, длина 213. Камера вырыта с южной стороны длиной 175 см, высота входа 1 м, ширина 130 см. На полу катакомбы лежит женский костяк на спине в вытянутом положении. В могиле были обнаружены: на груди покойницы

бронзовое зеркало с костяной ручкой, на правой руке бронзовый браслет, над головой 2 сосуда, красноглиняный бокал на высокой ножке и миниатюрный горшочек с игловидным отверстием с одной стороны.

Третий тип захоронений - подбойные (погр. 8) без инвентаря. Однако из них обнаружено на вершине холма. Погребенный лежит в узком подбое и завален сырцовым кирпичом. Размеры некоторых кирпичей 32x18x8 см. Погребальный инвентарь сопровождает покойников в погребальных сооружениях 2 типов. Обряд во всех 3-х типах погребальных сооружений - труположение в вытянутом состоянии.

Основную часть погребального инвентаря составляет глиняная посуда. В основном в погребениях по одному сосуду, реже по два сосуда еще реже по три глиняных изделия (погр. 10). Много среди глиняной посуды бокалов на высокой ножке, а также бокалов колоколовидной формы на кольцевидном поддоне. Размеры бокалов: высота 13-15 см, диаметр устья 11,5-12 см.

Второй тип глиняной посуды - чаши. Особенный интерес в плане датировки памятника играет серо-глиняная чаша обнаруженная в могиле № 3 а. Остальные чаши красно - и светлоглиняные.

Третий тип посуды - горшки. Они представлены миниатюрными формами (погр. 10).

Четвертый тип - рюмкообразный красноангобированный с лоцением бокальчик на высокой ножке.

Пятый тип посуды - кувшин. При раскопках в Холниэстепа они обнаружены в одной могиле (погр. 6). Этот достаточно большой светло-глиняный кувшин с одной ручкой найден вместе с рюмкой. Несколько миниатюрных кувшинчиков происходят из уже разрушенных при земляных работах могил.

Шестой тип керамической посуды - стаканообразный сосуд на плоском дне с отогнутым наружу краем.

Седьмой тип изделий - это светильники, их при раскопках обнаружено три. Один в погр. № 6, он не имеет ручки а два остальных имеют длинные ручки в виде витого змеевидного жгутика. Среди подъемного материала

керамического производства имеется две терракотовые коропластические фигуры. Одна из них - статуэтка обнаженной женщины. Вторая терракота - матрица для формовки небольших статуэток воина в доспехе.

При раскопах могильника Холниётепа было обнаружен глиняный сырцовый алтарь огнепоклонников размером 40x40x10 см., с сильно обожженной поверхностью, найденный над верхней частью костяка (погр. 4).

Из металлических изделий было обнаружено бронзовое зеркало с костяной ручкой (погр. 10), бронзовый браслет (погр. 10), бронзовые кольцевидные серьги (погр. 1); железные изделия представлены миниатюрными ножичками (погр. 6). Металл сильно коррозирован.

Из краткого описания результатов полевых работ на могильнике Холниётепа можно сделать следующие предварительные выводы:

1. Судя по площади кладбища, оно принадлежало небольшой сельской общине эпохи античности.

2. Данная община была религиозной. Об этом свидетельствуют три погребения (№ 4, 6, 10), в которых обнаружены культовые предметы: а) алтарь огня, б) глиняный светильник, кувшин, рюмка, в) бронзовое зеркало, кувшин и горшочек.

3. Общинники почитали культ огня, вина и веселья, солнце - Митры.

4. Основные два типа погребений (1-2) по погребальному сооружению обряду и инвентарю датируются II-I вв. до н.э.

5. Поселение религиозной общины или храм, прихожанами которого были эти погребенные при жизни мог располагаться в одном из двух малых холмов Каттатепинского комплекса или в самом Каттатепе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археологические памятники. Каталог. // Аршавская З.А., Ргвеладзе Э.В., Хакимов З.А. Средневековые памятники Сурхандарьи. Т., 1982, с. 138, № 199.

2. Дьяконов М.М.. Работы Кафирниганского отряда V некрополь на гупхона. Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Том 1, М-Л., 1950, с. 154-178.
3. Тургунов Б.А. К изучению Айртама. // Из истории античной культуры Узбекистана. Т., 1973, с. 64-68.
4. Мухитдинов Х.Ю.. Многослойный могильник Иттифак в Пархарском районе Таджикской ССР. Успехи Среднеазиатской археологии М-Л., 1975, № 5 с. 85.

Х.Ю.Мухитдинов
(Самарқанд)

***Холниёзтепа - антик давр қабристонини
Қисқача мазмуни***

Ёдгорлик Сурхондарё вилоятининг Шўрчи туманининг Каттатепа қишлоғида жойлашган. Қабристоннинг 10x18 м ўлчамдаги майдонга қазув ишлари олиб борилиб 14 та қабр очилди. Бу қабрлар 3 хил кўмиш иншоотларига бўлиниб, ҳаммасига бир хил кўмиш одати қайд этилган. Қабрларнинг асосий қисми тўрт бурчакли ўра шаклида, иккинчиси лаҳат ва учинчиси ёрма қабр шаклида қазилган. Майитлар билан хилма-хил сопол идишлар қўйилган, бронза (жез)дан ясалган кўзгу, билакузук, сиргалар ва темир пичоқлар қўйилган. Қабристон Юнон-Бақтрия даврининг сўнгги осрида шаклланган.

Н.У.Мухитдинов
(Самарқанд)

***The Halniyaz-tepe Cemetery of Ancient Period
Summary***

It presents the results of the archaeological discoveries of the memorial which is situated at Kutta-tepe village, Shorchi district of Surhandarya region. The cemetery is situated on not so big hill and dates to the 2nd-1st c BC. 14 graves were detected after excavation works on the area of 10x15 sq. m. The graves were divided into 3 constructions and it was observed the same burial tradition. The deseaceds were laid to the length and their head were turned to the North. Most of the graves were in a form of square and pit. The second type of the graves were a catacomb form and the third type of them were in a form of a «podboy».

Ш.Пугаев, П.Лериш, О.Папахристу
(Самарқанд, Париж)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАСКОПКАХ В СТАРОМ ТЕРМЕЗЕ.

В 2000 году Узбекско-Французская археологическая миссия продолжала свои исследования на городище Старого Термеза. Возникнув в середине I тыс. до н.э. как небольшой населенный пункт, благодаря своему удачному

географическому месторасположению, т.е. на месте переправы через Амударью и на перекрестке торговых дорог, соединяющих восток с западом и юг с севером, город за короткое время превращается в один из крупнейших политических, экономических и культурных центров древней и средневековой Средней Азии. Особая роль этого городского центра сохраняется и в новое время.

Экспедиция также как и в предшествующие годы, основное внимание уделила изучению фортификационных сооружений и стратиграфии городища. Особое место в деятельности миссии занимает исследование цитадели - древнейшего ядра Термеза. Исследования направлены на выявление эволюции оборонительных сооружений цитадели и их хронологии. Полевые исследования 2000 года лишней раз убедили в том, что фортификационные сооружения цитадели имели очень длительную и сложную историю. Наглядным примером являются результаты раскопок его юго-восточного угла, открывающие нам конструкции оборонительных стен домонгольского времени, воздвигнутых вдоль Амударьи из жженных кирпичей. У основания стены сложены на водостойком растворе, а вверху - на глиняном. Стены имеют очень сложную конфигурацию и неоднократно подвергались различным перестройкам и ремонтам, в результате которых кардинально видоизменялись. Так, на одном из этапов существования здесь была воздвигнута оборонительная стена с полукруглыми башнями. Сложная и в то же время технически развитая система фортификационных сооружений цитадели была обусловлена ее ролью не только в структуре города, но и в обществе в целом. Важное стратегическое значение города и цитадели на всем протяжении истории получило свое материальное воплощение в фортификационных сооружениях. Правители города, области и государства в каждом конкретном случае старались превратить цитадель в мощную неприступную крепость.

Одним из основных объектов исследования, как и в предшествующие годы, был стратиграфический разрез, заложенный в восточной половине южного фаса цитадели

по линии север-юг. Ранее здесь были вскрыты отдельные постройки XVI-XVII вв., ниже которых по всей площади разреза были расчищены остатки платформы, сооруженной из сырцовых прямоугольных кирпичей размером 50-52x25-27x8-10 см, колодец, бадрабы и водосливные ямы. Последние были вырублены в толще культурных напластований предшествующих эпох. Анализ найденных предметов и, в первую очередь керамики показывает, что отдельные бадрабы, обнаруженные здесь, относятся к XVI-XVII вв., а другие к концу XII-началу XIII вв. В отчетном году раскопки были продолжены лишь в западной половине разреза. Оказалось, что платформа сохранилась всего на толщину в четыре кирпича и наибольшая её толщина достигала 50-56 см. Под платформой идет культурный слой из лёсса средней плотности с отдельными обломками сырцовых, реже жженных кирпичей. В этом слое нередко встречаются фрагменты керамики, относящиеся к различным историческим периодам: от греко-бактрийского до развитого средневековья, но преобладает керамика позднекушанского времени. Слой дал и небольшую коллекцию монет, которые находятся на стадии обработки. Вместе с тем, некоторые из найденных монет предварительно, судя по размеру и весу, могут быть определены как сасанидо-кушанские и кушано-сасанидские.

В северной части разреза, у юго-западного угла шурфа 2, раскапывавшемся Ш.Р.Пидаевым, был расчищен бадраб, устье которого расположено ниже уровня основания платформы. В нижней половине бадраба было много находок: керамика, фрагменты стекла, монеты и украшения. Особенно хорошо представлен керамический материал, по преимуществу неглазурованный. Присутствуют археологические целые кувшины разных размеров. Среди них особый интерес представляют кувшины средних размеров, изготовленные из желтоватой глины, горловины которых были оформлены несложными орнаментами налепами, характерными для керамики XI-XII вв. Стеклянная посуда представлена горлышками и

донцами малых и средних бутылкообразных сосудов. Стекло преимущественно светло-голубого и светло-зеленого цвета.

Второй бадраб был расчищен в центре у западной стенки разреза. Верхняя часть его также была обложена жженными кирпичами. Глубина бадраба 2,70 м. В его верхней половине отмечены гумусные отложения с единичными фрагментами керамики. В нижней половине бадраба керамики много, присутствуют и целые экземпляры. Глазурованная керамика в отличие от материалов первого бадраба представлена более богато и разнообразно. Это полусферические чаши разных размеров с прозрачной белой глазурью без орнаментации. Они имеют небольшой кольцевой поддон. Появление поддонов подобного типа относится к периоду не ранее начала XI в. Имеется фрагмент чаши с коническим резервуаром, на внутренней стенке которого на белом фоне нанесен орнамент в виде пятен зеленовато-голубой краски. Чаша покрыта прозрачной глазурью. Такое оформление чаш более характерно для посуды XII - начала XIII вв. В коллекции из бадраба присутствует одна монета и несколько фрагментов стекла. Общий анализ всех находок, представленных из данного бадраба предварительно позволяет датировать его XI-XII вв.

Характерно, что устье второго бадраба и близлежащая к нему площадь были аккуратно забутованы глиной на толщину более 70 см. Стратиграфическое залегание этой забутовки показывает, что она была осуществлена до сооружения кирпичной платформы. Следует полагать, что строители знали, что на данном участке находится бадраб и он в любое время может дать усадку. Поэтому они до возведения кирпичной платформы специально забутовали рассматриваемый участок чтобы избежать усадки основного сооружения, которое они планировали построить. Анализ материалов, найденных в бадрабах, расчищенных под кирпичной платформой и в бадрабах, устья которых находились выше уровня платформы показывают, что они имеют много общего как в ассортименте, так и в орнаментации и формах. Вместе с

тем, имеются и некоторые различия. В частности, в бадрабах, устья которых расположены на верхнем уровне платформы, чаши с коническим резервуаром, стенки которых обрамлены круглыми пятнами зеленовато-голубой краски, встречаются значительно чаще. Следовательно, хронологический диапазон существования бадрабов, расположенных ниже уровня платформы и выше, не очень большой. В таком контексте, время возведения кирпичной платформы приходится на период не ранее середины и не позже самого конца XII в.

Городские власти, по всей вероятности, планировали постройку на данном участке монументального здания, и учитывали, что структура площадки не совсем пригодна для такого сооружения, так как почва здесь была рыхлая, и она в любое время могла дать усадку. Однако, в силу неизвестных нам причин, здание не было построено, а платформу, как нам представляется, позднее использовали как площадь для установки шатра для воинов. Они же здесь для утилизации отходов и соорудили множество бадрабов.

На южном участке разреза частично расчищены остатки стен кушанского периода. Они возведены из квадратных крупноформатных сырцовых кирпичей размером 37х37х16; 38х38х17 см и их половинок.

В южной части большого разреза на склоне цитадели продолжено изучение построек, расположенных на данном участке. Раскопки показали, что здесь имеются остатки построек тимуридского и аштарханидского времени. Отдельные вскрытые стены носят фортификационный характер, а другие хозяйственно-жилой. Стены построены преимущественно из жженных кирпичей, извлеченных из разнообразных построек домонгольского времени.

Раскопки показывают, что в XI-XII вв. в городе производились большие строительные работы, связанные, в первую очередь, с укреплением фортификации. Именно в этот период построена мощная стена на берегу Амударьи, которая защищала не только цитадель, но и сам город. В это же время юго-восточный угол цитадели был

усилен крепкими стенами из жженного кирпича, которые неоднократно обновлялись.

В результате работ, которые проводили П.Жантель, на месте огромной депрессии на востоке цитадели и на севере «квартала металлистов» предположено наличие древних портов.

Для установления характера и периодов обживания внутреннего города к северу от цитадели в районе шахристана был заложен новый планиграфический раскоп размером 15x5 м на склоне крупного бугра с последующим расширением к его основанию. В отчетном сезоне удалось открыть архитектурные остатки средневековых сооружений X-XII вв., характер которых установить пока не представляется возможным. В XIII в. рассматриваемая площадь использовалась под захоронения. Среди находок, полученных здесь, особый интерес представляют богато орнаментированные сфероконические сосуды с характерной для Термеза вытянутой формой. Наличие большого количества однотипных сосудов позволяет предположить, что термезские мастера изготавливали свою продукцию на продажу не только внутри города и его окрестности, а также и на экспорт. Это подтверждается и более ранними многочисленными находками готовой продукции и керамических печей для обжига сфероконусов, которые были сделаны Ш.Р.Пидаевым в рабаде Старого Термеза.

В приамударьинской части рабада Старого Термеза было продолжено изучение «квартала металлистов». Основная цель раскопок - установить производственную направленность ремесленников железоделательного производства: характер ремесленных мастерских по производству железных предметов в городе, маркетинг - формы товарообмена полуфабрикатами между ремесленниками внутри железоделательного производства (горняком, металлургом, кузнецом и потребителями) в эпоху раннеисламского периода (IX- начало XIII вв.), стратиграфию железоделательного производства (периоды основания приамударьинской части рабада Старого

Термеза ремесленниками железодельного производства).

При выборе нового места для предполагаемых археологических работ основной упор делается с одной стороны, на фиксацию наибольшего скопления «ладошкообразных криц» на поверхности квартала, и с другой, на наличие поблизости от скопления «ладошкообразных криц» холма, который мог сохранить архитектурные остатки мастерских.

На северном участке раскопа была зафиксирована стена из жженного кирпича размером 25x10x4 см, 28x10x5 см, 29x13x5 см, ориентированная с востока на запад. К югу от стены по всей площади раскопа на глубине до 1,5-2 м отмечены горизонтальные производственные слои, содержащие отходы керамического, стеклоделательного, бронзолитейного и железодельного производств, нарушенные грандиозными аморфных очертаний ямами. И только в юго-западном углу раскопа были открыты части двух сооружений из гипса. Расширение площади раскопа на запад и вскрытие одного из сооружений помогли предположительно определить, что на данном участке в XIII в. была построена башня. В результате раскопок открыто прямоугольное в плане помещение размерами 6,20x2,80x6,20x3,30 м, ориентированное по странам света и вытянутое с запада на восток. Восточная часть помещения в виде суфы-эстрады переходит в суфу-лежанку, на стыке которых устроена квадратная полуколонна шириной 0,92-1,13 м. В северной стене помещения напротив квадратной полуколонны устроена схожая полуколонна шириной 65 см. С запада, вплотную к полуколонне и к северной стене, примыкает ванна, прямоугольная в плане размером 1,15x0,6-0,5 м с внешней стороны, вытянутая с запада на восток. В заполнении помещения, кроме керамики, были обнаружены фрагменты декоративного убранства помещения в виде расписанных кусков карниза и фриз, которые вероятно располагались у потолка или на потолке. Основная облицовка помещения бани в виде чередующихся белых и розовых водостойких ганчевых прослоек с большим количеством песка.

Полное вскрытие описанного помещения, показывает, что второе сооружение, не что иное, как другое помещение бани, но судя по фрагментам убранства собранным при расчистке, более парадное.

Баня была сооружена путем устройства ям в рыхлых производственных слоях по ранее намеченному контуру будущего помещения, которое затем облицовывали водостойкими слоями ганча. Пол сделан с перепадом глубины на запад, вероятно, для стока воды в указанном направлении.

Среди находок из производственных слоев, относящихся к XII-началу XIII вв., следует отметить фрагменты тиглей для сплавов на медной основе и фрагменты сталеплавильных тиглей. Последние сосуды по форме аналогичны сталеплавильным тиглям из Эски Ахсы (Ахсикет) и отличаются лишь небольшими нюансами химического металлургического процесса, которые проходили внутри сосуда.

В 2000 году были продолжены археологические раскопки по изучению фортификационных сооружений Большого Чингизтепа. Исследования в основном были направлены на изучение фортификационных сооружений восточного фаса Чингизтепа. В настоящее время здесь выявлена мощная оборонительная стена, укрепленная выступающими прямоугольными башнями. Последние имели также прямоугольные внутрибашенные помещения. Судя по хорошо сохранившимся участкам архитектуры, стены и башни были оформлены стреловидными бойницами. Раскопано девять башен, расстояние между которыми 17-19 м. На отдельных участках восточного фаса сохранился внутрискладный коридор. Согласно рельефу по восточному фасау намечаются двое ворот. Одни находились в северной половине, между второй и третьей башнями, а вторые, в центре, между пятой и шестой башнями. Основным строительным материалом служит сырцовый квадратный кирпич преимущественно крупного размера 37x37x12 см; 36x36x12 см.

На настоящем этапе изучения фортификационных сооружений Чингизтепа, в качестве рабочего

предположения, можно выдвинуть тезис о том, что данные сооружения были построены не ранее II-I вв. до н.э. В пользу такого предположения указывают находки фрагментов керамики, характерных для данного периода, относительно крупный формат квадратных сырцовых кирпичей и монеты Греко-бактрийского царя Деметрия. Вместе с тем интенсивное обживание сооружений приходится на кушанский период. За время своего существования фортификационные сооружения Чингизтепа неоднократно подвергались различным ремонтам и перестройкам. Запустение их определяется позднекушанским периодом. Позднее, отдельные внутрибашенные помещения Чингизтепа были использованы как склепы. Среди погребального инвентаря имеются монеты, чеканенные по образцу драхм Пероза и медные монеты местного термезского чекана с изображением якоря.

На настоящем этапе исследования трудно что-либо сказать однозначно относительно интерпретации Большого Чингизтепа. По мнению Ш.Р.Пидаева, вполне возможно, что объект первоначально мог возникнуть как укрепленный форт, который позже был приспособлен под династийный или буддийский храм. Общий рельеф Чингизтепа и планировочная структура его фортификации очень напоминают династийный храм Сурхкотал в Афганистане.

Небольшие зачистки производились и на Малом Чингизтепа. Они были направлены на выявление и уточнение архитектурно-планировочной структуры данного сооружения.

Параллельно археологическим раскопам в Старом Термезе ведутся работы по реконструкции и консервации некоторых объектов. Особенно актуально эта работа в случае с цитаделью, которая постоянно размывается Амударьей и в скором времени ей может грозить полное уничтожение. Сотрудники Узбекско-Французской миссии ставят перед собой цель не только изучить историю города, но и сохранить его для потомков.

Ш.Пугаев, П.Лериш, О.Папахристу
(Тошкент, Париж)

Эски Термиз қазилмалари тўғрисида янги маълумотлар
Қисқача мазмуни

Кўҳна Термизда олиб борилган археологик қазилмаларидан олинган янги маълумотлар берилган. Хусусан, стратиграфик қирқимда кузатув ишлари давом эттирилди. Катта Чингизтепада мудофаа иншоотларини ўрганиш бўйича археологик кузатув ишлари олиб борилди. Кичик Чингизтепанинг меъморий тузилишини ўрганиш учун айрим ишлар амалга оширилди.

S.Pidaev, P.Leriche, O.Papachristu
(Tashkent, Paris)

The New Data from the Excavations at Old Termez
Summary

The article deals with the results of excavations of joint Uzbek-French archaeological mission at Old Termez Site. This town was found in the middle of the 1st millennium BC and was destroyed in the beginning of the 13th c AD by Mongols.

Ш.Р.Пугаев, Като Кюгзо
(Ташкент, Токио)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА
БУДДИЙСКОМ ЦЕНТРЕ КАРАТЕПА В
СТАРОМ ТЕРМЕЗЕ

В 2000 году Узбекско-Японская археологическая экспедиция продолжила археологические раскопки на одном из уникальных памятников буддизма Средней Азии - буддийском центре Каратепа в Старом Термезе. Раскопочные работы были сосредоточены в основном на трех объектах: монастырском комплексе северного холма, в комплексах А и Б западного холма и в святилище в западной части северного холма (Рис. 1).

В наземном монастырском комплексе северного холма раскопочные работы были направлены на изучение большой ступы, расположенной в северной части. Раскопки производились вдоль четырех фасов платформы ступы с целью выявления архитектурно-планировочной структуры данного сооружения на уровне нижнего гори-

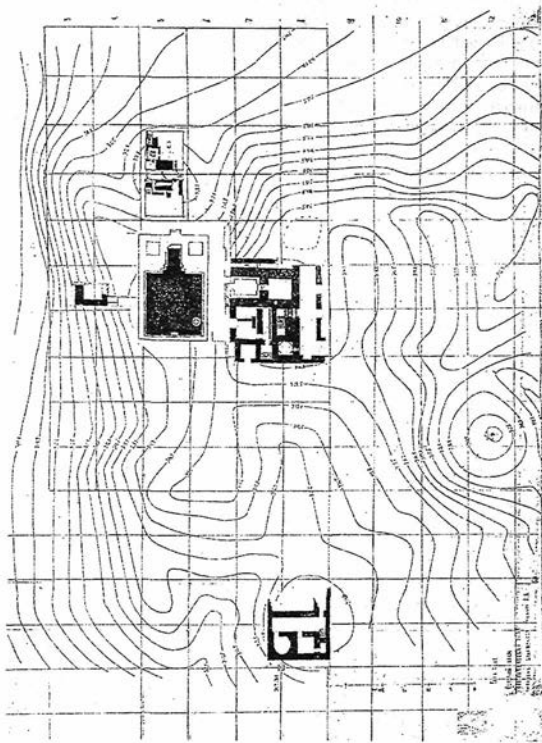

Рис. 1. План раскопа северного холма

зонта. В результате проведенных раскопочных работ установлено, что первоначально платформа ступы была двухступенчатой и на одном из этапов существования нижняя ступенька платформы имела прямоугольную форму, вытянутую с востока на запад. Размеры нижней ступеньки ступы: длина восточного фаса - 14,67 м, южного - 22,39 м, западного - 14,38. Точная длина северного фаса еще не установлена в виду того, что северо-восточный угол пока не расчищен. Нижняя ступенька платформы была оформлена тонкой ганчевой штукатуркой, поверх глиняной обмазки. Следов раскраски не зафиксировано. Но судя по сохранившимся частям, верхняя часть вертикальной стенки нижней ступеньки платформы была оформлена по всему периметру фигурным рельефным пояском. В центре восточного фаса южной ступеньки платформы была устроена двухступенчатая лестница шириной 2,25 м.

Судя по стратиграфическим данным большая ступа была возведена на выровненной поверхности материкового песчаника и первоначально имела квадратную двухступенчатую в плане платформу. Несколько позднее нижняя ступенька платформы была наращена в восточном направлении в результате чего, она приобрела прямоугольную форму. Для наращивания платформы в восточном направлении были использованы сырцовые квадратные кирпичи размером 32-33x32-33x12 см. Такая перепланировка по всей вероятности, была осуществлена с целью усиления монументальности ступы, чтобы придать ей еще более грандиозный и величественный вид. В результате, подъем к барабану ступы стал как бы двухмаршевый, что дополнительно подчеркивало величие ступы. Осуществление этой перестройки определяется временем несколько ранее, но не позднее начала выпуска монет Канишки III, о чем свидетельствуют находки монет этой эмиссии на уровне пола нижнего горизонта. По мнению большинства ученых, время обращения этих монет относится ко второй половине III в. н.э. Первая экспансия Бактрии, в том числе и Термеза, сасанидами также определяется временем

правления Канишки III. Данное положение хорошо иллюстрируется и на примере стратиграфии большой ступы. Здесь в первом слое под полом верхнего горизонта зафиксирован мощный слой, образовавшийся в результате разрушения каменных декоров архитектуры, облицовки и пилкатурки купола и барабана ступы, которые были выполнены из мелких галек белого известняка. В пользу этого положения указывает и отсутствие на уровне нижнего горизонта монет, чеканенных от имени сасанидских кушаншахов, которые уже представлены среди монетных находок на уровне верхнего горизонта ступы.

Основным археологическим материалом, найденным на уровне нижнего горизонта ступы, являются разнообразные детали каменной архитектуры, изготовленной из белого известняка. Подавляющее большинство их было обнаружено в центральной части южного обходного коридора ступы, в слое из строительного завала. Среди деталей каменной архитектуры особо выделяются несколько фрагментов с сюжетными изображениями. В частности, весьма интересна деталь каменного фриза с изображением слоненка в круглом медальоне, сюжет которого, бесспорно, связан с легендой зачатия жены царя Капилавасту Майи, будущей матери Будды. Не меньший интерес представляет голова боддхисатвы, аскета и льва. Все они изготовлены на высоком профессиональном уровне и связаны с буддизмом. Каждый образ наделен свойственной только ему смысловой нагрузкой, отчего образы оригинальны, индивидуальны и неповторимы. Среди деталей каменной архитектуры особый интерес вызывает угловая капитель, оформленная сплошь резным орнаментом, где по существу изображен наружный фасад монументального здания. Кроме того, здесь были найдены интересные фрагменты малых и больших капителей, баз, арок, фризов и архивольтов, которые также выполнены с большим мастерством. Находки деталей декора каменной архитектуры на небольшом участке южного коридора и их размеры позволяют предположить, что они некогда

являлись частью небольшого рельефа, украшавшего нишу, устроенную на платформе ступы или где-то рядом. Судя по дошедшим до нас фрагментам, этот рельеф имел аркообразную форму, отдельные части которого были позолочены.

В ходе раскопок вдоль стенки восточного фаса нижней ступеньки платформы ступы были расчищены стоящие на полу ряд двуручных кувшинов грушевидной формы. На горловине одного из кувшинов сохранилась надпись черной тушью. Аналогичные по форме кувшины были обнаружены и вдоль трех других фасаов платформы. Но в отличие от восточного фаса здесь кувшины стояли по одному по углам платформы и один в центре. Рядом с кувшином, обнаруженным в центре южного фаса платформы, были найдены четыре монеты Канишки III. Находки кувшинов в таком порядке проливают свет на характер церемонии и обряда, которые были связаны с почитанием ступы. По всей вероятности, кувшины служили для ритуальных пожертвований цветов во время торжественной церемонии обхода ступы (продакшии патхи) и для жидкостей, использовавшихся в ритуальных целях.

На западном холме были продолжены археологические работы по изучению комплекса А и Б западного холма, которые, как показали результаты исследований 2000 года, первоначально являлись единым комплексом, состоящим из большого наземного двора, на южном фаса которого находились семь пещерных помещений, входы которых были оформлены пилонами (рис. 2). В центре восточной половины наземного двора находилась ступа с квадратной двухступенчатой платформой стороной 3,94 м. Диаметр цилиндрического тела ступы равен 2,254 м. Верхняя ступенька платформы и цилиндрическое тело ступы были окрашены в красный цвет. В центре восточной стены наземного двора находился проход в святилище или же он являлся основным входом в комплекс. К северу от прохода к стене была устроена ниша, где стояли глиняная скульптура сидящего Будды в позе дхьяна-мудра. Рядом с нишей в слое были найдены раскрашенные большие гли-

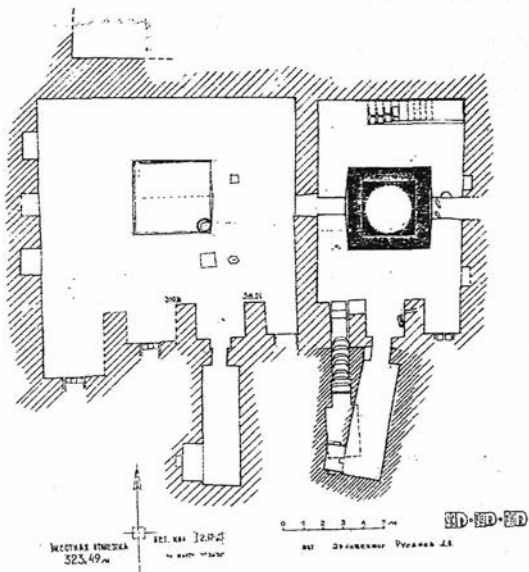

Рис. 2. План комплекса А и Б. Западный холм

няные скульптурные изображения донатора и донатрицы, выполненные очень реалистично и с очень высоким профессионализмом. Индивидуальна и выразительна глиняная скульптура, от которой дошла до нас только лицевая часть.

В отчетном сезоне было полностью раскопано пещерное помещение расположенное на южном фесе комплекса, пятое с востока. Помещение было выдолблено в песчаниковом материке и имело в плане Г-образную

форму. После запускания пещерное помещение было использовано как склеп где было расчищено 12 погребенных. У отдельных скелетов был обнаружен погребальный инвентарь, включающий керамические сосуды, различные украшения и монеты. Последние представлены бронзовыми монетами местного термезского чекана и серебряными подражаниями монет Пероза.

Третий объект находился к юго-западу от большой ступы, на месте небольшого пологого холма. Здесь вскрыты остатки небольшого, но довольно монументального здания, состоявшего из пяти помещений (рис. 3). Здание, за исключением восточного фаса, полностью оконтурено. Связующим ядром его было небольшое квадратное помещение, расположенное в западной половине здания. В последний период своего существования это помещение выполняло функцию святилища огня. К северу от помещения - святилища находилось помещение с водоемом, стены которого сплошь были облицованы жженными плитами из водонепроницаемого раствора. Почти весь интерьер здания поверх ганчевой штукатурки был окрашен в красный цвет. После запускания здания отдельные его помещения были использованы под склеп.

Среди находок из святилища заслуживают внимания крышки реликвиариев, украшенные цветком лотоса и фрагменты керамики с надписями, выполненные письмом ххарошти.

Таким образом, раскопки, с одной стороны, позволили получить, весьма интересные и очень содержательные данные об архитектурно-планировочной композиции изучаемых объектов, с другой, они расширили в целом наше представление о структуре и истории буддийского центра на месте Каратепа. Полученный материал представляет большой научный интерес для понимания многих аспектов истории буддизма в Средней Азии. Найденные предметы искусства еще раз указывают на высокую и самобытную художественную культуру Бактрии эпохи Кушан, в которой буддийские художественные традиции были определяющими и роль

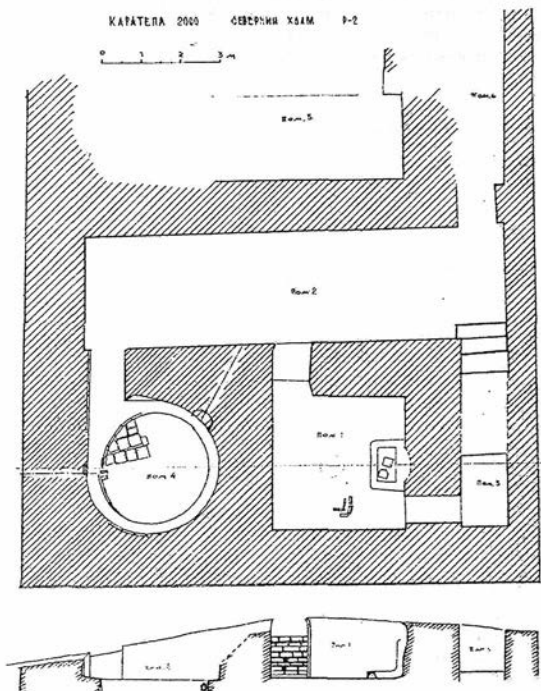

Рис. 3. План святилища. Северный холм

термезского центра в этом процессе была весьма весомой. Особо следует отметить находки новых образцов надписей, выполненных письмом кхарошти, брахми и на

бактрийском языке. Отдельные из представленные здесь надписей выписаны каллиграфическим подчерком, что является одним из проявлений развитости письменности на территории кушанской Бактрии.

*Ш.Р.Пугаев, Kato Kyuzo
(Тошкент, Токио)*

*Эски Термиз Қоратепа Будда марказидаги археологик изланишлар
Қисқача мазмуни*

Ўзбек-Япон экспедициясининг Қоратепа ёдгорлиғида 2000 йилги ишлар якуни берилган. Асосан, шимолий тепанинг А ва Б мажмуаларида олиб борилган ишларга тўхтаб ўтилган.

*S.Pidaev, Kato Kudzo
(Tashkent, Tokio)*

*Archaeological Researches at Karatepe Budda Center in Old Termez
Summary*

The article presents the results of archaeological excavations which were conducted by Uzbek-Japan expedition at Karatepe memorial of Old Termez in 2000. Much attention is payed to the observations and discovers in the A and B complexes on the northern hill.

*Э.В.Ртвеладзе
(Ташкент)*

НАХОДКИ ДОИСЛАМСКИХ МОНЕТ

1. В районе Варахши найдена драхма Александра Македонского.

2. Такая же монета обнаружена в местности Ялансу недалеко от Термеза (?)

Наибольшее количество домусульманских монет встречено при раскопках городища Кампыр-тепе в Сурхандарьинской области.

3. Халк греко-бактрийского царя Диодота.

4. Халк Деметрия.

5. Обол Евкратида.

6. Подражание Гелиоклу.

7-12. Медные монеты «Сотера Мегаса».

13-15. Медные монеты Кадфиза II.

16-27. Медные монеты Канишки.

Считают полезным привести, пользуясь случаем перечень монет с соседней территории Таджикистана, которые были найдены на городище Тахт-и Сангин (в храме Окса) и изучены в частной коллекции в Ташкенте.

1. Драхма(?) по типу афинской тетрадрахмы (голова Афины - орел и кисть винограда).

2. Драхма Александра Македонского.

3. Драхма Селевкида Антиоха I (сидящий Аполлон).

4. Тетрадрахма греко-бактрийского царя Диодота (с его именем).

5. Халк того же правителя.

6-7. Халки Евтидема.

8-9. Оболы Деметрия I.

10-11. Халки Деметрия (кадуцей - голова слона).

12. Драхма Евкратиды I (в диадеме).

13. Обол Евкратиды I (в шлеме).

14-20. Оболы Евкратиды I (в диадеме).

21. Драхма парфянского царя Митридата I.

22. Драхма (?) Гиркода (стоящий лучник).

23. Обол «Герая».

24-27. Халки Сотера Мегаса.

28-36. Медные кушанские монеты.

37. Эфталитское (?) подражание Перозу с несколькими надчеканами (в том числе так называемый «двуликий Янус»).

*Э.В.Ртвеладзе
(Тошкент)*

Исломгача бўлган давр тангалари топилмалари

Қисқача мазмуни

Мақолада асосан, Шимолий Бактрияда топилган исломгача бўлган давр тангалари рўйхати берилган. Шу билан бирга Бухоро воҳасига оид бир топилмага ҳам тўхталлади.

*E.V.Rtveladze
(Tashkent)*

The Findings of Pre-Islamic Coins

Summary

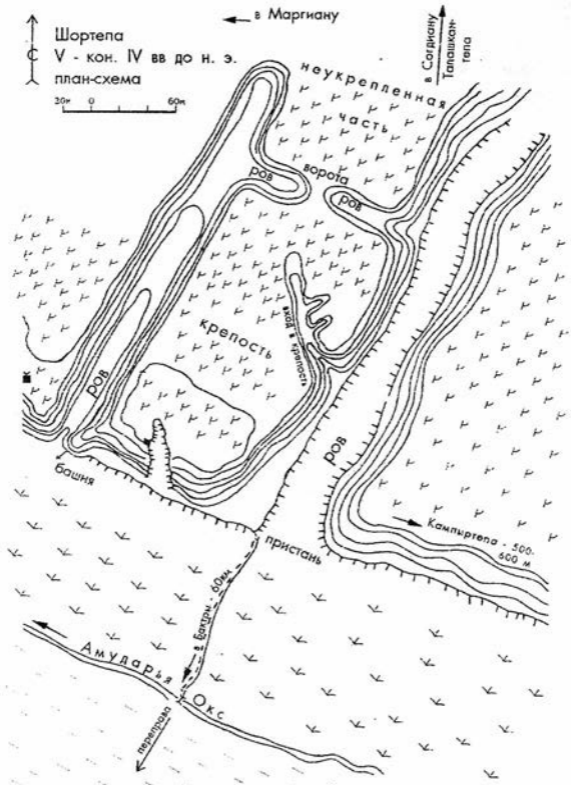
It is given the list of coins before Islamic Period. Mainly of them were found in the Northern Bactria. And one was from Bukharian oasis.

ДРЕВНЕБАКТРИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ - ШОРТЕПА НА ОКСЕ

Благодаря маршрутным обследованиям и археологическим раскопкам сейчас стало возможным представить историческую топографию долины Окса в ахеменидское время (VI-IV вв. до н.э.) на бактрийском участке от слияния Пянджа и Вахша в Таджикистане и до г. Керки в Туркменистане. Это достижение является весьма важным в историческом аспекте, так как на данном участке, в пределах Узбекистана и Туркменистана, располагались несколько переправ: Термезская, Шуробская, Чучка-Гузар, Келиф, перейдя одну из которых (мнение исследователей в данном вопросе различаются) весной 329 до н.э. Александр Македонский начал свой более чем двухлетний поход в Среднюю Азию.

Через одну из этих переправ из столичного города Бактрии - Бактр-Зариаспу на север, также как с севера на юг из Мараканды, шла главная дорога, соединявшая две важнейшие сатрапии ахеменидского государства в Средней Азии - Бактрию и Согд. Вполне естественно, что как у самих переправ, если они функционировали в это время, так и на подходящих к ним дорогах должны находиться крепости в функцию, которых входили защита и контроль над ними. Очевидно, что там где эти крепости имелись, там и находились основная переправа через Окс, а там где этих крепостей не имелось данные переправы, как и подходящие к ним дороги, имели второстепенное значение.

Наши исследования долины Амударьи, начатые в 1972 г. мест всех вышеуказанных переправ показали, что наиболее мощной и единственной крепостью на северном берегу Окса была Шортепа, которая находится в 0,5 км к западу от Кампыртепа на правой высокой до 10 м надпойменной террасе Амударьи. Городище состоит из двух частей: собственно крепости и примыкающие к нему с северо-востока поселение. Общая протяженность городи-

ща по оси юго-запад - северо-восток более 300 м ширина 130-150 м.

Первая часть (230x130-150 м) с юго-запад ограничена поймой Амударьи, которая в древности вплотную походила к городищу, а с северо-запада широким до 10 м. и глубоким рвом, хорошо сохранившимся до настоящего времени. С юго-востока ее также ограничивал ров на месте которого сейчас образовался глубокий и широкий овраг.

С северо-востока первая часть соединялась с поселением посредством широкой «перемычки», остановленной посередине рва.

В юго-восточной, несколько скошенной, стороне первой части хорошо прослеживается вход на нее со стороны Амударьи, идущий наклонным пандусом. Он расположен между двумя естественными холмами, причем ширина его до 5-6 м. по низу. Вход начинается с ровной площадки, расположенной у подножья террасы, от которой сохранился небольшой треугольный участок 35x15 м., возвышающийся над уровнем Амударьи на 2,5 м. Не исключено, что данный участок судя по его расположению, представлял собой пристань, куда причаливали суда переправлявшиеся через Амударью и отсюда же начинался подъем по пандусу в крепость.

В срезях края этого участка на глубине до 2-3 м. хорошо прослеживается культурный слой с характерной для ахеменидского времени цилиндрикоконической керамикой.

За пределами рва с северо-восточной стороны, расположена вторая часть городища, также защищенная с трех сторон рвами, однако ее границы с северо-восточной стороны неясна, так как здесь, как впрочем на всей поверхности городища, располагается кладбище.

В южной части цитадели был заложен стратиграфический шурф 2x2,5 м, приспособленный к краю вырытой здесь современной траншеи.

В нем были зафиксированы три разновременных культурных слоя. Первый от дневной поверхности слой

толщиной 50 см. рыхловатой структуры датируется по найденной керамике кушанским временем I-II в. н.э.

Второй слой - уплотненной земли толщиной 50-56 см., датируется, вероятно, постахеменидским временем, так как найденные в слое фрагменты керамики по цвету ангоба и форме венчика, но более плавных очертаний стенкам сосудом близки т.н. «ахеменидской» керамике.

Третий слой представлен разнохарактерными по содержанию и структуре заполнениями большого полуземного жилища с заваленными углами, вырытого в плотном материковом грунте. Глубина его 1,8-1,9 м, сохранившиеся размеры 2,5 м по оси запад-восток и 1,1 м по оси север-юг, т.е. это было достаточно большое жилище, т.к. в шурфе выявлен только юго-западный его угол, а остальная часть разрушена траншеей.

Заполнения жилища представлены слоями и прослойками органики, плотной и рыхлой земли с угольками, а также тремя уровнями полов.

В заполнении жилища найдены фрагменты керамики, типичной для V-IV вв. до н.э. цилиндрико-конической формы от больших и малых сосудов.

Очевидно таким образом, что основной период обживания Шортепа приходится на ахеменидское время, а его запустение - на конец IV в. до н.э. и, видимо, связано, как и многих других поселений ахеменидского времени, с походами Александра Македонского. Судя по небольшой мощности слоя и его насыщенности поселение продолжает существовать и какое-то время спустя этих походов, но затем надолго ^{в северу} приходит в упадок. Это связано с тем, что в 0,5 км к северу от Шортепа при селевкидах или в раннебактрийское время для охраны переправы через Окс была возведена новая крепость - Кампыртепа - Пандахеюн.

Исследования в долине Амударьи от слияния Пянджа с Вахша, до Керки показывают, что в отличие от кушанского времени, Шортепа была единственной крепостью возведенной при переправе через Окс. При других переправах Келифской, Каракамарской, Чучка-Гузар, Термезской подобного типа крепости для ахеменидского времени отсутствуют. Не зафиксированы они и в более

восточной части долины Амударьи- при известных в более позднее время переправах -Хайратон (Айртам), Хатын-Рабат, Айвадж, у Тахти Сангина, Кокумской.

Все это показывает сколь важное значение придавало ахеменидская администрация Бактрии данной переправе, возведя именно около нее грозную крепость. Можно считать, поэтому, что именно здесь проходила главная дорога в столицу Бактрии - город Бактры и в свою очередь соединявшая в ахеменидское время две основные сатрапии Бактрию и Согдиану. Если следовать с юга, то она начиналась в Бактрах, следовала через Алтынтепа (Аорн),переправу через Окс у Шортепа, затем через крепость Талашкантепе выходила к Кафыр-кале у Шерабада, и затем шла по долине Шерабаддарьи к Железным воротам, а оттуда на север в Наутаку и далее в столицу Согда-Мараканду. Почти на всем протяжении этой дороги имеются поселения ахеменидского времени, некоторые из которых выполняли функции крепостей у переправ (Шортепа) и в горных проходах (Кафыркала и скала Сисимитра).

Такого рода «сторожевые посты» весьма характерны для Ахеменидского государства. Согласно Геродоту, описавшему дорогу от Эфеса до Сус «сторожевые посты» сооружались на границах между областями, в горных проходах и у речных переправ (Геродот, V, 52). Они описаны также Ксенофонтом и Диодором. По-видимому, подобного рода «сторожевым постом» при главной в то время переправе через Окс, был Шортепа. И еще одно, согласно античному источнику из последнего похода в Согдиану, после взятия скалы Хорифна, Александр «двинулся в Бактрийскую землю прошел мимо какой-то крепости и переправился через реку Окс». Сейчас становится очевидным, что этой крепостью могла быть только Шортепа, так как никаких других крепостей на этом участке Окса не имеется.

И еще одно важное обстоятельство. Арриан писал, что Бесс при своей переправе через Окс приказал сжечь все суда, находившиеся на ней (Арриан, III, 28). А это говорит о том, что это была постоянно действующая переправа,

при которой непременно должно быть поселение, где должны были проживать лодочники, как это было, к примеру, в средневековье. Подобного рода поселение - Шортепа имеется только у переправы Шуруб.

Таким образом, анализ всех данных показывает, что первая переправа перейдя которую Александр Македонский вторгся в Трансоксиану и последняя его переправа через Окс, переправившись через которую он навсегда покинул ее территорию, находилась на участке этой реки между Кампиртепа и Шортепа. В позднее средневековье эта переправа называлась Шуруб.

*Э.В.Ртвеладзе
(Ташкент)*

***Шўртепа - Окс бўйидаги қадимги Бақтрия қалъаси
(Древнебактрийская крепость Шортепа на Оксе)
Қисқача мазмуни***

Машҳур Кампиртепа яқинида жойлашган Шўртепа қалъаси тўғрисида маълумот берилди. Изланишларга кўра Шўртепа Амударёни Панж ва Вахи ирмоқлари қўшилган жойдан Келифгача бўлган масофада «аҳомонийлар даври»га оид ягона ёдгорликдир. Кўплаб манбалар таҳлили кўра Александр Македонскийни Трансоксианага Амударёдан кечиб ўтган жой Кампиртепа билан Шўртепа оралиғида бўлган деган фикрни олиб суришга имкон беради.

*E.V. Rtveladze
(Tashkent)*

***Shor-Tepe - an Ancient Bactrian Castle on Oxus
Resume***

It was apprised about Shortepa fortress situated near famous Kampirtepa. According to researches Shortepa is just only one historical monument concerning to «Akhamanids age» situated on the terrain of the drains Amudarya, Pandj and Vakhsh to Kelif.

Many sources after having been analysed gave the idea of crossing Amudarya to Transoxiana by Alexander the Great situated between Shortepa and Kampirtepa.

НАХОДКИ ЗАХОРОНЕНИЯ В ХУМЕ С НАДПИСЬЮ НА ДАЛЬВАРЗИНСКОМ НЕКРОПОЛЕ

Осенью 1997 года во время совместных работ узбекско-японской экспедиции на территории цитадели Дальварзинтепа от местного жителя было получено сообщение о находке керамического гроба и двух сосудов на месте спивелированного всхолмления к юго-западу от цитадели на расстоянии около 100 м.¹

В течении 1997-1998 гг. на месте обнаружения керамического саркофага на большой площади (30x23 м) были проведены расчистки по выявлению остатков захоронения в саркофагах. В итоге на площади 625 квадратных метров были обнаружены еще два захоронения в разбитых саркофагах.²

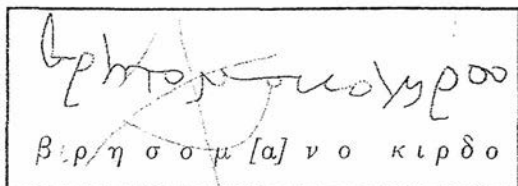
Спустя год, в сентябре 1999 года рядом с погребениями в саркофагах местным жителем, в его огороде, опять случайно были найдены два разбитых хума с потревоженным человеческим костяком. Один из хумов оказался археологически целым, его удалось собрать, а второй дошел до нас фрагментарно.

Примечательно, что на стенке отреставрированного хума имеются замысловатые круги, внутри которых также нанесены зигзагообразные линии в виде углубления, а также тамга. Выше нанесена бактрийская надпись.

Первоначально ее чтение, по просьбе руководителя работ наших японских коллег проф. Хори, осуществил проф. Лондонского университета Симс Вильямс. Текст этой надписи он читает как **ṽresmanavokirbo**, определяя первое слово как имя **Vresman**, переводя всю надпись как «Сделано Вресманом» или «Вресман сделал (этот сосуд)». По его мнению это имя похоже на буддийское **Вайшравана** или **Ваишрамана** (японское Бишамонтен). Вместе с тем Н.Симс-Вильямс отмечает, что он не знает какого-либо случая использования этого культового имени как мужского имени.

Найденная надпись, исполненная хорошо развитым бактрийским курсивом, дает возможность к уточнению

датировки могильника, отнесенному Д.В.Русановым и др., к III-IV вв. н.э.³ В этом отношении особенно характерно написание буквы «ро», подобно арабской буквы «вав» с закругленной верхней и загнутой концевой частями. Подобного рода начертание буквы «ро» отсутствует в надписях кушанского и посткушанского времени, но зато весьма характерно для раннесредневекового периода.

На территории Чаганиана, т.е. там где найден анализируемый хум с надписью, наиболее ранний пример совершенно аналогичного написания буквы «ро» дают серебряные подражания драхам Пероза (459-484 гг.) в большом количестве найденных на городище Будрач, всего лишь в 20 км. от данного некрополя. Они датированы концом V - началом VI вв. Очевидно, данный могильник у цитадели Дальверзина функционировал в раннее средневековье, а также как и другой некрополь в северо-восточной части крепостной стены этого городища.

Что же касается самой надписи, то её можно интерпретировать и несколько по-иному, чем это сделал Н.Симс-Вильямс. Дело в том, что «тапо» в бактрийском языке может иметь самостоятельное значение, а не является только частью имени. На эту возможность намекают и два других обстоятельства:

1. «Омикрон» и «мю» в слове разделены между собой, что может означать написание двух слов.

2. Первая часть заканчивается омикроном, передающим в бактрийском письме зачастую окончание слова.

Таким образом, всю надпись возможно читать и как:

Врѣсо²ъаво крдо «Vreso мною сделано». Что означает слово Vreso пока неясно. Не исключено также чтение «сигмы» как «гаммы» - начертания их в бактрийских надписях аналогично. Тогда, в случае, если считать первую часть надписи одним словом возможно его чтение и как «Vregomano» или «Vrego mano». Варианты чтения могут быть различны, учитывая адекватность написания многих бактрийских букв.

Подтверждает датировку надписи - V в. н.э. и тамга , начертанная ниже надписи. Такого рода тамги имеются и на монетах правителя «Гобозико», чеканенных в подражание монетам Варахрана IV (389-399 гг.). Эти монеты Б.И.Вайнберг датирует самым концом IV - рубежом IV-V вв. Судя по местам находок этих монет (в районе Термеза), «Гобозико» по предположению того же автора был правителем хионитских племен, поселившихся в Северном Тохаристане.

Таким образом, надпись на хуме в сочетании с тамгой ставит ряд важных историко-культурных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Б.А.Тургунов, Дж.Ильясов, Д.В.Русанов, А.А.Восковский. Предварительные итоги раскопок на цитадели Дальварзинтепа в 1977 году. Дальварзинский некрополь. Материалы полевых исследований Узбекстанской искусствоведаческой экспедиции (УзИскЭ). Вып. 2. Т., 1998, с. 15.
2. Б.А.Тургунов, Д.А.Русанов, А.А.Восковский. Итоги археологических исследований на Дальварзинском некрополе в 1998 году. Материалы..., вып. 3. Т., 1999, с. 10.
3. Д.В.Русанов. К вопросу о датировке захоронений в саркофагах на Дальварзинском некрополе. Материалы полевых иссл..., вып. 3. Т., 1999, с. 43.

Э.В.Ртвелазе, Б.А.Тургунов (Тошкент)

*Далварзин қабристонида жасад солмиган ёзуви хуминиң топилмаси
Қисқача мазмуни*

Сурхондарёнинг Далварзинтепа ёдгорлигидан топилган хум сиртига битилган Бақтрия ёзуви тўғрисида хабар берилди. Ёзувнинг ўқилиши таққин қилинган.

*The Finding of the Burial in Khum (pottery) with Inscription from the
Necropolis of Dalverzin
Summary*

It gives information about Baktrian inscription on the pitcher which was found at Dalverzin-tepe memorial of Surhandarya region. And it is devoted to the reading of this inscription.

Г.Л.Семёнов, Д.К.Мирзаахмедов,
Ш.Т.Адылов, И.К.Малхисель
(С-Петербург, Самарканд, Ташкент)

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ
ПАЙКЕНД В 2000 Г.**

В текущем полевом сезоне совместная экспедиция Института археологии АН Узбекистана и Гос. Эрмитажа в рамках стационарного изучения городища Пайкенд (Каракуальский р-н, Бухарской обл.) проводила раскопки на его цитадели и шахристанах I-II.

В северной части цитадели в результате раскопок предшествующих лет вскрыты остатки зороастрийского святилища, возникшего на рубеже н.э. и функционировавшего с периодическими перестройками вплоть до арабского завоевания (Семёнов Г.Л., Мирзаахмедов Д.К. - 2000, с. 7-20, рис. 2-12). В нынешнем году оконтурены с запада и юга внешние стены храмового комплекса. На его внутреннем пространстве удалось открыть несколько ранних стен, а также лестницу, включенную в платформу святилища в V-VI вв.

Одним из значительных достижений экспедиции является открытие по центру цитадели остатков фундамента минарета IX-X вв. Он был выложен из сырцовых кирпичей размерами 42x24-25x8-10 см. Внешний диаметр сооружения достигает 10,6 м., а сохранившаяся высота - 1,3 м. Основание ствола минарета состоит из трех

концентрических колец стен. Диаметр внешнего кольца отмечен выше, а ширина его составляет 1,35 м. Среднее кольцо имеет диаметр 7 м. при ширине 0,9 м. Диаметр центральной массивной части достигает 4,7 м. По археологическим материалам (керамика) сооружение минарета относится к IX в., также и сама конструкция из трех концентрических крутов стен напоминает самые ранние типы построек подобного рода. В качестве примера можно отметить знаменитый минарет IX в. ал-Мальвия в Самарре (Ирак), у которого подъём наверх осуществлялся по спиралевидной лестнице на внешних контурах стен. Пайкендский минарет - самый ранний для Средней Азии тип сооружения такого рода. Кроме того он предполагает наличие поблизости остатков мечети тех же времен, вскрытие которых предстоит в следующем году.

В юго-восточном секторе цитадели продолжено вскрытие большого зала являвшегося частью раннесредневекового дворцового комплекса (Семенов Г.Л., Мирзаахмедов Д.К. - 2000, с. 26-27, рис. 26). Установлено, что зал построен в нач. VI в. Пол этого времени вымощен прямоугольными жженными кирпичами в два слоя и обмазан ганчем. Во второй половине VI в. зал был разрушен. Имеются основания увязывать это с восстанием под руководством Абура и захвата города тюрками (Наршахий - 1991, с. 91). Второй строительный период в истории зала датируется концом VI - первой половиной VII вв. Поверх пола и суф второго строительного периода отмечены следы пожара и разрушений. Есть основание увязывать их с захватом города Кутайбой ибн Муслимом в 706-707 гг. (Наршахий - 1991, с. 120-121). После разрушения города арабами зал в отличие от шахристана и некоторых других частей цитадели долгое время лежал в развалинах, пока его не восстановили снова в нач. X в. В конце X в. зал был заброшен окончательно, когда жители стали покидать город из-за перебоев в водоснабжении (Мухамеджанов А.Р., Адылов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К., Семенов Г.Л. - 1988, с. 46).

К западу от зала располагалось смежное с ним длинное коридорообразное помещение военно-хозяйствен-

ного назначения. Его вскрытие началось еще в конце 80-х годов. В сезоне 1998 г. при частичной расчистке пола помещения, был обнаружен клад серебряных бухархудатских монет VII в. (Семёнов Г.А., Мирзаахмедов Д.К. - 2000, с. 25-26). В текущем году вскрытие помещения полностью завершено. Установлено, что оно также было полностью разрушено при Кутайбе ибн - Муслиме, и впоследствии было перекрыто жилой застройкой начала X в. При расчистке пола выявлен тайник, в котором обнаружено большое количество предметов вооружения VII- начала VIII вв.: железные кинжалы, пожи, меч, наконечники копий и стрел, панцирные пластины, костяные обкладки лука (рис. 1 и 2).

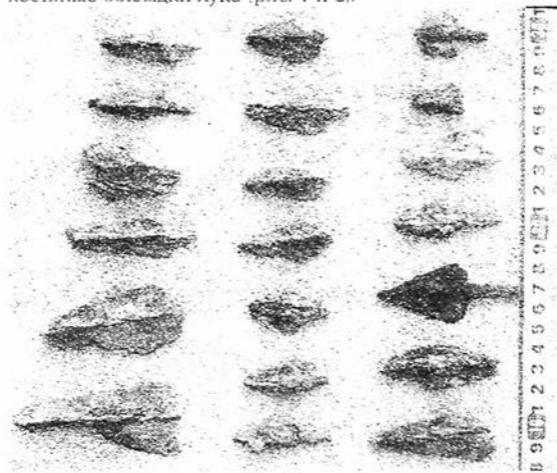

Рис. 1.

Из прочих находок на полу и в тайнике - глиняные буллы с остатками печатей. На одной из булл изображена

вакхическая сцена, на других имеются изображения лошади, льва, слона, птицы, портреты мужчины и женщи-

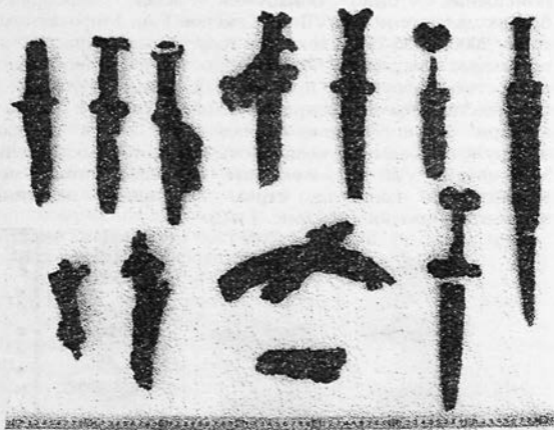

Рис. 2.

ны. Наибольший интерес представляет булла с надписью (скорее всего - на среднеперсидском языке).

На шахристане -I вот уже несколько лет ведутся раскопки жилого квартала (Семёнов Г.А., Мирзаахмедов Д.К. - 2000, с. 28-52, рис. 33-42). В текущем году выявлено большое помещение с квадратным двориком и двумя базами колонн. Помещение расположено на перекрестке двух улиц, и, возможно, является остатками квартальной мечети IX-XI вв. К этому же времени относятся выявленные в том же квартале остатки трех лавок, изолированные от жилой застройки и имевшие выход на улицу. К более раннему периоду (VII-VIII вв.) относятся остатки большого колонного зала и нескольких жилых

помещений с массивными подиумами - сандалами в центре.

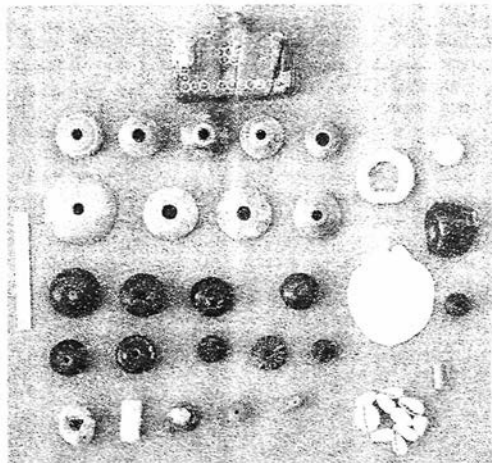
В южной части шахристана - II тоже проводятся раскопки жилого квартала (Семёнов Г.А., Мирзаахмедов Д.К. - 2000, с. 62-72, рис. 136-140). В этом году полностью открыто пять домовладений начала XI в. Из них наибольший интерес представляет домовладение ремесленника - керамиста (дом VIII), где обнаружено свыше 20 высокохудожественных калыбов - матриц для производства штампованной керамики. Кроме того, при раскопках домов получен обширный комплекс глазурованной и неглазурованной керамики высокого качества (рис. 3), большое количество металлических

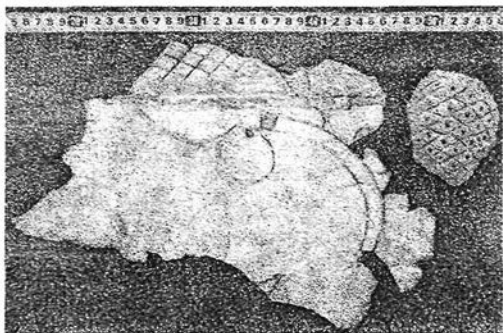
Рис. 3.

изделий: остатки скоб, колец, молоточков от несохранившейся деревянной двери, а также высокохудожественные образцы костяных пуговиц, бус из стекла, раковин каури и других видов подвесок (рис. 4). Стены одного из помещений украшены панелями из резного ганча (рис. 5).

В целом, результаты работ 2000 г. позволяют надеяться, что в перспективе ожидаемы еще более впечатляющие находки.

Puc. 4.

Puc. 5.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семёнов Г.Л., Мирзаахмедов Д.К. - 2000 - Г.Л.Семёнов, Д.К.Мирзаахмедов (при участии Ш.Т.Адылова, А.В.Бехтера, П.Б.Лурье, И.К.Малкиеля). Раскопки в Пайкенде в 1999 г. Материалы Бухарской археологической экспедиции. Вып. I. СПб. - 2000.
2. Мухамеджанов А.Р., Адылов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К., Семёнов Г.Л. - 1988 - А.Р.Мухамеджанов, Ш.Т.Адылов., Д.К.Мирзаахмедов, Г.Л.Семёнов. Городище Пайкенд. (К проблеме изучения средневекового города Средней Азии). Ташкент. 1988.
3. Наршахий - 1991 - Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар ан - Наршахий. Бухоро тарихи (форс тилидан А.Расулов таржимаси). «Мерос», Тошкент, 1991.

*Г.Л.Семёнов, Ж.К.Мирзаахмедов, Ш.Т.Одилов, И.К.Малкиель
(С-Петербург, Самарканд, Тошкент)*

Пойкенд шаҳар харобасида 2000-йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар Қисқача мазмуни

Қазималар Бухоро вилояти Қоракўл туманида жойлашган Пойкенд шаҳар харобасининг арк ва шаҳристон 1 ва 2 қисмида олиб борилган. Арк қисмидаги изланишлар натижасида оташпарастлар ибодатхонасининг ташқи девори ва илк масжид минораси (IX аср) қолдиқлари топилди. Шаҳристоннинг 1 ва 2 қисмида маҳалла масжиди, 3 та дўкон ва 5 та хўжалик уйлариининг қолдиқлари аниқланди.

*G.L.Semenov, D.K.Mirzaahmedov, S.T.Adyiov, I.K.Malkiel
(S-Petersburg, Samarkand, Tashkent)*

Archaeological Researches at Paykend Site in 2000 Summary

The article devoted to the results of excavations and archaeological researches of Uzbek-Russian joint expedition. The main subject of the article are diggings at citadel and shahristan of Paykend. There were found a temple of fire-worshippers and much of archaeological data in citadel.

*Н.Х.Ташкенбаев
(Самарканд)*

О РЕЗУЛЬТАТАХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ НА ТЕРРИТОРИИ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ.

Всем известно, что до 70-х годов на территории Самаркандской области были открыты и исследованы два памятника эпохи палеолита - это мустьерская пещерная стоянка Аман Кутан (Лев Д.Н., 1949) и Самаркандская

верхнепалеолитическая стоянка (Джуракулов М.Д., 1987), их научная значимость была признана археологами - палеолитооведами.

Интенсивное изучение палеолитических памятников на территории указанного региона началось с момента функционирования в гор. Самарканде (1970 г.) крупного научно-исследовательского учреждения - Института Археологии АН РУз. В результате чего при Институте был образован Палеолитический отряд под руководством автора. Данным отрядом проводились планированные стационарные археологические работы на мустьерских стоянках Кутурбулак и Зирабулак (Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х., 1980, с. 8-66), которые были открыты отрядом, работавшие над составлением археологической карты области во главе акад. Ю.Ф.Буряков (Буряков Ю.Ф. и др., 1972, с. 234). Кроме того, Палеолитическим отрядом были открыты и исследованы на территории области памятники эпохи верхнего палеолита, такие как Ходжамазгиль (Ташкенбаев Н.Х., 1983, с. 421) и Сиабчи (Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х., 1980, с. 80-86).

Пока единственными по новизне на территории Самаркандской области считаются палеолитические памятники - Кутурбулак, Зирабулак, Ходжамазгиль, Сиабча. Они и по сей день не утратили своего научного значения в области палеолитоведения Республики Узбекистан. Недаром ими заинтересовались зарубежные ученые, в том числе и польские археологи. Их особенно заинтересовал стратифицированный мустьерский памятник - Кутурбулак. Например, для непосредственного знакомства с объектом, польскими археологами в 1995 году был вскрыт небольшой участок культурных слоев Кутурбулака и результаты этих работ, были обобщены в монографии: «Kuturbulak Revisited» /»Кутурбулакская стоянка»/ на английском языке (Karol Szymczak, Negmat Tashkenbaev и др., 2000).

Кутурбулак является одним из первых многослойных стоянок мустьерской эпохи на территории Зарафшанской долины (Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х., 1980, с. 8-61). Не зря, крупный специалист по каменному веку Г.Ф.

Коробкова относит Кутурбулакскую стоянку к категории всемирно-известных памятников, таких как грот Тешикташ, Ходжакент, открытая многослойная стоянка Кульбулак и многие другие (Джуракулов М.Д., Коробкова Г.Ф., 1999, с. 13).

Стационарное изучение памятника открытого типа Кутурбулака (рис. 1) обогатило наше представление о мустьерской эпохе узбекистанского палеолита.

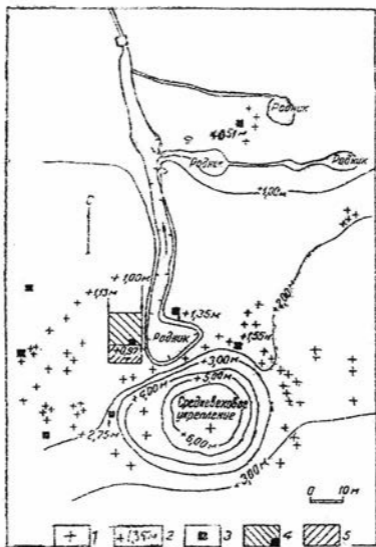

Рис.1. План Кутурбулакской стоянки.
1-находки каменных изделий, 2-высотные отметки, 3-шурф,
4-раскоп 1971г. 5-раскоп 1972 г.

Археологический материал Кутурбулакской стоянки состоит из пяти культурных слоев (рис. 2).

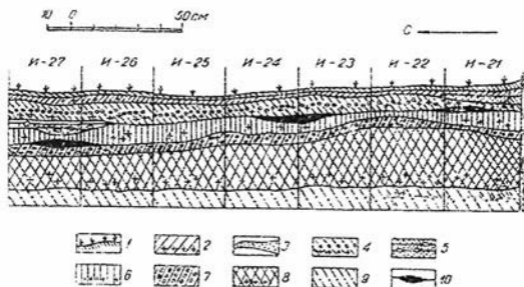

Рис.2. Стратиграфический разрез культурных горизонтов Кутурбулака

1-дерновый слой, 2-суглинок плотный серый с культурными остатками, 3-песчаная прослойка (супесь песчаная), 4-песчано-глинистый слой с культурными остатками, 5-прослойка песка с примесью глинистых частиц; 6-плотный глинистый суглинок темно-зеленый с культурными остатками; 7-глинистый суглинок зеленовато-желтого цвета с культурными остатками; 8-плотная глина темно-желтого цвета с культурными остатками; 9-желтая глина с железистыми пятнами; 10-золевые прослойки.

Наличие в золевых массах и вокруг них скопления каменных изделий и костных остатков ископаемых животных свидетельствует о динамике развития данного палеолитического поселения, а также указывает на неоднократное заселение стоянки первобытными людьми.

Богатый и выразительный каменный инвентарь Кутурбулака (рис. 3), технико-типологический анализ которого указывает на мустьерский характер кутурбулакской индустрии. Доказательством мустьерского возраста Кутурбулака служит обширный набор ведущих форм орудий - остроконечников и скребел. Их техника обработки близка к специфическим чертам подобных изделий центрально - азиатского региона. В коллекции

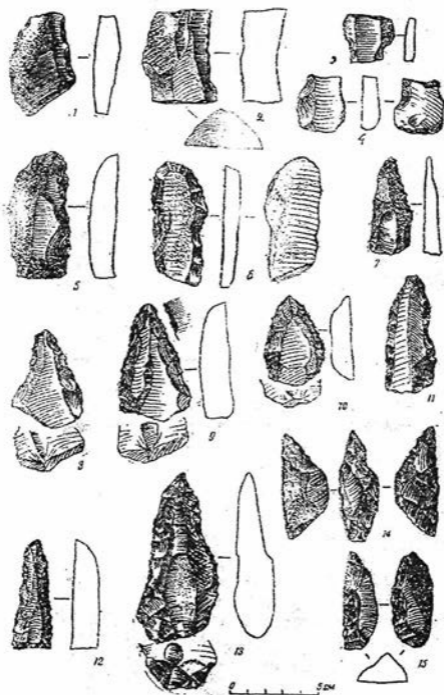

Рис.3. Каменные изделия Кутурбулака (III слой)

памятника многочисленные орудия с одной или несколькими выемками, дополненные поправлением ретушью. Подобные изделия встречаются среди других

мустьерских памятников. Некоторым количеством здесь представлены галечные орудия - чопперы и чоппинги, подчеркивающие специфический характер Кутурбулака. Следует отметить и наличие в материалах данного памятника нескольких экземпляров двусторонне обработанных орудий «листовидной формы», придающих некоторый архаизм инвентарю стоянки. Среди инвентаря Кутурбулака имеются дисковидные нуклеусы, преобладающие над полосными, т.е. одно - двухплощадочными, что также характерно для мустьерской стадии палеолита.

Второй, не менее важный памятник мустьерского времени - Зирабулакское палеолитическое местонахождение (Ташкенбаев Н.Х., 1987, с. 3-7), расположенное в одном километре к востоку от Кутурбулакской стоянки, также топографически примыкающее к подошве отрогов Зирабулакских гор.

Культурные остатки в богатом наборе прослежены в нижнем слое, в зеленовато-желтом суглинке. В верхних же культурных горизонтах сохранились следы разрушений, возможно, происшедших при строительстве средневековой крепости, расположенной недалеко от родника, и при рытье фундаментов для построек некогда существовавшего здесь кишлака. Собранные в Зирабулаке каменные изделия: дисковидные нуклеусы, остроконечники, скребла, ретушированные отщепы, пластины и т.д. напоминают инвентарь Кутурбулакской мустьерской стоянки (рис. 4).

Палеолитическим археологическим отрядом во главе автора была исследована верхнепалеолитическая стоянка Ходжамазгиль (Ташкенбаев Н.Х., 1986, с. 468) расположенная в 75 км. к юго-востоку от Самарканда, у западного подножья Туркестанского хребта.

Площадь исследуемого участка (раскопа) составляла более 50 кв. м. Культурные остатки приурочены к одному слою (плотному суглинку бурого цвета), в котором сконцентрированы каменные поделки, фрагменты костей животных и следы очага (рис. 5).

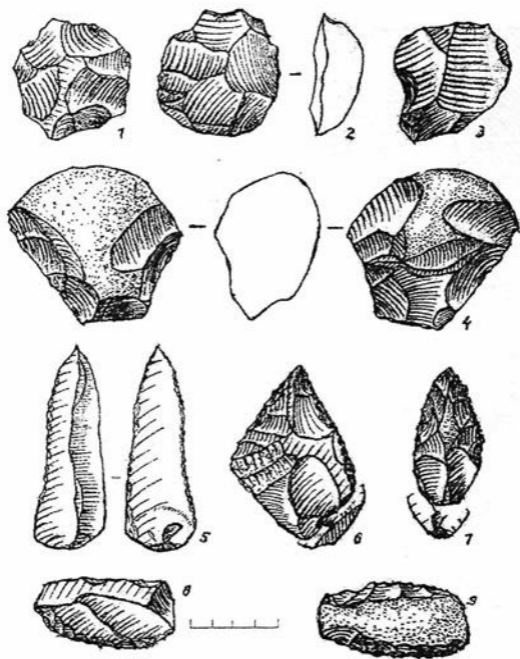

Рис.4. Каменные изделия Зирабулака.

Основным материалом для изготовления орудий труда древнего ходжамазгильца служил кремль темно-зеленого цвета, выходы которого были прослежены в 8 км. к юго-востоку от стоянки.

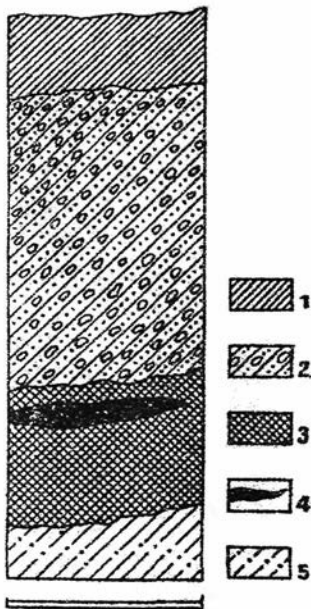

Рис.5. Разрез южной стенки Р-1. 1-рыхлый грунт с примесью глины, 2-плотный грунт серого цвета с примесью песка и щебня, 3- плотный суглинок бурого цвета с культурными остатками, 4- зольная прослойка, 5-плотный суглинок зеленоватого оттенка с редкими находками.

возможно, Самаркандской (Абрамов З.А., 1984, с. 308).

Каменный инвентарь Ходжамазгильской стоянки (рис. 6) преимущественно состоит из одно - двухплощадочных призматических нуклеусов. Одним из элементов кремневой индустрии стоянки являются пластины и отщепы - заготовки для изготовления орудий, их собрано более 400 экз. На объекте также собрано огромное количество кремневых осколков и чешуек, наличие которых свидетельствует о том, что первичная и вторичная обработка сырья происходила на самой стоянке.

В коллекции каменных изделий Ходжамазгиля преобладают скребки, имеются резцы, проколки, есть галечные орудия, скребла и т.д. Собранная коллекция каменных орудий достаточно полна, чтобы отметить принадлежность памятника к верхнепалеолитической культуре Зарафшанской долины,

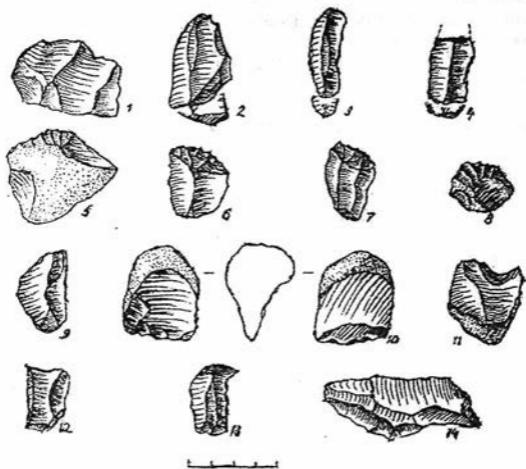

Рис. 6. Каменные изделия Ходжамазгия.

Палеолитическим отрядом был исследован памятник эпохи верхнего палеолита - Сиабча (Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х., 1980, с. 80-86), расположенный в 3 км севернее всем известной Самаркандской верхнепалеолитической стоянки (Джуракулов М.Д., 1987). Каменный инвентарь стоянки (скребки, резцы, выемчатые орудия, галечные орудия и др.) находился на двух уровнях в переотложенном состоянии, на террасе голодностепского геологического комплекса - Q^3 (Аскарлов А.А., Ташкенбаев Н.Х., 1970, с. 82).

В целом, исследования Самаркандским палеолитическим отрядом под руководством автора ряда памятников палеолитических культур на территории Зарафшанской долины - мустьерских: Кутурбулак и Зирабулак,

верхнепалеолитических: Ходжамазгиль и Сиабча выявляют единую автохтонную группировку двух крупных периодов каменного века.

Опорными пунктами обеих групп является многослойные археологические памятники Кутурбулак и Самаркандская стоянка. Насыщенность слоев этих местонахождений культурными остатками, наличие кострищ с обожженными костями ископаемых животных и каменными поделками неопровержимо свидетельствуют о непотревоженности залегания основных материалов приурочены к водным источникам родникового характера. Большая концентрация культурных остатков почти во всех слоях убеждают о том, что стоянки обживались в течение длительного времени.

Верхнепалеолитическая культура исследуемого региона, сменившая мустьерскую представлена характерным материалом, обнаруживающим связь с предшествующими комплексами мустьерского времени. Например, наличие в Самаркандской верхнепалеолитической стоянке галечных орудий, аморфность расщепления, значительное сходство его типологии с типологией Кутурбулака делает вероятным генетическую связь мустье Зарафшанской долины с верхнепалеолитической культурой данного региона. Это подтверждается и высказыванием петербургского ученого-археолога, трассолога - Г.Ф.Коробковой, которая отмечает, что «традиции, заложенные еще в мустьерском Кутурбулаке продолжают действовать и в Самаркандской стоянке, и Ходжамазгиле, и Сиабче (Джуракулов М.Д., Коробкова Г.Ф., 1999, с. 14).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамова З.А., 1984. Ранний палеолит Азиатской части СССР. // Палеолит СССР. «Наука», Москва.
2. Аскарлов А.А., Ташкенбаев Н.Х., 1970. // Общественные науки в Узбекистане, № 9.
3. Буряков Ю.Ф. и др., 1972. Работы в Самаркандской области. // «Археологические открытия 1971 г.». «Наука», Москва.
4. Джуракулов М.Д., 1987. Самаркандская стоянка и ее место в каменном веке Средней Азии. «Фан», Ташкент.

5. Джуракулов М.Д., Коробкова Г.Ф., 1999. Вклад Р.Х.Сулейманова в изучение особенностей верхнего палеолита Согда. // Тезисы докл., посвящ. 60-летию д.и.н. Р.Х.Сулейманова «Согд в системе культурных связей Центральной Азии».
6. Karol Szymczak, Negmat Tashkenbaev и др., 2000. Kuturbulak Revisited. (A middle Palholithic Site in Zeravshan River Valley Uzbekistan) - Institute of Arhaeology, Warsaw Iniversite.
7. Лев Д.Н., 1949. Древний палеолит в Аман-Кутане. // Труды УзГУ, вып. 39. Самарканд.
8. Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х., 1980. Культура древнекаменного века долины Зарафшана. «Фан», Ташкент.
9. Ташкенбаев Н.Х., 1983. Верхнепалеолитическая стоянка Ходжамазгил (Самаркандская область) // «Археологические открытия 1981 г.». «Наука», Москва.
10. Ташкенбаев Н.Х., 1986. О работах Самаркандского палеолитического отряда. «Археологические открытия 1984 года», Москва.
11. Ташкенбаев Н.Х., 1987. Некоторые данные по палеолиту Зарафшанской долины. Сб: История материальной культуры Узбекистана, вып. 21, «Фан», Ташкент.

*Н.Х.Тошкенбоев
(Самарқанд)*

***Самарқанд вилоятидаги палеолит даври маконларидаги тадқиқотлар
натيجаси тўғрисида
Қисқача мазмуни***

Мақолада Самарқанд вилояти ҳудудига жойлашган мустье даврига оид манзилгоҳлар - Қўтурбулоқ ва Зирабулоқ, юқори палеолитга мансуб - Хўжамазгил ва Сиёбча ёғорликларидаги археологик тадқиқотлар тафсилоти берилган. Очиқ майдондаги кўп қатламли Қўтурбулоқ манзилгоҳига алоҳида эътибор берилган. Айниқса, кўрсатилган регионда мустье маданияти билан юқори палеолит маданияти генетик равишда алоқаси борлиги қайд қилинган.

*N.Tashkenbaev
(Samarkand)*

***On the Results of Scientific Discovery of Paleolithic in Samarkand Region
Summary***

The article of N.Tashkenbaev to the results of the field archaeological excavations of mustyercian sites - Kuturbulak and Zerabulak, and also sites of upper. Palaeolithic period such as Khodjamazgūl and Siyabcha. Author pays especial attention to Kuturbulak musterian site - unique archaeological monument with many lays between musterian and Upper Palaeolithic cultures of this region.

ИССЛЕДОВАНИЯ УЗБЕКСКО-ЯПОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ДАЛЬВАРЗИНТЕПА.

Дальварзинтепа - базовый объект Узбекистанской искусствоведческой экспедиции (УзИскЭ) научно-исследовательского института искусствоведения Академии Художеств Узбекистана, изучается регулярно с 1967 года. Развалины этого городища расположены на территории одноименного колхоза (бывшего «30 лет Октября») Шурчинского района Сурхандарьинской области.

Если первый год совместных узбекско-японских исследований был начат осенью 1989 года с территории шахристана, на месте изучаемого нами с 1982 года буддийского храма¹, то в последние годы (с 1996 года) работы проводятся на его наиболее древней части - цитадели² (рис. 1).

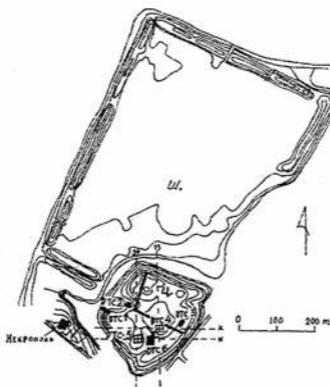

Рис.1. План дальверзинтепа

Тем не менее, наиболее ранние археологические работы по линии УзИскЭ были предприняты нами здесь в 1962 году с небольших расчисток участка крепостной стены на северо-западном фесе цитадели Дальварзинтепе и примыкающих к ней изнутри двух помещений датированных V-VII вв. н.э.

В дальнейшем, с целью более полного выявления фортификационных особенностей и истории цитадели в 1968 году Э.В.Ртвеладзе был осуществлен стратиграфический разрез крепостной стены и заложен шурф до материка (фактически был расширен наш раскоп 1962 года), а в 1974 году А.Сагдуллаев заложил небольшой раскоп в северо-западной части цитадели⁴. Осенью 1989 года С.А.Савчук-Курбанов проводил разведочные раскопки на юго-восточной части крепостной стены с целью выяснения местонахождения ворот и пандуса, а также сторожевой башни. Этот раскоп не был доведен до материкового слоя.

Если все выше проведенные работы были ограничены временем и объемами выполняемых работ, то в последние пять лет совместных исследований с японскими коллегами явились по характеру наиболее длительными и широко-масштабными, с применением современной японской техники.

Территория цитадели была разбита на условные квадраты 10x10 м, ориентированные по сторонам света. В широтном направлении квадраты пронумерованы с востока на запад, с севера на юг идут буквенные обозначения (латинский алфавит).

Для раскопок были выбраны три участка к югу от действующего кладбища, занимающего всю северо-восточную часть цитадели. Участки расположены к северо-востоку от довольно обширного понижения подпрямоугольной формы. На этих участках были заложены первоначально два раскопа, обозначенные цифрами ДТЦ - 4, ДТЦ - 5, а в последние годы раскоп расширен еще на юг ДТЦ - 6. Разметка под квадраты была сделана теодолитом. Было решено придать квадратам размеры 8x8 м. Квадраты также сориентированы строго по сторонам света. На

удалении 50 м строго на запад от центра и 30 м строго на север от ДТЦ - 5 был забетонирован репер. Его отметка соответствует 13,40 м (высота от уровня дороги под цитаделью). Все высотные отметки вычислялись на основании этого репера. Геометрический центр ДТЦ - 4 имеет высотную отметку - 14,90 м, геометрический ДТЦ - 5 имеет высоту 13,98 м и геометрический центр ДТЦ - 6 имеет высотную отметку 13,80 м.

На каждом раскопе были разбиты по четыре квадрата (8x8 м), с бровками двухметровой ширины между ними.

Следует отметить, на объектах ДТЦ - 4 и ДТЦ - 5, на каждом из квадратов, за исключением квадрата 18 К, под слоем дерна и надува толщиной 20-30 см, были обнаружены ряды сырцовых кирпичей, лежащих на ребре и протянувшихся в различных направлениях. Это были завалы стен верхнего строительного горизонта. Расположение кирпичей ровными рядами свидетельствуют о том, что они даже упав сохранили свою структуру, не разрушившись постепенно, под воздействием воды и ветра. Можно предположить, что причиной разрушения здания, стало землетрясение.

Ниже остановимся на данных, полученных в последние годы работ, но пока не опубликованных.

На исследованных участках зафиксирован пока один строительный период, который включает пять строительных горизонтов. Все эти слои в основном охватывают VI-VIII вв. н.э. - последний этап обживания цитадели и частично кушано-сасанидский периоды.

На последнем этапе обживания цитадели происходит уплотнение застройки путем дробления жилых комплексов на более мелкие жилые ячейки. Эти ячейки включающие несколько групп помещений как-бы образуют домовладения, а между ними проходит улица. На всех участках раскопа выявлены два десятка помещений разных размеров (рис. 2). Пока раскопан участок только одной улицы, дающей некоторое представление об уличной сети раннесредневекового Дальварзинтепа. Она имеет ширину 2-3 м, и тянется с северо-запада на юго-восток, более чем на 20 м. Вероятнее всего, эта улочка была приспособлена

для вывода из квартала сточных вод, тем более, что уклон это позволяет.

В изученных постройках использовал длинномерный сырцовый прямоугольный кирпич, отношение ширины к длине которого равно 1:2. Эти кирпичи имеют размеры 50x25x10 см, 52x26x10-11 см или близкие к ним.

Рис. 2. Общий вид раскопа

В постройках цитадели Дальварзинтепа в качестве строительного материала широко применялась также пахса. Этим достигалась прочность стен, которую можно отнести к одной из разновидностей «комбинированной» кладки при возведении стен.

В изученных постройках зафиксированы несколько типов глиняной штукатурки. В основной массе помещений встречается широко распространенная и в настоящее время глиняная штукатурка с добавлением самана - рубленой соломы, от которой остаются характерные пустоты. Другой тип штукатурки - двухслойный, когда поверх первой, более грубой наносился затирочный слой. Иногда последний - затирочный слой подвергался специальной обработке - лощению или алебастровой грунтовке.

Во многих помещениях выявлены очаги и алтари - камины. Они различны по конструкциям и размерами, что дает возможность разделить их на несколько типов.

В некоторых помещениях выявлены очень хорошей сохранности суфы, разной конструкции и заполнения. С целью их изучения часть одной из них была разобрана. Бортики суфы сложены из целых и половинок сырцовых прямоугольных кирпичей на гипсовом растворе. Заполнение пространства между бортами (северо-восточной и северо-западной суф) и стенами имело комковатый грунт. Ширина суф в одном случае достигает от 1,8 до 2,2 м.

В помещениях также были устроены тандыры. В заполнении хума-тандыра обнаружена земля с примесью золы и большое количество фрагментов керамики в виде стенок хума.

Конец IV и весь V строительные горизонты идут несколько глубже, уровень полов которых соответствуют отметкам от 12,79 до 13,10 м относительно отметки дороги, проходящей рядом с цитаделью. Здесь уже обнаружены фрагменты серо-глиняной посуды характерной для кушано-сасанидского времени (III-IV вв. н.э.). Среди этих фрагментов керамики интересен черепок чаши с вырезанными до обжига тремя, возможно, греческими буквами «XOP».

В результате получен цельный материал к данным предыдущих исследований, с новыми уточнениями для датировок данных строительных горизонтов цитадели городища Дальварзинтепа.

Был заложен шурф в квадрате 20 К раскопа ДТЦ - 4, размерами 6x4 м (по достижении уровня материка его размеры составили 5,5x2,70 м), который прорезал материковую толщину культурных напластований. Здесь четко вырисовываются архитектурные остатки девяти строительных периодов, самый ранний из которых (глубина залегания - 7,50-9,80 м от дневной поверхности) датируется греко-бактрийским (III-II вв. до н.э.), а самый поздний - чаганхудатским (VI - нач. VIII вв. н.э.).

В слое, относящемся к самому раннему периоду обживания цитадели шурф пришелся на остатки двух круглых двухкамерных керамических печей. Их топочные камеры вырыты в материковом грунте. Синхронны печам помещения, часть которых вскрыта в северо-западном углу шурфа, также заглублена в материковый грунт.

Подробное описание печей и всех девяти строительных периодов, датированных керамическими и другими материалами, тема отдельной работы, связанной с последующими изысканиями на цитадели Дальварзинтепа.

Находки. Наиболее массовым материалом являются керамические изделия (по нашим статистическим данным за все эти годы раскопок их количество перевалило за 66 тыс.): чаши, котлы, горшки, хумы и хумчи, миски, кувшины, кружки, крышки для котлов, тагора, чираги, керамические трубы, несколько миниатюрных лепных сосудов.

В раскопе ДТЦ - 4, на уровне 5 строительного горизонта, на поверхности ступенек был обнаружен разбитый стеклянный флакон (рис. 3). Высота его 8,5 см, максимальный диаметр тулова 6 см, имел «налепы» в виде лица бородастого мужчины и эмсевидной ленты. Цвет стекла темно-коричневый. Прекрасную аналогию этому флакону мы имеем из находок Пенджикента.

С раскопа ДТЦ - 6 получена оригинальная - костяная ручка какого-то предмета. Длина его 5,7

Рис. 3.

см, максимальная ширина 2,1 см, толщина 6 мм, цвет светло-коричневый. Найдена она на глубине 7 м в квадратах 20Н - 21Н (рис. 4).

Рис. 4.

На её плоских сторонах почти симметрично вырезаны изображения верхней части коня, с упряжью. Изделие выполнено тщательно: резьба тонкая, искусная. Конь изображен с прижатой к груди головой и передних ног. Выпуклые веки обрамляют большие миндалевидные глаза. В верхней части головы переданы изображения передающие деталь конской упряжи и торчащие уши. От ушей по линии шеи к спине спускаются подстриженная грива. Имеются также

изображения вожжей. На шее изображены с декорированными прямоугольными бляхами на ремнях шеи и груди. По нижней части туловища показан косой орнамент в виде зубчатых выемок, вероятно, передающий узор накидки, наброшенной на спину животного. Можно предположить, что данная находка, представляет собой ручку ложки или ножа.

Трубка из слоновой кости (раскоп ДТЦ - 6). Общая высота 12,6 см, диаметр 1,8 см (в середине), 1,5 см, толщина кости около 3 мм (рис. 5).

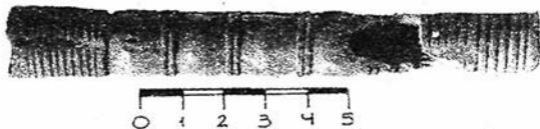

Рис. 5.

Часть трубки отбита. Цвет светло-желтый. Трубка хорошо обработана и отполирована. В 3 мм от широкого края трубки просверлено отверстие диаметром 2 мм. На поверхности трубки в широкой части выточены с интервалом в 1 мм 11 колец. Подобные кольца оформляют и другой край трубки (по длине 2,8 см от края). В середине трубки выточены 5 выпуклых поясов диаметром 1-1,4 см, между которыми имеются по два узких кольца. В средней части трубки маленькая выемка.

Назначение находки пока остается открытым. Если бы в них были бы отверстия для пальцев с помощью которых изменялись звуки, тогда можно было бы отнести его к музыкальному инструменту - флейте. Поэтому мы предполагаем два варианта использования трубки. Во-первых, она возможно использовалась как футляр для хранения иглол или заколок, во-вторых, как ручка зеркала.

Отметим, что существуют подобные ручки зеркал из слоновой кости, декорированы с проточенными кольцами и выпуклыми валиками. Одна из таких была найдена во втором стратиграфическом слое Сиркапа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Далверзинтепа шахристони. Токио, 1996.
2. Материалы полевых исследований Узбекистанской искусствоведческой экспедиции (УзИскЭ). Предварительные итоги исследований Узбекско-японской Бактрийской экспедиции на цитадели Дальварзинтепа. Вып. 1, 2, 3. 1997, 1998, 1999 гг.
3. Тургунов Б. Приемы фортификации античного Чаганиана. СА, 1968, № 1, с. 39-43.
4. Ртвеладзе Э.В. Цитадель Дальварзинтепа. Дальварзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана. Т., 1978, с. 12-21.
5. Саячук С.А. Археологическое изучение раннесредневековых слоёв в восточной части цитадели городища Дальварзинтепа. Материалы полевых исследований..., вып. 3, с. 44-52.

Б.А.Тургунов
(Тошкент)

*Ўзбек-Япон экспедициясининг Далварзинтепадаги тадқиқотлари
Қисқача мазмуни*

Санъатшунослик институтининг Ўзбек-Япон экспедицияси ишларининг ахбороти берилган. Асосан, ДТЦ - 4, 5, 6 қазималарида археологик кузатувлар баёни берилган

The Researches of Uzbek-Japan Expedition at Dalverzin-tepe
Summary

It is given the report of works which have been led by Uzbek-Japan joint expedition of the Art Institute, particularly, it describes archaeological observation of the excavation on the sites DTC-4,5 and 6.

М. Туребеков, А. Алимбетов
(Нукус)

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА БОГРАХАНА

Памятник находится в 10 км к северо-западу от г. Кунграда на правом берегу сухого русла Каракул, в низовьях Амударьи. Общая площадь городища более 60 га. Оно состоит из цитадели, шахристана и неукрепленного рабада. Шахристан размером 250x200 м расположен в центре памятника и окружен крепостной стеной. Цитадель занимает северо-западный участок шахристана. Площадь цитадели около 60x50 м (Материалы к своду... 1985, с. 60).

Археологическим отрядом Каракалпакского Государственного университета им. Бердаха произведены раскопки на цитадели городища. Здесь вскрыт «Мавзолей Бограхана», мечеть с более 10 базами колонн и западной частью минарета. Мавзолей расположен в 25 м южнее от большого городского минарета. Внутренняя часть ее вскрыта полностью. В результате его вскрытия выяснено, что в под стенами мавзолея располагался культурный слой с фрагментами керамики VII-IX веков и стены ранних помещений сооруженных из сырцовых кирпичей размером 30x30x5 см. На нем построены стены мавзолея. Он в плане прямоугольник размером по внешнему краю 9x8,7 м, внутри 6,5x6,1 м. Толщина восточной стены 165 см, остальные 105 см выложены из квадратных жженных кирпичей, размерами 24-28x24-28x5 см. Фасадная наружная сторона стены здания аккуратно отшлифована и при связке использован гипс. Внутри на полу вскрыт культурный слой толщиной 0,6 м. На нем ближе к западной стене мавзолея построена сагана прямоугольная

в плане, размерами с наружи 4,4x2 м и внутри 3,07 м. Нижние три ряда основания стен саганы построены из жженных, остальные участки из сырцовых кирпичей. Сохранившаяся ее высота 0,8 м, толщина стен 65 см. Внутри сагана заполнена завалом стены, остатков захоронений нет. Возможно она построена в честь какого-то прославленного человека. Вход в мавзолей находится в южной стене 0,8 м от юго-западного угла, а выход в середине северной стены. Сохранившаяся высота прохода до 1,4 м.

Позднее с трех сторон в виде футляра произведена обкладка стены толщиной 135 см из жженных и сырцовых кирпичей, размеры которых идентичны кирпичам I строительного периода мавзолея. Основные стены «футляра» на 0,6 см выше от первоначальной. Между стенами имеется незначительное пространство шириной 25-45 см. С южной стороны мавзолея к стене пристроена суфа из жженных кирпичей размерами 4,2x3,3 м.

Из завала стены мавзолея найдены фрагменты трех плит с арабской надписью, вырезанные сначала по сырой глине (размерами 48x45x6 см) и затем обожженные в специальной обжигательной печи.

Западнее от мавзолея и городского минарета вскрыты 17 оснований баз от колонн, расположенных в один ряд по направлению север-юг через каждые 3,5 м. Из них 14 сохранились на месте. Они в основном изготовлены из песчаника желтого цвета, в плане круглые, ступенчатоквадратные и треугольно-округленные. В некоторых случаях основания баз выложены жженными кирпичами. Размеры кирпичей: 27-28x27-28x5 см. Размеры основания в плане 1x1 м.

В результате зачистки западной части минарета выяснено, что первоначально подготовлен котлован (возможно естественный), заполненный затем белым речным крупнозернистым песком высотой до 3 м. На нем сооружен минарет из жженных трапециевидных кирпичей размерами 35x33x29x6 см. Минарет в плане круглый, диаметром 9,5 м. Следовательно высота его достигает до 60 м. Аналогичные по конструкции минареты

как Джума мечети столичных феодальных городов известны в Куня-Ургенче, Кяте, Бухаре, Вабкенте и других городах Средней Азии (Хмельницкий, 1992, с. 103-107; 1996, с. 128-151).

При вскрытии памятника найдены многочисленные фрагменты керамических сосудов и другие археологические материалы. Судя по находкам минарет построен в IX-X веках, а возможно, чуть позднее в X-XI веках был сооружен и мавзолей. В XII веке к мавзолею была сделана пристройка. В XIII-XIV веках вокруг мавзолея и минарета, возможно, пристраивается многоколонная Джума мечеть - главная мечеть Бограхана, предназначенная для многолюдных пятничных молений мусульман.

По результатам археологических исследований Бограхана и других памятников берега русла Каракул в VII-VIII вв. осваиваются людьми и появляются оседлые поселения на местах расположения Бограхана, Топраккалы (Кунградская) и Томаркалы.

В IX-X веках Бограхан как предшественник города Кунграда становится центром этого оазиса расположенного на левом берегу Амударьи. Возможно с этого периода он стал политико-культурным и экономическим центром известного в истории Кунградского вилоята. Расцвет города относится к XI - началу XIII века. После монгольского нашествия город приходит в упадок, но примерно с конца XIII века городская жизнь вновь восстанавливается. Ремонтируются городская мечеть и минарет. После смерти хана Золотой Орды Бердибека (1359 г.) Хорезм приобретает независимость во главе Кунградских суфи (Вайнберг, 1960). Хусайн суфи присоединяет Кунградский вилоят к Хорезму. После вхождения Хорезма в государство Тимура и Тимуридов Кунградским вилоятом возможно управляли местные эмиры из Кунградских суфиев. Об этом свидетельствует источник 1460/1461 годах упоминающий имя Ак суфи эмира Кунграда (МИТТ, т. I, с. 516).

С изменениями русла нижнего течения Амударьи в конце XI в. жизнь в Бограхане, Топраккале и Томаркале

прекращается и большинство населения оазиса переселяются на нынешнюю территорию города Кунграда и вокруг него.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вайнберг Б.И. К истории Кунградских суфи. МХЭ, вып. 4, М., 1960.
2. Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР, вып. 1. Нукус, 1985.
3. Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. 1. М.-Л., 1939.
4. Хмельницкий С. Между арабами и тюрками. Архитектура Средней Азии IX-X вв. Берлин-Рига, 1992.
5. Хмельницкий С. Между саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI-XIII вв. Берлин-Рига, 1996.

*М.Туребеков, А.Алиббетов
(Нукус)*

Бугрохон ёдгорлигидаги тадқиқотлар Қисқача мазмуни

Мақолада Бугрохон ёдгорлигидаги археологик қазिशмалар натижасида IX-X асрларда таниқли шахсга бағишлаб бунёд этилган мақбаранинг қурилиши, қалъа минораси ва уларни ўз ичига оладиган Жума масжидининг 17 устунининг ўрни очилганлиги ҳақида сўз юритилади.

*М.Туребеков, А.Алиббетов
(Нукус)*

Excavations at Bograhan Site Summary

The article presents the results of archaeological excavations at the Bograhan memorial. It was discovered the mausoleum which had been build in the 9th and 10th c for a famous person. There also was found 17 pillars of Juma Mosque which involved the wall of the fortress and the mausoleum.

*М.Туребеков
(Нукус)*

РАСКОПКИ ГЯУР-КАЛЫ МИЗДАХКАНА

Городище Гяур-кала находится на юго-западном естественном холме Миздахканского археологического комплекса. Оно окружено оборонительной стеной с внутрисканским коридором (шириной 2,5 м) и полукруглыми фланкирующими башнями через каждые 50-80 м. Крепостная стена построена на краю

естественного холма, имеет округлую планировку и занимает площадь около 8 га. Стены и башни хорошо сохранившиеся на отдельных участках сложены из чередующихся рядов пахсы (около 20 см) и квадратного сырцового кирпича (размером 30x30x5 см). Перед крепостной стеной у подножия холма, на некоторых участках, прослеживается барьерная стена в виде небольшого вала, ворота располагаются по середине восточного фаса. Внутри крепости, почти по всей площади, прослеживаются культурные напластования. Здесь хорошо выделяются развалины цитадели, расположенной на южном участке холма, ближе к южной крепостной стене. Сохранившаяся высота крепостной стены цитадели на некоторых участках достигает до 11 м. Внутри цитадель имеет понижение к центру. По данным В.Н. Ягодина свита культурных напластований городища охватывает период с IV в. до н.э. по I четверть XIII в.

В полевом сезоне 2000 г. археологическим отрядом Каракалпакского Государственного университета продолжены раскопки с целью изучения стратиграфии и планировки цитадели. Исследования проводились в восточной крепостной стене и восточной половине цитадели. Разрез размером 18x1,5 м доведен до материка. На нем вскрыта свита культурных напластований общей мощностью до 3,6 м и керамикой от IV в. до н.э. до XI в. На материке выявлен сырцовый кирпич 44x42x11 см, характерный для архитектуры Хорезма IV-III вв. до н.э.

На данный горизонт уложена пахсовая платформа высотой 3,5 м. Ширина его у основания 3,5 и по верху 2,3 м. Внутренняя сторона платформы заполнена грунтом. На платформу застелена камышовая прокладка толщиной до 5 см., поверх которой построена крепостная стена цитадели из пахсовых ярусов. Ряды сложены из блоков при ширине 0,5-0,6 м, их высота в нижнем ярусе 1,3 м и по верху 0,9 м. Верхняя наружная сторона стены на 4,5 м выше от уровня платформы, имеет полукруглые гофры диаметром 1,1 м. Сохранившаяся высота стены от уровня пола 8,5 м. С внутренней стороны на высоте 5,6 м от внутреннего уровня пола крепостная стена имеет уступы шириной 30-

40 см. Следовательно, на этом уровне находились деревянные плоские перекрытия внутренних помещений. Здесь видимо, располагалась стрелковая (возможно наблюдательная) галерея. Уровень пола помещений пристроенных с внутренней стороны крепостной стены находится на одном уровне с верхней поверхностью платформы стены.

На восточном участке цитадели вскрыты восемь помещений. Помещение № 32 находится в юго-восточном углу. Размеры его 12x4,7 м. Вход шириной 0,85 м расположен в западной стене рядом с северо-западным углом. На некоторых участках сохранился пол выложенный из жженных кирпичей. Севернее от него вскрыто прямоугольное в плане (9,5x7,7 м) помещение № 38. Из завала найдены остатки росписи по ганчевой штукатурке в виде растительных орнаментов черной, красной и голубой краской. На западной стене в отдельных местах прослеживаются остатки росписи и орнаментальной резьбы по сырой глине.

В западной стене помещения имеются два прохода. Один из них шириной 1 м приводит в жилое помещение № 35. Размеры его 4,3x3,6 м. Другой проход севернее от первого является проходом в банное помещение № 36. Оно в плане прямоугольное размером 3,6x2 м. У южной и у северной стены пристроены суфы в виде скамейки высотой 65 см и шириной 40 и 60 см соответственно. Между ними в западной части помещения устроена система ташнау. Пол помещения и ташнау выложен из жженных кирпичей размером 26x26x5 см.

Помещение № 40 находится западнее помещения № 38. Оно в плане прямоугольное 10,8x4 м. Западнее от него вскрыты два помещения. Из них № 37 в плане также прямоугольное 9,1x5,1 м. Проход, обращенный к западу, приводит в центральный двор цитадели. Следующее помещение № 41 расположено севернее от вышеописанного, тоже в плане прямоугольное размерами 9,5x4,5 м.

Соседнее помещение № 39, занимает северную сторону описанного помещения № 40. Размеры его 3,5x3,1

м. Вход шириной 1 м находится в северной стене. Юго-восточная и северо-западная часть его заняты Г-образными суфами - скамейками шириной 0,8 м и высотой 45 см.

Все стены помещений построены из пахсовых блоков на пахсовой платформе. Толщина стены 1-1,2 м, сохранившаяся высота до 1,3 м. Поверхность стены аккуратно отштукатурена. Пол помещения выложен из жженных кирпичей размерами 24-26x24-26x5 см. Общий внутренний размер цитадели 57,1x57,2 м. Разрез центрального двора 23x22,3 м. Помещения цитадели охватывали центральный двор одним (северная сторона), двумя (восточная и западная сторона) и тремя поясами (южная сторона). Ворота в крепостной стене отсутствуют. Следовательно, вход в цитадель осуществлялся через подвесной мост. Об этом также свидетельствуют остатки башнеобразного сооружения расположенного на юго-восточной наружной стороне цитадели.

Судя по керамическим находкам цитадель Гяур-калы была возведена в XI в. и функционировала до татаро-монгольского нашествия.

*М.Тўробеков
(Нукус)*

*Миздахқон шаҳрининг Гяур қалъасидаги археологик қазинмалар.
Қисқача мазмуни*

Мақолада Миздахқон археологик мажмуасига тегишли Гяур-қалъа ёдгорлигидаги археологик қазинмалар натижасида XI асрга тегишли марказий қатта ҳовли ва унинг атрофидаги бир неча қатор хужралар қурилиб, уларнинг тошқи томонидан тўтрбурчакли пландаги мудофаа девори билан ўралган арк ўрганилган. Шунингдек, иморат мўғул-татарларнинг босқинчилигидан кейин харобага айланганлиги ҳақида маълумот берилган.

*M.Turebekov
(Nukus)*

*Excavations of Gaur-Kala at Mizdahkan
Summary*

The article deals with the archaeological researches at Gaur-Kala which is belonged to the Mizdahkan archaeological complex, all data is dated to the 11th c AD. There were studied the citadel with fortress walls of this site, which was destroyed by Mongols in the beginning of the 13th c.

*М.И. Филанович, Г.И. Богомолов,
Ш.Адылов, К.Алимов, Л.Баратова
(Ташкент)*

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДИЩА ШАШТЕПА

Изучение археологических памятников Ташкентского оазиса на правобережье среднего течения Сырдарьи и ее притоков (древний Чач) и Приаралья дает наглядный пример взаимодействия культур и самого механизма культурогенеза. По мере накопления археологических исследований на территории древних дельтовых протоков и среднего течения вырисовывается важная посредническая роль этой зоны контактов оседлоземледельческих и скотоводческих культур в процессе этнокультурного синтеза, во многом определившего пути исторического развития среднеазиатского региона с глубокой древности.

В этом плане особенно показательны итоги исследования городища Шаштепа, расположенного на левом берегу канала Джун (части водной системы Салара, впадающего в реку Чирчик) в пределах современного города Ташкент. Шаштепа состоит из холма высотой 19 м и двух поселений, прослеживаемых в настоящее время в западном направлении от него. Первое поселение, мощность слоев которого почти равна высоте цитадели, отделено от нее неглубокой ложбинкой и отличается крутыми обрывистыми склонами. Его площадь 1,8 га. Это поселение отделено каналом Джун от второго, внешнего, отличающегося более пониженным рельефом.

Впервые памятник привлек внимание исследователей еще в конце прошлого столетия, периодически он исследовался в связи с разрушением памятника и интенсивного разбора земли соседним кирпичным заводом. Раскопки Ташкентской экспедиции проводились в 1978-1982 годах, в результате была выявлена стратиграфическая последовательность накопления 12-метровых культурных наслоений и в общих чертах планировка оригинального сооружения крестообразной

формы, заключенного в двойное кольцо стен. Установлено, что вся свита культурных наслоений, включая мощное сырцовое здание, сложилась с первой трети I тыс. до н.э. до недолгого обживания в темуридское время. На материковом слое здесь залегают остатки земляночного поселения, принадлежавшего носителям бургулюкской культуры, основной ареал которой располагался по берегам реки Ахангаран, под Ташкентским морем, где она датирована IX-VI вв. до н.э (Дуке Х, 1979, с. 48 и сл.; Дуке Х, 1982). Проведенные ранее работы (Филанович М., 1983, с. 38-62) показали перспективность данного памятника для дальнейшего изучения в плане раскрытия механизма культурогенеза на территории Ташкентского оазиса, а также в плане древнейшего оседлого обживания территории будущего города Ташкента и начала формирования городской культуры.

Целью работ 2000 года явилось детальное археологическое исследование до вскрытия всего основного сооружения для уточнения его функционального назначения, характера архитектурно-строительной традиции, лежащей в его основе и определения ее истоков.

Археологические работы начались с зачистки западного среза траншеи, и продолжались вскрытием центральных помещений (№ 3, 5, 6) здания с выяснением планировочной ситуации вокруг них.

Помещение № 3 хорошо видно в срезе траншеи, где читается остаток его свода из сырцовых кирпичей, некогда служивших ему потолком. Раскопана западная часть помещения на длину 6,4 м с тремя проходами, сообщавшими его со смежными помещениями: проход № 1 шириной 2 м выводит в комнату северной «лопасти» крестовины кирпича размером 40x40x9 см. Проход № 2 шириной 2 м выводил на север, возможно к входу здания. Проход № 3 сообщал помещение № 3 с коридором, из которого (как было выяснено ранее) был также арочный проход в помещение внутри западной «лопасти» крестовины здания.

Помещение № 5 отделено от помещения № 3 и другого, расположенного к югу от него, стенами толщиной

в 1,3 м, выстроенными из пахсы. Ширина помещения № 5 - 3,6 м, оно также имеет сводчатый потолок, обрушившийся еще в древности. Пролет для перекрытия был почти критическим, поэтому на каком-то этапе южная стена была утолщена на 0,99 м и пролет сузился до 2,7 м. Это произошло вскоре после строительства здания, так как пахсовая прикладка стоит на полу помещения.

Характер заполнения помещений свидетельствует о двух периодах их обживания. Первый из них завершился засыпкой комнаты № 5 комковатым грунтом без археологического материала на высоту 2 м: помещение № 3 засыпано не выше 1 м, так как в нем продолжали функционировать все проходы. Поверх слоя засыпки был наложен слой булыжных камней. Второй период фиксируется накоплением зольных прослоек, перемеженных грунтом. Таким образом можно заключить, что помещение № 5 было сознательно замуровано на первом этапе функционирования, тогда как коридор и смежные комнаты продолжали использоваться.

Помещение № 6 - смежное с № 5 - отделено стеной в 1,3 м шириной. Расчищен конец этого крестообразного помещения на длину 2,65 м, остальная часть под толщей «вышки». Ширина помещения - 3,2 м, имеется и проход шириной 1 м (№ 2), выводящий из него наружу. На втором этапе стена с проходом была усилена изнутри дополнительной стенкой шириной 0,95 м, что сузило помещение до ширины 1,8 м в глубине и 2,25 м в конце. В прикладке также оставлен проход, как продолжение прохода № 2. Снаружи хорошо видна арка прохода из сырца размером 40x40x10 см. Комната была перекрыта сводом, который просел на заполнение на высоте 2,6 м от пола. Проход № 2 выводил наружу на небольшую террасу шириной 3 м, которая наклонно обрывается вниз и по краю которой идет невысокий бортик, до подошвы дальше вниз. На поверхности платформы залегает слой, который образовался, по-видимому, вследствие выравнивания поверхности холма под здание, т.е. слой со смешанным материалом, где встречаются бургюлюкская керамика лежащего внизу земляночного поселка, и керамика

периода первоначального обживания на перемешанном слое некрополя номадов. Этот слой был ранее определен как слой Каунчи I без характерной каунчинской керамики (по колонке Шаштепа - Шаш III). Надо полагать, что наклонный край платформы - это обложенный пахсовый склон самого холма. На поверхности платформы наложен слой плотной пахсовой забутовки, двумя вертикальными лентами он прижат к внешней стене крестообразного здания.

Таким образом, стратиграфически выявлена следующая картина сложения строительного комплекса:

Выравнивание слоя поселка и некрополя под платформу с наклонной гранью, на ней - слой кратковременного обживания сизого цвета со смешанной керамикой. Затем были возведены основные стены здания. Следующий этап - сужение помещений № 5 и № 6 пристроенными внутри стенами. На этом этапе здание изменило функциональное значение. Если первоначально оно могло быть культовым сооружением, связанным с огнем (все полы покрыты слоем угля и кое-где белых гипсовых вкраплений), то теперь оно приобрело характер погребального здания - мавзолея. В помещении № 6 на черном слое сгоревшего топлива был обнаружен раздавленный человеческий череп, рядом был положен разбитый перевернутый, грубо лепленный, сильно обожженный снаружи горшок. Перед входом на трассе лежали кости птицы (?) и коровы (остатки тризны?).

Таким образом, в помещении № 6, на слое сгоревшего топлива был захоронен человеческий череп с последующим замурованием самого помещения комками чистой глины без единого фрагмента керамики.

Два других помещения остались открытыми и служили, видимо, для каких-то культовых поминальных действий, как и открытая ранее в лопасти крестовины комната № 1, стены которой были окрашены в красный цвет, а на полу обнаружено скопление красной охры и небольшой алтарик огня.

Результаты вскрытия части крестообразного здания в 2000 году уточнили его функциональное назначение - храмово-погребальный комплекс.

Планировочный принцип креста, вписанного в круг, ставит его в ряд сооружений, известных по всему течению Сырдарьи - от ее низовьев до Ферганы. Древнейшие из них открыты в низовьях Сырдарьи, что указывает на источник и направление распространения связанных с ним архитектурно-строительных инноваций.

Результаты раскопок приводят, в поисках истоков самой традиции, в ареал чирикратской культуры, сложившейся в западной части древней дельты Сырдарьи на базе русел Инкардарьи и Жаныдарьи и датированной в пределах IV-II вв. до н.э. (Б.И.Вайнберг, Л.М.Левина, 1968). Определенные параллели планировки, функции и строительной техники прослеживаются с памятником правобережного Хорезма Кой-Крылган-калой (IV в. до н.э. - IV в. н.э.), центральная часть которого была того же диаметра, что и сооружение Шаптепа - 44,5 м.

Как круглые, так и крестообразные сооружения зоны чирикратской культуры (Чирикрат, Бабишмулла), так и здание Шаптепа выстроены на высокой платформе с наклонными гранями. В центре креста три основных сводчатых помещения, прошедших два периода строительства и функционирования. Элементы порой до тождества копируют планировочные и строительные приемы чирикратцев (комбинированная кладка из пахсы и сырца, размеры кирпича при основном стандарте 40x40x10 см, эллипсоидные и полуциркулярные арки проходов с кружальными врезами, характерная методика выведения сводов, щелевидные окна, стреловидные бойницы, устройство частокола вдоль внешней поверхности стен).

Встреченная в ограниченном количестве керамика включает гончарные формы близкие чирикратским, сосуды «сармотаидного» облика и фрагменты джетысарского типа.

Многие признаки указывают на первоначальную связь здания с культом, в котором значительную роль играл

огонь - угольные и гипсовые прослои на полах, красная окраска стен, алтарь в одном из помещений. На втором периоде здание приобрело несколько иной характер функции, о чем говорит захороненный череп на слое угля и меловых конкреций в сопровождении груболепленного сосуда на полу одного из центральных помещений, которое после положения костей было наглухо забутовано комками чистой глины, а перед входом обнаружены несколько костей птицы и коровы, также под забутовкой.

Обнаруженные артефакты свидетельствуют не только о влиянии ареала культур оседлых земледельцев низовьев Сырдарьи, но, очевидно, и о приходе самих носителей этих культур в ташкентский оазис. Следует отметить, что исследователи чиракратской культуры (Б.И.Вайнберг, Л.М.Левина) отмечают ее полное исчезновение ко II в. до н.э., связанное с иссушением питавших ее дельтовых протоков Сырдарьи. Появление чиракратского комплекса в Ташкентском оазисе во времени совпадает с этими событиями и дает основание считать, что часть его носителей действительно мигрировала в поисках новых мест расселения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вайнберг Б.И., Л.М.Левина. Поселение Актобе 2 // Максимова А.Г., Мерциев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Древности Чардары. Алма-Ата, 1968.
2. Дуке Х.Ф. Бургулюкская культура // Древности Туябугуза. Ташкент, 1979.
3. Дуке Х.Ф. Туябугузские поселения бургулюкской культуры. Ташкент, 1982.
4. Филанович М.И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983.

*М.И.Филанович, Г.И.Богомолов, Ш.Одилов, Қ.Олимов, А.Баратова
(Тошкент)*

Шош-тепа шаҳар харобасининг археологик ўрганилиши Қисқача мазмуни

Тошкентнинг жанубий Жун анҳор лабида жойлашган Шош-тепа ёдгорлигида бугунги кунда чухур тадқиқотлар олиб борилмоқда. Илгари теланинг майдони тахминан 30 гектарни ташкил этарди, хозир эса у бузилиб 2 гектарга қадар қисқарган - фақатгина қалъа ва унга ёндош шаҳарнинг кичик қисми қолган холос. Ушбу ёдгорлик шаҳар худудида

ўтроқ маданиятининг энг қадимги босқичлари ва илк шаҳарсозликни ўрганиш учун ниҳоятда катта аҳамиятга эга. Археологик қазилмалардан моқсад қалъанинг марказига 1980-1988 йилларда кашф этилган ва дастлаб милоддан аввалги II аср деб саналанган хочсимон иншоотни бутунлай очилиши эди. Тадқиқотлар натижасига ёғгорлик диний маросимларга (убоғат ва дафн этиш) тааллуқлиги ва унинг санаси тасдиқланди.

M.I.Filanovich, G.I.Bogomolov, S.Adylov, K.Alimov, L.Baratova
(Tashkent)

Archaeological Research of Shash-tepe Site

Summary

Today, researches are conducting at the Shash-tepe memorial which is situated at the Jun canal from the south of Tashkent. The memorial is very important in study the early stages of the sedentary culture in that towns area and the beginning stages of town-building. The reasons of the archaeological excavations was to excavate the cross like construction in whole which was belonged to the 2nd c BC and it was discovered at the centre of town in the 1980-88.

М.Хасанов, Р.Х.Сулейманов,
Д.Стронах, С.Мехендали.
(Самарқанд, США)

О РАБОТАХ КЕШСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА ЗА 2000 ГОД.

С целью выяснения процессов урбанизации, древнего Кеша, был выбран район верховьев реки Кашкадарьи, орошающей земли одноименного оазиса. Правыми притоками Кашкадарьи здесь являются небольшие речки Кайнарбулак, Кенгсай, Аякчидарья - в основном родникового питания, берущие начало в южных отрогах Зарафшанского хребта. Протяженность Кайнарбулакская более 20 км, у кишлака Халаватсай он разветвляется, и отсюда уже начинаются земли Шурабсайского оазиса, который простирается вплоть до места впадения речки в Кашкадарью. Западнее Кайнарбулакская, за водоразделом находится район, орошаемый водами Кенгсайдарьи, которая протянулась более чем на 15 км. Еще далее к

западу, на границе Джамской степи расположен Аякчинский оазис.

Главной задачей работ сезона май-июнь 2000 г. являлось составление археологической карты районов, лежащих к северу от русла Кашкадарьи. Для учета археологических памятников американские коллеги предложили использовать современное оборудование GPS, с помощью которого можно определить высоту памятника над уровнем моря и координаты. Собранный таким образом информация составляет банк данных, систематизируемых и классифицируемых с помощью компьютерных программ. Аналогичные работы проводились, в частности, по одному из районов Ирана, что позволило автору более подробно разграничить зоны культурного основания в различные исторические периоды. Аналогичные исследования ведутся французскими коллегами совместно с сотрудниками Института археологии АН РУз в Сурхандарьинской области. Представляется, что подобные работы очень перспективны с точки зрения выявления динамики антропогенного освоения юга Узбекистана (Северная Бактрия, Южный Согд) в целом.

При работе над сводом археологических памятников древнего Кеша приняли участие со стороны Калифорнийского Университета Беркли доктора С.Мехендали, К.Коделла, С.Ганимати, К.Виллиам; со стороны Института археологии АН РУз приняли участия зав. отделом археологии Турана Б.Матбабаев и старший научный сотрудник М.Хасанов, камеральную обработку археологического материала провела сотрудник «Археологии Маварауннахра» Н.Торежанова; со стороны кафедры археологии исторического факультета НУУ им. Мирзо Улутбека участвовали заведующий кафедрой проф. Сулейманов Р.Х., Лушпенко О.Н., Омельченко А.В.

Таким образом, в отчетном сезоне отрядом узбекско-американской совместной экспедиции в северо-западной части долины древнего Кеша на археологическую карту нанесены около 100 памятников разных исторических периодов. Они по месту расположения и по высоте над

уровнем моря подразделяются на три группы: от 800 м до 1150 м; от 800 м до 650 м; и памятники ниже 650 и 500 м над уровнем моря.

К первой группе относятся поселения в районе кишлака Хасантепа и Кайнаркишлак. На территории Хасантепа выделяется комплекс сельских поселений, сконцентрированных вокруг городища Думолоктепа с мощной цитаделью в центре, которая относится к кушано-сасанидскому времени. Памятник со всех сторон окружен глубокими естественными оврагами. В средневековье на территории Хасанкишлака обжился комплекс памятников Ойнали, состоявший из трех частей, которые можно рассматривать в виде арка, шахристана и рабада, занятого небольшими рассредоточенными тепа. Среди подъемной керамики, наряду со средневековыми, встречаются также фрагменты керамики ахеменидского периода. Для современной физико-географической ситуации в оазисе характерен дефицит естественно орошаемых земель, в тоже время район богат пастбищами. На территории Кайнарбулака среди кешков выделяются крупные памятники типа курган 1-4, расположенные по правой стороне магистральной дороги Китаб-Самарканд. Сложный рельеф местности не давал возможности для концентрического развития планиграфии, в тоже время, обеспечения большие фортификационные возможности. Это определило специфику развития топографии памятника - высокая цитадель на вершине адыра и остальные части памятника, разраставшиеся к югу от цитадели в адырных районах.

Ко второй зоне относятся памятники, расположенные в адырной полосе. Эта зона также характеризуется маловодностью, отсутствием поливных земель и наличием обширных пастбищ. Воды Кайнарбулака и Хасантепасая протекают по этой территории на очень большой глубине, что требует для их подъема сложных технических средств. На данных высотах обнаружено всего несколько небольших памятников, в частности, однослойное поселение Кушазиалар, а также раннесредневековые отдельно стоящие двухъярусные кешки.

Самый густозаселенный район региона лежит на высотах ниже 650 м от уровня моря. Именно в этой зоне расположены самые крупные из ранних памятников долины, относящиеся к эпохе РЖВ и эллинизма - Сангиртепа, Узынкыр, Падаятктепа. Именно в это время проведен новый канал из р. Кашкадара, обведенная крепостной стеной Узынкыр. С юэчжийского до кушано-сасанидского времени столичным городом на территории Кеша являлось городище на месте современного Китаба, которое имело прямоугольную форму. Исследование топографии памятников долины восточной Кашкадарьи показало, что известная в Средней Азии с эпохи бронзы прямоугольная конфигурация памятников получает широкое развитие в ахеменидское время, особенно в эпоху эллинизма и кушанский период. Поселения приобретают двухчастное деление: крепость-форт и жилая часть. Типичные памятники этого времени Хаузтепа II-III, Ясситепа, Караултепа. В кушанское и сасанидское время широко распространяются небольшие сельские поселения типа Гоиботамозор, что свидетельствует об интенсивном освоении долины. В большинстве случаев эти поселения обживались и позднее, что указывает на преимущество в развитии ирригационной сети региона. Реконструкция сети каналов долины восточной Кашкадарьи пока не производилась. Но археологическая разведка позволила прийти к определенным выводам, в частности, выявлено три арыка, берущих свое начало в 1,5-2 км юго-западной Рускишлака. Максимальная высота (655 м) земель, орошаемых этим арыком, находится на стыке зон памятников второй и третьей группы. По-видимому, этот уровень и является верхней гранью Кашкадарьинской агроирригационной сети, а с западной стороны граничит с глубоким руслом Шурабсая. Начиная с эпохи раннего средневековья отмечается значительное освоение предгорных и горных районов, что связано с расширением технических возможностей, развитием горнодобычи и общим подъемом производительных сил. В средневековье поселения приобретают трехчастную форму, как, например Хасантепа.

*М.Хасанов, Р.Ҳ.Сулаймонов, Д.Стронах, С.Мехендали
(Самарқанд, АҚШ)*

***Кеш археологик отрядининг 2000-йилдаги дала ишлари тўғрисида
Қисқача мазмуни***

Ўзбек-Америка қўшма экспедициясининг 2000 йили Кеш воҳасининг шимоли-ғарбида олиб борилган археологик ёдгорликларни рўйхатга олиш ва типологик ўрганишга бағишланган.

Воҳадаги археологик ёдгорликлар Кенгсой, Қайнарбулоқ ва Қашқадарё агроирригацион ҳавзаларида жойлашганлиги аниқланди.

*M.Hasanov, D.Stronah, S.Mehendale
(Samarkand, USA)*

About Field Works of Kesh Group in 2000

Summary

The article was devoted to the works of Uzbek-American joint expedition which had been led in 2000 and the reason of it was to list and study archaeological memorials on the Northern-West part of the Kesh Valley. It was detected that the archaeological memorials were situated at the irrigation drainage basin of Kengsay, Kaynarbulak and Kashkadarya on the Kesh Valley.

*Г.Х.Ходжаниязов, В.Н.Ягодин,
С.У.Хелмс, Б.П. Макларен
(Нукус, Сидней)*

РАСКОПКИ НА АКШАХАН КАЛЕ

Городище открыто в 1956 г. (Андрианов, 1969, с. 135) и предварительно изучено в 1982 и 1985 гг. (Ходжаниязов, 1995, с. 111; Материалы... 1986, с. 7-8). С 1995 года здесь ведутся стационарные исследования международной археологической экспедиции (Ягодин, Хелмс, Ходжаниязов, 1996; Helms, Yagodin, 1997). Установлено, что городище, ныне известное среди местных жителей и вошедших в археологическую литературу как Казаклы яткан кала, до 30-х гг. XX столетия называлось Акшахан кала (Ходжаниязов, 1999, с. 14-19).

В ходе проведенных работ, на городище было заложено шесть раскопов (I, III, VIII, IX и X), три шурфа (II, V, VII) и одна траншея (IV).

Городище, расположенное на территории дехканско-фермерского хозяйства «Азат» Берунийского района

Республики Каракалпакстан, состоит из двух частей: Верхнего города и Нижнего города (далее ВГ и НГ), которые входили в общую оборонительную систему.

НГ имеет подквадратную планировку, углами ориентированную по странам света, с небольшим отклонением на запад. Площадь, обнесенная крепостными стенами, составляет около 50 га. Частично вскрыт участок крепостной стены и прилегающие к нему три помещения (№ 2, 3 и 4), где была обнаружена керамика IV-III вв. до н.э. - III в. н.э. (раскоп III).

Двойные стены крепости сохранились на высоту 1,5-3,2 м. Толщина внешней стены 1,7 м, внутренней 2,1 м, ширина стрелковой галереи 2,3 м. Пол выложен сырцовым кирпичом в три ряда на песчаном растворе. Мощность культурного слоя под полом - 0,12-0,2 м. Цокольная пахсовая часть галереи, высотой - 1,7 м, от пола до материка, заполнена серым слюдыстым песком.

Вдоль внешних крепостных стен расположены прямоугольные башни. По углам городища сооружены квадратные в плане башни, размером 11,6x11,6x4,8 м. Помещения угловых башен в плане Г-образные, их размеры 6,6x6,6 м.

Пахсовое основание внешних крепостных стен и башен было прорезано бойницами, отстоящими друг от друга, в среднем на 1,3-1,4 м. Перекрытия их неизвестны, так как стены были не достроены и впоследствии были заложены сырцовой кладкой, в которой были прорезаны новые бойницы. В угловой башне сохранились пять бойниц, три из которых косые.

На расстоянии 3,60-4,60 м от крепостной стены, из сырцовых кирпичей размером 41-43x41-43x11-14 см, возведена протейхизма. Ширина по основанию 1,23-1,4 м, сохранившаяся высота 0,5-1, 55 м. Видимо, одновременно со строительством, в 10 м от нее выкапывается ров (раскоп II, траншеи № 1, II, III; раскоп VI, траншея II).

Ворота НГ, по-видимому, находятся в середине северо-восточной стены, где имеется ложбина шириной около 5-6 м.

В северо-западном углу НГ, расположен подквадратный в плане ВГ площадью около 11 га, обведенный мощными двойными крепостными стенами, сохранившимися на высоту 5-10 м, общей толщиной у основания 7,5-8,5 м. Толщина внешней стены на уровне бойниц второго яруса 2,8-3 м, внутренней 1,9-2,5 м. Ширина стрелковой галереи 2,5-3,2 м.

Кладка крепостных стен комбинированная: пахса чередуется с сырцовыми кирпичами. Установлено, что вначале, на выровненной поверхности были поставлены выкладки высотой в четыре кирпича. Затем на них были положены пахсовые блоки. Поверх блоков была вновь уложена сырцовая кладка высотой в четыре-шесть рядов кирпичей. На этой, своеобразной платформе, высотой около 3,5 м. от подошвы, были возведены крепостные стены с двухэтажным стрелковым коридором, шириной 2,8 м.

Пол галереи первого этажа выложен сырцовым кирпичом и обмазан глиной. Мощность культурного слоя над полом 0,3 м. Пространство между стенами и конструктивным полом до материка было заполнено серым аллювиальным песком.

Стрелковая галерея второго яруса отделялась от галереи первого яруса плоским перекрытием, гнезда балок которого расположены в стенах крепости и башнях на высоте 3,7 м от поверхности пола галереи.

Сохранившиеся на значительную высоту стены башни, некоторых частей городища, наводят на мысль, что они были трехэтажными, высотой около 14-15 м, верхний этаж которых был открытым.

Стены ВГ усилены прямоугольными в плане башнями. Ширина башен 9-10 м, вынос за линию стен 7-8 м. Внутрибашенное помещение имеет размеры 3-4x4-5 м. Величина куртин составляет 18-22 м. Все четыре угла городища укреплены квадратными в плане башнями, размером 16x16 м, охватывающими углы крепости с двух сторон. Внутрибашенное помещение имеет Г-образную планировку. Размеры помещения 10x10x5 м. Башни

сообщались с межстенным стрелковым коридором через проход шириной 0,9 м, высотой 2,4 м.

Внешние стены и башни крепости прорезаны в паховых поясах двумя рядами стреловидных бойниц, расположенных в шахматном порядке. Расстояние между бойницами в рядах в среднем 1,3 м; ширина щелей 0,20-0,22 м. Высота бойниц нижнего яруса изнутри 0,43-0,5 м, снаружи около 1,3; в верхнем ярусе соответственно 0,4-0,5 и 1,1-1,3 м.

ВГ имеет двое ворот, расположенных в середине юго-восточной и юго-западной стен. Археологическими исследованиями установлено, что ЮВ ворота, шириной 3,95 м были защищены предвратным лабиринтом и башней (раскоп IX). Лабиринт, в плане представляет квадрат размером около 28x28 м. Был возведен из того же материала и в тех же конструктивных приемах, что и в других, изучавшихся участках городской фортификации. Участки стен, вскрытые в ходе работ, достигают 7,5-8 м. Связь между галереями городских стен и предвратного лабиринта осуществлялась с помощью прохода шириной 0,9 м. У ворот обнаружено большое количество каменных ядер для пращи и, возможно, для камнеметных машин.

Въезд в лабиринт, усиленный одной пристенной, прямоугольной в плане формы башней (10x8 м), находится в южной стороне. Ширина въезда 5 м.

ВГ опоясан протейхизмой, сложенной из сырцовых кирпичей размером 40-42x40-42x10-12 см и отстоящей от внешних крепостных стен на 9-11 м. Сохранившаяся высота колеблется от 1 до 3,4 м, толщина 1,4 м.

Пространство между стенами крепости и протейхизмой, разделенное на отдельные отсеки высотой 1,6-1,7 м, было засыпано аллювиальным песком. Поверхность засыпки была покрыта тремя рядами сырца и служила полом (раскоп I). В районе угловых башен, песчаная засыпка была заменена кладкой сырцовых кирпичей, уложенных в несколько рядов на песчаном растворе.

У частично вскрытой второй протейхизмы, отстоящей в 16-18 м от линии крепостных стен, было прослежено

начало арка, расположенного в 18-19 м от крепостных стен.

Внутростенное пространство ВГ засыпано тяжелыми барханными песками. Однако на самых высоких отметках выделяются три отдельно стоящих объекта, обозначенных как объекты А, Б и В.

Объект А (раскоп VII) находится в геометрическом центре городища, на пересечении основных линий, проходящих через предварительные лабиринты. Сооружение сложенное из сырца размером 40-44x10-13 в плане представляет собой прямоугольник, внутри которого имеется обширный двор (28x16 м). Вход шириной около 5,5 м, расположенный с южной стороны, был перекрыт сводом. К входу, находящемуся на высоте около 4,5 м от подошвы, поднимается пандус, длиной более 30 м, при ширине 6 м. Среди находок выделяются обломки каменных баз колонн усеченно-конической формы.

Объект Б (раскоп X) находится в северном углу городища и представляет собой прямоугольный в плане открытый двор (55x60 м), стены которого сложены из сырцовых кирпичей. Стены сооружения, ориентированные по осям городища, имеют на юго-восточной и северо-западной стенах проходы, оформленные пилонообразными выступами.

В процессе раскопок здесь были обнаружены три базы оснований колонн и фрагменты глиняных изделий, дополненных алебастровой отделкой, обтянутых золотой фольгой, возможно статуи.

Объект В, расположенный в западном углу городища, представляет собой огороженный сырцовой стеной двор (100x80 м).

К северу от городища Акшахан тянется стена, проходящая под небольшим углом в широтном направлении на 190 м на восток и 90 м на запад. Во многих местах стена занесена песком, однако, на более хорошо сохранившихся участках можно установить, что она сложена из кирпича сырца (42-43x42-43x10-12 см). Ширина стены 2,8 м, сохранившаяся высота 0,8-1 м (Траншея IV).

Стену удалось проследить на расстоянии до 5 км. По всей видимости, это районная стена.

В ходе раскопок была получена довольно значительная коллекция керамики IV в. до н.э. - IV в. н.э. В ней имеется серия антропоморфных и зооморфных статуэток. Особо следует отметить буддийские статуэтки, изображающие, возможно, бодхисатв. Часто встречаются фрагменты черно-глиняной керамики. Зафиксировано более 30-ти видов тамг на кирпичах. Встречаются, но редко, фрагменты керамики, относящиеся к позднеархаическому периоду.

ВГ, возможно, пережил осаду, на что косвенно указывают следы сильного пожара и проломы во внешних крепостных стенах и башнях.

В целом, в результате археологических работ, были определены время возведения и хронологическое соотношение ВГ и НГ. Согласно керамическому материалу и стратиграфии крепостных стен в IV в. до н.э. были сооружены, вначале ВГ, а через некоторое время НГ.

Вскрытая в последние годы монументальная архитектура Акшахан калы, еще раз показывает, что строительство городища велось в государственном масштабе и он вполне может претендовать на статус столичного города.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья. М., «Наука», 1969.
2. Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакии // Вып. 2, Нукус, «Каракалпакстан», 1986.
3. Ходжаниязов Г.Х. К изучению античных памятников Ташкырманского оазиса // ТД МК «Генезис и пути развития процессов урбанизации Центральной Азии», Самарканд, 1995.
4. Ягодин В.Н., Хелмс С.У., Ходжаниязов Г.Х. О работах Ташкырманской Международной археологической экспедиции 1995 г. // Вестник ККО АН РУз, № 3, Нукус, 1996.
5. Helms S.W., Yagodin V.N. Excavations at Kazakli Yatkan in the Tashkiman oasis of ancient Chorasmia: a preliminary report. Iran, 35. London.
6. Ходжаниязов Г.Х. «Акчахон» ёки тарихда минг йил жумбок бўлиб келган номаълум калъа ҳақида // «Жайхун», № 1, Нукус, 1999.

Г.Х.Хўжаниёзов, В.Н.Ягодин, С.У.Хелмс, Б.П. Макларен
(Нукус, Сидней)

Охшахон қалъасидаги қазув ишлари
Қисқача мазмуни

Охшахон шаҳар харобасида Австралия Сидней университети билан Қорақалпоғистон археологлари олиб борган ишлар баёни берилган. Ёдгорлик шартли равишда юқори ва қуйи шаҳарга бўлиниб, умумий мудофаа тизимига эга бўлганлиги кўрсатилган.

G.H.Hojaniyazov, V.N.Yagodin, S.U.Helms, B.P.Maclaren
(Nukus, Sidney)

Excavations at Akshahan-Kala
Summary

The article gives descriptions of the works of the Sidney University of Australia in a co-operation with the archaeologists of Karakalpakstan at Akshahan site. It is also about that the memorial is divided into upper town and down town and it has general defensive system.

Г.Ходжаниязов, Н.Юсупов, Ш.Амиров
(Нукус)

ОТКРЫТИЕ ДРЕВНЕГО НЕКРОПОЛЯ НА
ВОЗВЫШЕННОСТИ КРАНТАУ

Возвышенность Кран-тау расположена в 40 км к северо-западу от г.Нукуса на территории Нукусского района РК. Возвышенность состоит из трех больших останцевых холмов, разделенных седловинами и вытянутой цепочкой по линии С-Ю вдоль Амударьи. Длина возвышенности составляет порядка 4 км. Ширина 500-700 м.

Впервые возвышенность Крантау подверглась археологическому обследованию в 1958 г. А.В.Гудковой и В.Н.Ягодиным при проведении маршрутного обследования правобережья части современной дельты Амударьи (Гудкова, Ягодин, 1959, с. 263).

В 1998 г., во время проводимых на южном холме возвышенности хозяйственных земляных работ, были обнаружены захоронения в каменном оссуарии и сосуде-хумче, которые относятся к античному периоду. В связи с

этим при ИИАЭ ККО АН РУз был организован Крантауский археологический экспедиционный отряд (далее КАЭО-2000), который в апреле-мае 2000 г. проводил археолого-изыскательские работы на месте находок.

В ходе работ, на Южном холме и у его подножия выявлен комплекс археологических и исторических памятников. Центральным, возможно, наиболее ранним из них является объект, условно нами названный «Кран кала».

Кран кала расположена на самой высокой точке северной оконечности холма и в плане представляет собой вытянутый с северо-запада на юго-восток незамкнутый круг. Длина памятника около 200 м, ширина 50-100 м. При изучении объекта было установлено, что её планировка соответствует рельефу местности. С южной и восточной сторон, Кран кала имеет стены, которые в настоящее время представляют собой оплывший вал высотой 1,3 м, шириной 5-6 м. Удачное использование рельефа местности, по-видимому, исключило необходимость возведения стен в ее северной и северо-западной частях, где Кран кала ограничена крутыми обрывами, высотой до 30 м.

Через южную стену Кран калы была заложена стратиграфическая траншея длиной 20 м и шириной 2 м, захватившая самую высокую и самую низкую точки.

Траншея вскрыла остатки стены, возведенной комбинированным способом, т.е. ряды кирпичей чередовались с рядами буговых камней, скрепленных глиняным раствором. Ширина стены около 1 м. Сохранившаяся высота 0,4 м. Размеры кирпичей слагавших стену 40x40x10 см. На лицевых сторонах кирпичей были нанесены тамги в виде двух параллельных линий, нанесенных пальцами по сырой глине.

Вход в сооружение, по-видимому, располагается с восточной стороны. При этом к северному краю поднимается пологий естественный пандус, длиной около 50-60 м, шириной 3-4 м.

Вдоль южной стены проходил «ров», один край которого примыкал к северному обрыву, другой край

заканчивался на западном склоне. Ширина «рва» около 6 м., глубина около 1,6 м. «Ров» был прорублен в коренной породе холма.

В 2,9 м к югу от верхнего края «рва» в траншее обнаружена стенка, сложенная из античных сырцовых кирпичей формата 40x40x10 см, уложенных в три вертикальных ряда, назначение которой пока не определяется.

Край «рва» вдоль стены был сnivelирован, в результате чего образовалась своеобразная дорожка, шириной около 2 м, которая, возможно вела к входу Кран калы, а также к пандусу примыкающему к северному краю объекта.

На вскрытом траншеей внутреннем участке Кран калы, пока не обнаружено остатков каких-либо сооружений.

По предварительным данным, юго-западная часть холма в древности использовалась как оссуарный некрополь. Здесь обнаружены несколько скоплений оссуарных захоронений, которые условно названы оссуарными могильниками № 1, 2, 3.

Оссуарный могильник № 1 находится в 400 м к юго-западу от Кран калы, на краю западного склона холма. В момент раскопок, здесь были обнаружены два оссуария - каменный ящик, изготовленный из светлого песчаника и керамический сосуд типа грушевидной хумчи, накрытой фрагментом керамической крышки.

Оссуарный могильник № 2 находится в 20 м к северо-востоку от оссуарного могильника № 1 и представляет собой курганообразный бугор диаметром 18 м. и высотой 1,15 м. Установлено, что бугор является искусственным сооружением, в котором производились погребения в сосудах по зороастрийскому обряду.

Оссуарный могильник № 3 находится в 30 м к северо-востоку от оссуарного могильника № 2.

В срезе карьера, образовавшегося в результате выемки грунта, на строительные работы, обнаружены локальные скопления оссуариев, протянувшиеся по линии север-юг на 20 м: в первом скоплении обнаружено пять частично

сохранившихся сосудов-оссуариев; во втором скоплении четыре сосуда-оссуария, один из которых (горшкообразная хумча) был накрыт алебастровой крышкой.

Во всех сосудах находились костяки. Наиболее хорошо они сохранились в первом сосуде, где были обнаружены лучевые кости взрослого человека и череп ребенка. В остальных оссуариях костяки находились в плохом состоянии.

В процессе раскопок траншеи через стену Кран калы, обнаружено 21 погребение, 16 из которых были вскрыты. Три погребения остались за линией разреза и раскопкам не подверглись. Из 16 вскрытых погребений, 13 представляли детские погребения и лишь в трех находились костяки взрослых людей.

Вскрытые погребения разделяются на два типа:

Тип 1. Погребения в целевидных погребальных камерах, перекрытых камышовыми циновками, уложенными на ветки, перекрывающие погребальную камеру.

Тип 2. Погребения в подбое.

При работах на возвышенности Крантау получена относительно большая коллекция керамического материала, основная масса которого фрагментирована. Добытый керамический материал отражает хронологические периоды древнего и средневекового Хорезма, начиная с IV в. до н.э. до начала XIII в. н.э.

Первичное использование Южного холма возвышенности предварительно можно отнести к кангуйскому периоду, о чем свидетельствуют находки керамики IV-III вв. до н.э., каменный оссуарий и фрагменты керамических ящичных оссуариев, датированных в пределах II в. до н.э. - I в. н.э.

Найденная подъемная керамика II-IV и IV-VI вв. пока не привязывается к каким либо объектам.

На зороастрийском могильнике, существовавшем в античную эпоху и, возможно в период раннего средневековья, в IX-XI и XII-XIII вв. появляются грунтовые могильники, где погребения совершались уже по мусульманскому обряду.

В VII-XII вв. окрестности холма используются ремесленниками гончарами, о чем говорят многократные находки керамического шлака и ошлакованных фрагментов сосудов, а также остатки различных строений, возможно гончарных печей, зафиксированных на протяжении 0,5 км на северо-восток от Южного холма.

Среди отмеченных у подножия Южного холма ошлывших остатков строений, выделяются бугор - так называемый «мавзолей» Акбилек Айым, который вместе с рядом стоящим безымянным бугром, по подъемному керамическому материалу можно отнести к XII-XIII вв. возможно даже к началу XIV века. На наш взгляд, они могут быть остатками общественно-культовых сооружений, о чем свидетельствуют найденные на них каменные базы колонн того же времени.

С восточной стороны Кран калы, находятся более двух десятков сооружений, вытянутых с юга на север, которые известны под названием «Калмак кала». Эти сооружения представляют собой прямоугольные в плане постройки без перекрытий, в одной из стен которых фиксируются проходы. Стены толщиной 0,4-0,6 м. сооружены из пахсовых блоков общей высотой около 2,5-3 м. В действительности это фамильные надгробные сооружения, в каждой из которых находятся от 3 до 7 и более погребений. Судя по конструкции и архитектурным признакам, они датируются XVII-XVIII вв. В XIX в. вокруг мечети и мазара Имам ишана и Бектемир ишана возникают новые кладбища, которые действуют по сей день.

Таким образом, предварительный анализ результатов, полученных в ходе работ КАЭО-2000 показывают, что, по всей видимости, на Южном холме возвышенности Крантау в античный период функционировала дахма, рядом с которой располагался оссуарный могильник. В пользу существования дахмы свидетельствует ее расположение на самой высокой точке холма, что соответствует предписаниям изложенным в Видевдате, которые гласят, что умерших зороастрийцев необходимо выносить на вершину горы или предназначенное для этих целей

сооружение - дахму, где тела пожирались собаками и птицами (Рапопорт, 1971, с. 23).

Погребальная практика на возвышенности Крантау, несмотря на смену эпох и религий, продолжается более двух тысяч лет, вплоть до наших дней, что говорит о неординарности памятника, который ждет своего широкого и комплексного изучения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гудкова А.В., В.Н.Ягодин. Археологические исследования в Правобережной дельте Амударьи в 1958-1959 гг. // МХЭ, вып. 6, М., «Наука», 1959.
2. Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма // ТХАЭЭ, вып. VI, М., «Наука», 1971.

*Г.Хўжаниёзов, Н.Юсупов, Ш.Амиров
(Нукус)*

Қиронтовда қадимги қабристоннинг очилиши Қисқача мазмуни

Қорақалпоғистонлик олимларнинг Нукус яқинида Қиронтов ёғторлигидаги археологик қазималар тўғрисида хабар берилади. Бунда оссурий (астодон)лар мозори ва икки хил қабрларнинг топилуши аниқланди. Муаллифлар фикрича Қиронтовда қарийб икки милг йил давомида кўмиш маросимларининг ривожланишини кузатиш мумкин.

*G.Hojaniyazov, N.Yusupov, S.Amirov
(Nukus)*

The Discovery of Ancient Necropolis on the Hills of Krantau Summary

The article deals with the archaeological explorations on the hills of Krantau where was found an ancient necropolis. During the field works there was found a complex of archaeological memorial which named «Kran-Kala».

*М.Хўжаназаров, Ж.Мирзаахмедов,
А.А.Грицина, К.Рахимов
(Самарқанд)*

КАРМАНА ВА УНИНГ АТРОФИДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ИШЛАР

Кармана археология экспедицияси аъзолари Навоий вилояти шу номли туман ҳокимияти ажратган маблаг

эвазига 2000 йилнинг куз ойларида Кармана ва унинг атрофида изланиш ишларини олиб бордилар. Асосий мақсад ва вазифа «Буюк ипак йўли» устида жойлашган Кармана шаҳрини қадимда жойлашган ўрнини, унинг иқтисодий, сиёсий ривожланиш тарихини, ҳамда ёшини аниқлаш ва унинг атрофидаги археологик ёдгорликларнинг ҳисобга олиб, уларда ҳам келгусида қазилма ишларини олиб боришдан иборат эди.

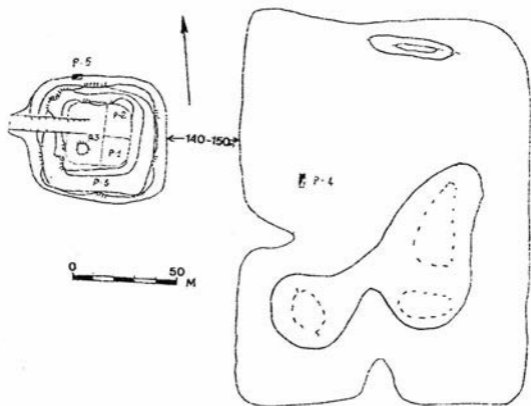
Олиб борилган изланишлар натижасида, бу ерда бир қанча археологик ёдгорликлар борлиги аниқланди. Улар ҳозирги шаҳар ҳудуди ва унинг атрофида бўлиб, бу ёдгорликлар 20-асрнинг ўрталарида бузилган ва шаҳарнинг кенгайиши эвазига аҳолига ҳовли жой сифатида бериб юборилган. Уларнинг қолдиқларини баъзи бир жойларда учратиш мумкин. Ёдгорликларни ҳозирги аҳолини кузатиш ва ёзма манбаларни ўрганиш натижасида шаҳарнинг шарқий қисмида жойлашган аммо бошқа тепаларга нисбатан анча яхши сақланган Буркуттепада қазилма ишларини бошладик Фикримизча бу тепада қадимги шаҳар маданиятиги ривожланиши ва уни илк даврларига оид археологик ашёлар бизгача етиб келган.

Буркуттепа Самарқанд-Бухоро магистрал авто йўлининг ёнгинасида жойлашган бўлиб, кўндан бери археологларни қизиқтириб келаётган ёдгорликдир. Бу тепа 1986 йили Ўзбекистон ФА Археология институтининг археологик гуруҳи аъзолари тамонидаги қисман ўрганилган. Улар тамонидан ёдгорликни схематик плани тузилган ва унинг устидан материаллар териб олинган. Шунга асосан, Буркуттепада одамларнинг яшashi миллодан олдинги III-II асрларда бошланган ва ўрта асрларгача давом этган, деган фикр юритилган (Маньлов Ю.П., 1987, с. 171, 173, рис. 19).

Ёдгорлик арк ва шаҳристондан иборат. Лекин у ерда олиб борилган хўжалик ишлари натижасида ёдгорлик яхши сақланмаган. Айниқса, сизоқ сувларни қочириш мақсадида арк ва шаҳристон ўртасидан ковланган ариқ - зовур ёдгорликни иккига бўлиб қўйган. Унинг арк қисми баланд тепадан иборат. Аркни ўзлаштириш мақсадида унинг устига 1980-1981 йилларда трактор чиқарилиб

текисланган. Аммо унинг устида геодезик ўлчов нуқтаси бўлганлиги учун, 2-2,5 метр кенглика эга бўлган қолдик-тепача қолдирилган. Бу тепанинг баландлиги 4 м.га боради. Шунга қараганда, аркнинг юқори қисмидаги 4 метрлар чамаси маданий қатлам бутунлай бузиб ташланган. Трактор ғарб тамондан чиқарилганлиги учун бу ерда йўлак пайдо бўлган. Аркнинг юқори қисмидаги сақланган жойнинг катталиги 32x32 метрни ташкил этади.

Шахристон аркнинг шарқий тамонида бўлиб, у сўнги асрларда қабристонга айлантирилган. Унинг шимолий ва шарқий тамонида бўлган девор қолдиқларини ўринлари кўзга яққол ташланиб турибди (1-расм).

Аркнинг устки, жанубий-шарқий қисмида қазилма (P-1) ишларини бошладик. Бу ерда хар-хил катталиқка (42x22x9; 48x22x9; 43x23x11,5; 48x24x10 см ва шунга ўхшаш), эга бўлган хом гиштларнинг ётқизилганлиги маълум бўла бошлади. Афтидан бу гиштлар юқориги маданий қатламдан қолган (трактор билан суриб

ташланган) уйларнинг деворлари ва поли бўлса керак. Бу ердан девори яхши сақланган бир неча хонанинг ҳамда жанубий-шарқий тамондаги миноранинг чегаралари ва шакли аниқланди. Минора айлана шаклга эга бўлиб, диаметри 9 метрдан ошиқ. Унинг ички қисми ҳам юқорида таъкидлаганимиздек йиқилиб тушган хом гиштлар ва уларнинг синиқлари билан қопланган. Гиштларнинг ўлчами 42x42x9, 43x35x9, 44x37x10 см.

Аркнинг шимолий-шарқий қисмида бошланган бошқа қазишмадаги (P-2) ишларимиз натижасида яна бир неча хона деворлари ва унинг ичидаги гиштларнинг бўлаклари аниқланди. Лекин бу жойда аркнинг шимолий-шарқий қисмида ҳам бўлиши тахмин қилинган миноранинг шакли борлиги аниқланмади. Шундай қилиб ҳар икки ковлаш ишлари натижасида 32x12 метр кенгликка эга бўлган жойлар очилди. Қурилиш гиштларининг деярли ҳаммаси тўртбурчакли ва тўғрибурчакли шаклга эга бўлиб ҳар-хил катталиқдадир. Уларнинг рангги кулранг. Гиштлар учун лой, аркнинг пастки қисми ва атрофидан олинган. Шунинг учун бўлса керак улар таркибида антик давр сопол парчалари учрайди. Бундан ташқари бу ерда илк ўрта асрларга ва мўғаллар истилосигача оид бўлган сопол қолдиқлари учрайди.

Тўртинчи қазишма (P-4) жойи аркнинг жанубий тамонидан белгиланди. Бу ердан 6 метр кенгликдаги жой олиниб, юқоридан пастги қисмгача тик кесма (разрез) ишларини бошладик. Натижада, энг юқориги нуқтадан (репер) 16-ярусгача ковланди. Кесмадан деворларнинг излари ва миноранинг бузилиб кетишдан сақлаш учун қурилган, 2 метр кенгликка эга ямоқ қисми аниқланди.

Бешинчи қазишма (P-5) жойи қилиб, аркнинг шимолий қисми олинди. Тепанинг пастки қисмдан 2 метр кенгликдаги жой кесма қилиш учун танланди ва қазишма ишлари бошланди. Бу ерда ёдгорликнинг илк яъни антик даври археологик материалларига дуч келинди. Маданий қатламнинг бу қисмида ертўла хили - уй-жойнинг кесмаси топилди. Бу ердан ковлаб олинган сопол идишлар (қалин қилиб ясалган қозон ва уларнинг кўтариш учун қилинган кулоқлари, ялоқ тагли товалар ва бошқалар) парчаси

антик даврга хос бўлиб, улар қўлда чархсиз қилинган. Улар билан биргаликда чархда ясалган, ангобланган ва ангобсиз майда идиш парчалари ҳам топилди. Худди шундай сопол идиш парчалари Жанубий Сўғдиёна ҳудудидаги Қўрғонча ёдгорлигида (Хасанов, 1991, с. 58, рис. 1; он же, 1996, с. 30, рис.1). Самарқанддаги Сартепа-2 сополчилар қишлоқ-часида (Иваницкий, 1992, с. 26-40) ва Уструшопада ҳам топилган (Грицина, 1990, с. 20, рис. 2). Бу идиш парчалари муалифлар тамонидан милоддан олдинги IV-III асрлар билан даврланган.

Шу жойнинг юқориги қатлаמידан 1 метр баландликка эга бўлган бутун хум ва унга тамон йўналтирилган кубур топилди. Кубур чархда ясалган бўлиб, унинг ички айланасининг ўлчами 19 см. ни ташкил этади. Хумнинг морфологик тузилишига қараб ва унинг атрофидан топилган бошқа сопол материаллар асосида уни милоддан аввалги 1-асрнинг охири ва милодий асрнинг бошларида ясалган, деб айтиш мумкин. Шундай хум Ромиштепадан ҳам топилган (Мухамеджанов и др., 1982, с. 82, рис. 1; Сулейманов, Ураков, 1977, с. 58, рис. 1). Кубур ҳам шу даврга хосдир. Кубур тарихига эътибор берсак, улар илк антик даврларда Марказий Сўғдиёна ҳудудида бўлганлиги маълум (Иваницкий, 1992, с. 37-38). Лекин, Бурқуттепадан топилган кубур Фарбий Сўғдиёна ҳухудидан топилган энг қадимги, ашёвий далилдир.

Шаҳристонда (ҳозир қабрстон) олиб борган ишларимиз натижасида X ва XIII асрларга оид кўплаб рангли ва рангсиз сопол идишларнинг бўлаклари, пишиқ гишглар, тегирмон тошлари топилди. Ундан ташқари бир қанча ҳар хил ўлчамга эга бўлган (8,5 см дан то 34 см диаметри) сопол қопқоқлар борлиги аниқланди. Уларнинг деярли ҳаммаси айлана шаклга эга бўлиб, пастки қисми текис, юқориги қисмида эса замбуруғ шаклидаги кулоғи бор. Катта ўлчамдаги қапқоқларнинг чети қалинроқ ва айланасинининг ички тамонидан кичик геометрик шакллар солинган. Худди шундай қапқоқлар Жанубий Сўғдиёна ёдгорликларидан кўплаб топилган. (Лунина, 1984, с. 55-56; Исамиддинов, Хасанов, 2000, с. 136-145). Бу ердаги маданий қатламнинг қалинлиги 2-2,5 метрни ташкил этади.

Гуруҳ аъзолари Бурқуттепадан ташқари Кўҳна кўрғон ёдгорлигида ҳам қазинма ишларини олиб бордилар. Бу ёдгорлик Кармана шаҳрини шимолий қисмида, Зарафшон дарёсининг чап қирғоғида жойлашган. Бугунги кунда бу ёдгорлик деярли бузилиб бўлган. Унинг бутун худуди одамларга ҳовли жой сифатида бўлиб берилган. Шунга қарамасдан ёдгорликнинг чегараси, унинг ўраб олган деворларининг баъзи қолдиқлари аниқланди ва қисман қазинма ишлари ўтказилди.

Ёдгорлик тўғрисидаги биринчи қисқача маълумот 1934 йилда ўтказилган Зарафшон экспедициясининг бошлиғи А.Ю.Якубовский тамонидан қолдирилган. (Якубовский, 1934, с. 150). Унинг ёзишича ёдгорлик арк(куҳандиз), шаҳристон ва рабоддан иборат бўлган. Лекин, у ўша пайтда деярли бузилиб бўлган. Бизнинг изланишларимиз натижасида жанубий деворнинг эни 8 метрга тенг қолдиқлари топилди. Унинг жағубий қисмидан 5-6 метр кенликдаги, 2 метр чуқурликдаги канал ўтказилган. Фикримизча, бу мудофаа вазифасини ҳам ўтаган. Шунга қараганда ёдгорлик шимолий тамондан дарё ва девор билан, бошқа тамонлардан эса каналлар ва деворлар билан ўралган. Бу ердан топилган сопол идишлар қолдиқларининг асосий қисми XV-XX асрларига оид бўлсада, жуда кам ҳолда IX-XII аср материаллари ҳам учрайди. Ўрганилган маданий қатламлар стратиграфияси ҳам XV-XX асрларга боғлиқдир. Шулардан келиб чиқиб айтиш мумкинки, Кўҳна кўрғонда шаҳар маданияти XV-XVI асрларида яхши ривожланган, лекин XVII-XVIII асрларда инқирозга юз тутган ва шаҳар ўз мавқеини йўқота бошлаган. Шунинг учун бўлса керак бу давр сопол буюмлари ёдгорликда нисбатан кам учрайди. XIX асрнинг ўрталарига келгандагина сиёсий тизимнинг ўзгара бошлаши натижасида бу ерда ривожланиш яна бошланганлигини кўриш мумкин. XIX-XX асрга оид сопол буюмларнинг қолдиқлари яна кўплаб учрай бошлайди.

Хулоса қилиб, шуни айтиш мумкинки, ўтказилган изланишлар натижасида Кармана шаҳри тарихига оид бўлган кўплаб янги материаллар излаб топилди ва улар ҳар тамонлама ўрганилмоқда. Кейинги изланишларимиз

Кармана шахри тарихини очилмаган янги қирраларини очиб беради. Изланиш ишлари кейинги йили (2001 й.) давом эттирилади.

Фойдаланилган адабиётлар.

1. Грицина А.А. К сложению городов и поселений на древних путях Северной Уструшаны. // На средневековых трассах Великого шелкового пути. Ташкент, 1990.
2. Иваницкий И.Д. Саратепа-2 поселение керамистов середины тысячелетия. до н.э. под Самаркандом // ИМКУ. Вып. 26, Ташкент, 1992.
3. Исамиддинов М.Х., Хасанов М.Х. История древнего и средневекового керамического производства Нахшаба. Ташкент, 2000.
4. Лунина С.Б. Города Южного Согда в VIII-XI вв. Ташкент, 1984.
5. Маньолов Ю.П. Отчет о работах в Навоийской области по теме: Составление карты археологических памятников Навоийской области в 1986 г. // Архив ИА АН Узбекистана. Самарканд, 1987.
6. Мухаммаджанов А, Мирзаахмедов Д, Адылов Ш. Керамика нижних слоев Бухары. (Опыт предварительной периодизации) // ИМКУ. Вып. 17. Ташкент, 1982.
7. Сулейманов Р.Х., Ураков Б. Результаты предварительного исследования античного городища Рамиш // ИМКУ. Вып. 13. Ташкент, 1977.
8. Хасанов М. Лепная керамика поселения Курганча // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991.
9. Хасанов М. К характеристике материальной культуры поселений Южного Согда IV-III вв. до н.э. // ИМКУ. Вып. 27. Самарканд, 1996.
10. Якубовский А.Ю. Археологическая экспедиция в Зарафшанскую долину в 1934 г. // Труды отдела истории культуры и искусства Востока. Том. II. Ленинград, 1940.

*М.Хужаназаров, Д.Мирзаахмедов, А.А.Грицина, К.Рахимов
(Самарканд)*

Археологические исследования в Кармане и его округе

Резюме

Археологические работы, проведенные в г.Кармане и его округе показали, что древнейшее поселение с примитивными жилищами палуземляночного типа возникло здесь в IV-III вв. до н.э. (городище Буркулттепа). Не исключено, что эта датировка будет углублена. После монгольского нашествия город перемещается на берег Зерафшана (городище Кухна Курган), где существовало вплоть до XIX века.

Karmana and the Archaeological Researches at its area
Summary

The article deals with the field works in the territory of Karmana. There were found some archaeological materials belonged to earliest stages of life of the site. One of the most interesting new sites of this region is Burkut-tepe, excavations at which has given much findings of archaeology. All of these materials now are being studied from different points of archaeological science.

C.A.Аширов
(Ташкент)

**НОВОЕ «ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ»**

До 2000 года все археологические работы в Узбекистане проводились согласно «Инструкции к Открытому листу на право производства археологических раскопок и разведок», «Положению о Полевом комитете АН УзССР», и «Правил предоставления отчетов по открытым листам», утвержденным Постановлением № 384 Президиума АН от 21 ноября 1980 г. (Сборник документов о полевом комитете, Т., «Фан»)

За прошедшие годы на территории Узбекистана проводились разносторонние археологические работы. Высокий профессионализм узбекских археологов позволил им сделать крупные открытия, получившие самую высокую оценку мировой научной общественности. Написаны сотни статей, монографий, подготовлены десятки диссертаций. Вместе с тем имеются и отдельные недостатки связанные с постепенным разрушением оставшихся без консервации археологических памятников (АП), в отдельных случаях отсутствуют сведения о найденных при раскопках предметах. В последние годы, в связи огромным интересом пробудившимся среди населения к своей истории, а также появлением массы антикварных магазинов областные (в Карши, Коканде, Шахрисябзе и Ташкенте - (городские) инспекции не знают

и не контролируют процесс своевольных археологических работ. В некоторых случаях, местные власти разрешают археологические исследования лицам некомпетентным и не имеющим разрешения от Института Археологии АН РУз.

Также необходимо подчеркнуть, что за последние десятилетия в результате хозяйственной деятельности отдельных государственных организаций, частных лиц и при практически полном отсутствии контроля и воздействии со стороны как местных, так и центральных организаций Охраны памятников при Мин. Культуры РУз уничтожено около 40% всех памятников археологии, а на оставшихся произведены разрушения различные по формам и масштабам. Еще большие разрушения при молчаливом бездействии и абсолютном непонимании ситуации со стороны органов Охраны памятников складываются на сегодняшний день постепенным превращением всех памятников археологии в мазары и исходя их этого полным разрушением их верхних культурных горизонтов на 2-х метровую глубину. Для большинства сохранившихся памятников, имеющих отношение к эпохе раннего и развитого средневековья это равносильно полному уничтожению.

При крупных городах и районах центрах при таком же молчаливом поведении и бездействии органов «Охраны» памятники археологии используются как сырье для кирпичеобжигательных заводов, свалки мусора и канализационных отходов.

Беспокойство за дальнейшую судьбу АП (по неполным сведениям на учете состоит на 01.01. 01 г. 3519) вызвало необходимость разработки по поручению аппарата Президента республики Узбекистан новых правил для производства археологических работ, с учетом новых реальностей.

Работа началась с разработки новой «Инструкции», которая впоследствии переросла во «Временное Положение о праве производства археологических работ и сохранению находок». К разработке были привлечены крупные ученые - археологи Узбекистана с мировым именем, сотрудники Министерства по делам культуры,

Юстиции, Кабинета Министров, Академии наук, Академии художеств и дизайна (Э.Ртвеладзе, Т.Ширинов, Ш.Пидаев, Б.Матбабаев, Х.Султанов, С.Аширов, А.Рахмонов, Ш.Чуллийев, М.Филанович ...). Было проведено много заседаний, на которых рассматривались различные их варианты - Института археологии, Министерства по делам культуры, Министерства юстиции. Учтены замечания и предложения исходящие из практического опыта и желания усовершенствовать существующие нормы, приблизив их к современным реальностям.

В конечном итоге «Временное Положение...» было согласовано с президентами Академии Наук РУз Б.Юлдашевым, Академии Художеств и дизайна Т.Кузиевым и утверждено Министром по делам культуры Х.Джураевым. Вводится в действие новое Положение с началом полевого сезона 2001 года на всей территории республики Узбекистан.

Каковы некоторые особенности нового «Временного Положения ...».

1. Изменилась форма бланка «Открытого листа» (Рухсатнома), вместо четырех прежних видов (форм), оставлены только два - раскопки, разведка. Рухсатнома выдается Министерством по делами культуры и подписывается министром, по представленной Институтом Археологии заявке. Без представления отчета о результатах полевых исследований по предыдущему «Открытому листу» новый не выдается. Рухсатнома должна быть зарегистрирована в областной (городской) инспекции, без этого считается недействительной. Каждое разрешение выдается на исследование конкретного археологического объекта (городище, тепа, курган). Отменена практика получения «Открытого листа» на всю область, регион. В заявке археолога на получение «Открытого листа» должно ясно сформулирована цель исследования, а в отчете отражены результаты.

2. Если в процессе работы инспектор выяснит нарушения или отклонения от норм «Положение» то в праве запретить дальнейшие раскопки, с обязательным уведомлением Института археологии и организации

затребовавшей «Открытый лист» для своего сотрудника, с указанием причина запрета.

3. После завершения раскопок, археолог и инспектор совместно составляет акт о сдаче-приеме раскопок на Государственную охрану. Все полученные при работах находки сдаются по акту в местные музеи, о чем также составляется акт, который впоследствии прилагается к Отчету о полевых работах. При этом все авторские права археолога на найденные предметы сохраняются.

4. Расширены права и обязанности областных инспекций по охране и использованию памятников. Они теперь будут полностью отвечать за сохранность раскопок, которые принимают на охрану. Эти меры связаны с интенсивным разрушением памятников археологии, связанные с самовольными раскопками местными жителями, сотрудниками местных музеев и учебных заведений без ведома института Археологии.

5. При подготовке заявки следует указать на наличие средств на проведении раскопок и последующую консервацию памятника, фамилии участников работ, в том числе иностранных сотрудников.

6. Форма отчета утверждается Полевым комитетом Института археологии, и едина для всех исследовательских организаций.

После принятия нового закона «О культурном наследии», в процессе работ могут быть внесены и другие необходимые изменения, которые должны послужить защите памятников археологии, повысить значимость научных исследований и ответственность лиц и организаций за их сохранение и извлечения из памятников археологии максимально полной информации обогащающей наши знания о прошлом.

С.А.Аширов
(Тошкент)

*Археологик илмий-тадқиқот ишлари олиб борниш тўғрисида янги низом.
Қисқача мазмуни*

2001 йилдан эътиборан Ўзбекистонда археологик ишлар «Ўзбекистон республикаси ҳудудига археологик қидирувлар, қазималар олиб борниш ҳуқуқи ва топилмаларни сақлаш тўғрисидаги муваққат низом» асосида

олиб борилади. Рухсатнома (Открытый лист) Археология институти тавсиясига кўра Маданият ишлари Вазирлиги томонидан берилади.

Ashirov S.A.
(Tashkent)

The new rule on the archaeological research works

Summary

Beginning from 2001 all archaeological research works in Uzbekistan will be carried out accordingly to the «New rule on archaeological research». The paper of allowance will be given by Ministry for Culture of Uzbekistan and by the recommendation of Institute of Archaeology.

Муаллифлар учун эслатма!

Академик Я.Фулумов номли Археология институти 2001 йилдан эътиборан бошларига Дала тадқиқотлари қўмитаси қарори билан «Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар» йиллик тўпламини чиқаришни бошлайди.

Тўпламни чоп этишдан асосий мақсад Ўзбекистоннинг кўҳна тарихи билан қизиқувчи барча тадқиқотчиларни энг сўнгги археологик ишлар билан таништириб боришдир. Тўплам йилда бир марта чиқарилади, унда Ўзбекистон худудида қазинма олиб бораётган барча археологик отрядлар қатнашишлари шарт.

Мақолаларда отряд ишлаган ёдгорлик номи, жойлашган туман, вилоятга тўхталиб, ёдгорликка қисқа характеристика берилади. Асосий эътибор ҳисобот йилидаги қазинмалар, улардаги асосий натижалар, ноёб тошмалар баёнига қаратилади.

Тўплам муаллифлари учун эслатмалар.

1. Мақолалар 3-6 саҳифада 2 интервал билан ўзбек, рус, инглиз тилларида қабул қилинади. Агар матн ўзбекча ёзилса инглизчада, русча ва инглизча матиларга ўзбекча ярим саҳифадан қисқача маъноси (резюме) берилиши шарт. Резюмелар муаллифлар томонида қилинади ва улар маъноси учун ўзлари масъулдирлар.

2. Мақолалар тўлақонли илмиш иш сифатида расмийлаштирилиши керак. Иқтибослар матн ичида (Абдуллаев А., 1988. С. 35) тарзида берилиб, охирида адабиётлар рўйхатида келтирилади.

3. Иллюстратив материаллар икки донгача (чизма ва аниқ оқ қора фото) олинади. Суратлар орқа томонида расм номери ва изоҳи берилиши керак.

4. Мақолалар охирида археологик қазинма иш олиб борган муаллиф(лар) ва ташкилот раҳбари имзолари муҳр билан тасдиқланган бўлиши керак.

Ушбу талабларга жавоб бермайдиган мақолалар қабул қилинмайди ва кўриб чиқилмайди.

Мақолалар ҳар йили 20 февралгача қуйидаги манзилга юбориш сўралади.

703051 Самарқанд - 51 В.Абдуллаев кўчаси, 3
Археология Институти тел.: 32-15-13 fax. 32-12-90
E-mail: archaeo@online.ru

К сведению авторов!

Институт Археологии Академии Наук Республики Узбекистан, начиная с 2001 года, планирует по решению полевого комитета к началу 2001 года, приступает к выпуску годового сборника «Археологические исследования в Узбекистане».

Основной целью выпуска сборника является ознакомление всех исследователей интересующихся древней историей Узбекистана с самыми последними археологическими работами в Республике. Сборник будет издаваться раз в году и участие в нем всех археологических отрядов, проводивших раскопки на территории Узбекистана обязательно!

В статьях необходимо указать название памятника, район и область исследований, а также краткую характеристику проводившихся работ. Главное внимание будет обращено на раскопки отчетного года, их основные результаты и уникальные находки.

Вниманию авторов сборника:

1. Статьи будут приниматься на узбекском, русском, английском языках, на 3-6 страницах через 2 интервала. Обязательно должно быть резюме в пол. страницы: для узбекских статей на английском языке, а для русских и английских статей на узбекском языке. Резюме делается авторами, которые являются ответственными за их содержание.

2. Статьи должны полностью оформляться как научная работа. Сноски даются в тексте (Абдуллаев А., 1988. С. 35) и приведены в конце в списке литературы.

3. Иллюстративные материалы (чертежи и отчетливые черно-белые фотографии) принимаются в двух экземплярах, на обратной стороне которых необходимо дать нумерацию рисунка и его краткое описание (карандашом).

4. В конце статей подписи авторов и руководителей организаций должны быть заверены печатью.

Статьи, не отвечающие этим требованиям не будут приниматься.

Про́сьба присылать статьи до 20 февраля.

703051 Самарканд - 51 ул. В.Абдуллаева 3
Институт Археологии тел.: 32-15-13 fax. 32-12-90
E-mail: archaeo@online.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ширинов Темур Ширинович
доктор исторических наук, председатель
Самаркандского отделения АН РУз,
директор Института археологии
АН РУз.

Абдуллаев Бахтиёр
аспирант Института Археологии
АН РУз.

Абдуллаев Казим
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник Институту
Археологии АН РУз.

Аванесова Нона Армаисовна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры археологии СамГУ им.
А.Навои.

Анарбасв Абдулхамид Анарбаевич
кандидат исторических наук, замаместитель
директора по науке Института Археологии
АН РУз.

Аширов Сервер Аширович
Начальник Республиканской инспекции по
учету, охране и использованию памятников
истории.

Алимбетов Ансат
аспирант Каракалпакского
Государственного Университета им.
Бердаха.

Адылов Шухрат
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института Археологии
АН РУз.

Алимов Комиладжон
старший научный сотрудник
Института Археологии АН РУз.

Амиров Шамиль
аспирант ИИАЭ ККО АН РУз, Нукус.

Бердимуратов Амриддин Эргашевич
кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник Института Археологии
АН РУз.

Богомоллов Геннадий
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института Археологии
АН РУз.

Баратова Лариса
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института Археологии
АН РУз.

Буряков Юрий Федорович
академик, заведующий отделом археологии
Маварауннахра, Института Археологии АН
РУз.

Грене Франц
профессор Национального Центра
Научных Исследований, Париж.

Грицина Алексей
кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник Института Археологии
АН РУз.

Джуракулов Мавлон Джуракулович
доктор исторических наук,
заведующий кафедрой археологии СамГУ
им. А.Навои

Дитрих Хуфф
доктор отдела Евразии, Германского
института археологии

Иванов Геннадий
кандидат исторических наук, Ферганский
краеведческий музей.

Исамиддинов Мухаммаджон
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Института Археологии
АН РУз.

Исламов Уткур Исламович
академик, заведующий Ташкентским
отделом Института Археологии АН РУз.

Клод Рапен
доктор, Национальный Центр Научных
Исследований, Париж

Като Кюдзо
профессор, директор Международной
Академии "Шелковый Путь". Токио

Кочнев Борис Дмитриевич
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Института Археологии
АН РУз.

Кривошапкин Андрей
кандидат исторических наук, заведующий
отделом Института археологии и этнографии
СО РАН

Қдырғиязов Мухаммед Шариф
доцент кафедры истории и археологии
КГУ им. Бердаха

Лебедева Тамара Ивановна
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института Археологии
АН РУз.

Максудов Фарход
младший научный сотрудник Института
Археологии АН РУз.

Матбабаев Бакиджон Хашимович
кандидат исторических наук, заведующий
отделом археологии Турана Института
Археологии АН РУз.

Мамбетулаев Мирзомурод
доктор исторических наук, заведующий
кафедрой истории и археологии НГПИ им.
Ажинияза

Малкиель Игорь
младший научный сотрудник,
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

Мирзаахмедов Джамаллидин
кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник Института Археологии
АН РУз.

Мухитдинов Хуршид Юсупович
кандидат исторических наук, заведующий
отделом, Музей Истории народов
Узбекистана, Самарканд.

Пидаев Шакир Расулович
кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник Института Археологии
АН РУз.

Рахимов Комил
аспирант Института Археологии АН РУз

Ргвеладзе Эдвард Васильевич
академик, заведующий отделом Института
Искусствознания Министерства по делам
культуры Узбекистана.

Санжот Мехендали
Ведущий группы "Шелковый Путь"
Исследования Ближнего Востока
Калифорнийского Университета, США

Семенов Григорий
кандидат исторических наук, заведующий
отделом, Государственный Эрмитаж, Санкт-
Петербург.

Стронах Дэвид
профессор, заведующий департамента
Исследования Ближнего Востока
Калифорнийского Университета, США

Сулейманов Рустам Хамидович
доктор исторических наук, зав. отд.
Института Истории АН РУз

Ташкенбаев Негмат Холмуродович
кандидат исторических наук, заведующий
кафедрой Истории Узбекистана, СамГУ им.
А.Навои.

Тургунов Баходыр Азизович
кандидат исторических наук, заведующий
отделом Института Искусствознания
Министерства по делам культуры
Узбекистана

Туребеков Мирзали

кандидат исторических наук, декан заочного
отделения КГУ им.Бердаха.

Филанович Маргарита Ивановна

кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института Археологии
АН РУз.

Хасанов Муталиб

кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института Археологии
АН РУз.

Ходжаниязов Гайратдин

старший научный сотрудник ИИАЭ ККО
АН РУз, Нукус.

Холматов Нормухаммад

кандидат исторических наук, доцент
кафедры археологии СамГУ им. А.Навои.

Хужаназаров Мухитдин

кандидат исторических наук, заведующий
отделом эпохи камня Института археологии
АН РУз

Шайдуллаев Шапулат

кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института Археологии
АН РУз.

Юсупов Нариман

научный сотрудник ИИАЭ ККО АН РУз,
Нукус.

Ягодин Вадим Николаевич

доктор исторических наук, директор ИИАЭ
Каракалпакского отд. АН РУз

МУНДАРИЖА

Т.Ш. Ширинов, Б.Х. Матбобоев. Мустақиллигимиз 10 йиллигида Ўзбекистон археологияси	3
Т.Ш. Ширинов, Б.Х. Матбабаев. Археология Ўзбекистана к 10-летнему юбилею независимости	14
Абдуллаев Б.М., Иванов Г.П., Матбабаев Б.Х. Археологические работы в г. Андижане	18
Абдуллаев К. Раскопки на Паенкургане в Байсунском районе (Северная Бактрия)	25
Аванесова Н.А. Результаты исследований некрополя Бустон - VI	31
Анарбаев А.А., Максудов Ф.А. Археологические исследования на городище Ахси (Ахсикент) в 2000 году	37
Бердимуродов А.Э., Лебедева Т.И. Чокардиза отрядининг тадқиқотлари	42
Беттс А.В.Г., Ягодин В.Н. Раскопки Ташкырман-тепе	47
Буряков Ю.Ф. Изучение средневековых рудников Согда.	55
Грене Ф., Исамиддинов М.Х. Археологические раскопки на городище Афрасиаб.	58
Джуракулов М. Дж., Холматов Н. У. СамДУ археологик тадқиқотлари саҳифасидан (1995-2000)	62
Дитрих Хуфф, Шайдуллаев Ш.Б. Жарқўтон - 2000	68
Жўракулов М.Ж., Холматов Н.У. Самарқанд университети тадқиқотларидан.	72
Исамиддинов М.Х., Клод Рапен, Франц Грене. Раскопки на городище Коктепа.	79
Исламов У.И., Кривошапкин А.И. Результаты работ палеолитического археологического отряда за 2000 год. Обирахмат.	86
Кочнев Б.Д. Находки мусульманских монет	89
Қдырниязов М. Археологические исследования в южной части золотоордынского поселения Миздахкан	96
Мамбетулаев М., Турманов Ж., Базарбаев А. Раскопки на Кердере	98

Мухитдинов Х.Ю. Могильник античного времени Холниёзтепа	101
Пидаев Ш.Р., Леринг П., Папахристу О. Новые данные о раскопках в Старом Термезе	105
Пидаев Ш.Р., Като Кюдзо. Археологические исследования на буддийском центре Каратепа в Старом Термезе	114
Ртвеладзе Э.В. Находки доисламских монет	122
Ртвеладзе Э.В. Древнебактрийская крепость Шортепа на Оксе	122
Ртвеладзе Э.В., Тургунов Б.А. Находки захоронения в хуме с надписью на Дальварзинском некрополе	130
Семёнов Г.А., Мирзаахмедов Д.К., Адылов Ш.Т., Малкиель И.К. Археологические исследования на городище Пайкенд в 2000 г.	133
Ташкенбаев Н.Х. О результатах научных исследований палеолитической эпохи на территории Самаркандской области	139
Тургунов Б.А. Исследования Узбекско-Японской экспедиции на Дальварзинтепа	150
Туребеков М., Алимбетов А. Раскопки городища Бограхана	158
Туребеков М. Раскопки Гяур-калы Миздахкана	161
Филанович М.И., Богомолов Г.И., Адылов Ш.Т., Алимов К., Баратова Л. Археологическое изучение городища Шаштепа	165
Хасанов М.Х., Сулейманов Р.Х., Дэвид Стронах, Санжот Мехендали. О работах Кешского археологического отряда за 2000 год	171
Ходжаниязов Г.Х., Ягодин В.Н., С.У.Хелмс, Б.П.Макларен. Раскопки на Акшахан кале	175
Ходжаниязов Г.Х., Юсупов Н., Амиров Ш. Открытие древнего некрополя на возвышенности Крантау	181
Хўжаназаров М., Мирзаахмедов Ж.К., Грицина А.А., Рахимов К. Кармана ва унинг атрофида олиб борилган археологик ишлар	186
Аширов С.А. Новое «Положение о порядке производства археологических работ»	193

Археологические исследования в Узбекистане - 2000 год

Ежегодный сборник результатов археологических работ за
прошедший полевой сезон

на узбекском, русском и английском языках

Печатается по решению Ученого совета
Института археологии АН РУз

На обложке: культовый предмет из Сохского оазиса
(Ферганская долина)

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Ширинов Т.Ш.

Технический редактор:
Очилов Т.Х.

Корректоры:
Абдуллаев Б., Максудов Ф.

Компьютерный набор:
Курманова А., Боймухамедова Ф.

Сдано в набор 20.02.2001г. Подписано в печать 28.03.2001г.
Ус.печ.листов 11. Уч.изд.листов 11.50. Бумага офисная.
Формат 84x108 1/32. Тираж 200 экз.

Отпечатано в Институте археологии АН РУз
703051, г. Самарканд, ул. акад. В.Абдуллаева, 3